

ПОСЛАНИЕ ИЗ «СРЕДНЕГО МИРА» С.16

**ФОНД
«РУССКИЙ МИР»
ОБЪЯВЛЯЕТ
ФОТОКОНКУРС**

«МОЙ РУССКИЙ МИР»

**ФОТОКОНКУРС «МОЙ РУССКИЙ МИР» ПРОВОДИТСЯ
В РАМКАХ ПРАЗДНИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ, ПРИУРОЧЕННЫХ
К ЮБИЛЕЮ ФОНДА «РУССКИЙ МИР».**

**ЦЕЛЬ ФОТОКОНКУРСА – ФОРМИРОВАНИЕ, УКРЕПЛЕНИЕ
И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПОЗИТИВНОГО ИМИДЖА РУССКОГО МИРА И РОССИИ
СРЕДИ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ, ПРОЖИВАЮЩИХ ЗА РУБЕЖОМ,
А ТАКЖЕ ГРАЖДАН ДРУГИХ СТРАН, ИНТЕРЕСУЮЩИХСЯ РУССКОЙ КУЛЬТУРОЙ
И ИЗУЧАЮЩИХ РУССКИЙ ЯЗЫК.**

**РАБОТЫ НА ФОТОКОНКУРС «МОЙ РУССКИЙ МИР»
ПРИНИМАЮТСЯ С 1 МАРТА ПО 30 СЕНТЯБРЯ 2017 ГОДА.**

**ПОБЕДИТЕЛИ БУДУТ ОПРЕДЕЛЕНЫ КОНКУРСНОЙ КОМИССИЕЙ ДО 31 ОКТЯБРЯ 2017 ГОДА
И ПРИГЛАШЕНЫ НА XI АССАМБЛЕЮ РУССКОГО МИРА,
КОТОРАЯ СОСТОИТСЯ 3 НОЯБРЯ 2017 ГОДА В НИЖНЕМ НОВГОРОДЕ.**

ФОТОКОНКУРС ПРОВОДИТСЯ В ПЯТИ НОМИНАЦИЯХ:

**Лица
Русского мира**
(портретные
фотографии
людей, имеющих
отношение
к распространению
русского языка
и культуры
за рубежом);

**Памятные места
Русского мира**
(пейзажные фото-
графии мест, свя-
занных с Россией
и Русским миром,
в стране прожи-
вания участника
фотоконкурса,
в том числе:
старинные здания,
храмы, монастыри,
памятники, природ-
ные заповедники,
парки и т.п.);

**События
Русского мира**
(репортаж
о событии,
связанном
с Русским
миром);

**Артефакты
Русского мира**
(фотографии одного
или нескольких
предметов,
принадлежащих
автору фотографии,
имеющих для него
духовную ценность
и символизирующих
его связь
с Русским миром);

**Приз
зрительских
симпатий**
(номинация,
победитель которой
определяется
путем открытого
голосования
в разделе
«Фотоконкурс»
на портале
www.russkiymir.ru).

Положение о фотоконкурсе «Мой Русский мир» опубликовано на сайте фонда
«Русский мир» (www.russkiymir.ru), а также на страницах фонда
«Русский мир» в социальных сетях.

О БЕСКРОВНОМ СТРЕМЛЕНИИ К СЧАСТЬЮ

В КАКОМ МОМЕНТ ОПРЕДЕЛЕННОМУ СЛОЮ ЛЮДЕЙ, живших в Российской империи, показалось, что «страна идет не туда»? Почему вдруг возникло это необоримое желание «все поменять», когда действующая власть становится неприемлемой, а «борьба за свободу» превращается в главную цель жизни, ради которой не жалко чужих жизней, а с какого-то момента и своей собственной? С какого момента для этих пассионариев цель стала оправдывать средства? Притом что все они, разумеется, хотели как лучше.

Судьба Бориса Савинкова, едва ли не самого известного террориста начала XX века, стала не столько ответом на эти вопросы, сколько запутала их еще сильнее (см. статью на с. 28). В какой-то момент террор становится для этих людей – людей типа Савинкова – главным средством борьбы за новое, справедливое мироустройство. Однако остается непонятным, как, собственно, различать понятия «террор» и «борьба за свободу». Эта коллизия до сих пор остается неразрешимой. Как так получилось, что борьба за свободу делает кровопролитие, гибель ни в чем не повинных людей в том числе самодовлеющим процессом? До такой степени, что в какой-то момент сторонние наблюдатели понимают, что цена – неприемлема, а вот сами участники процесса лишь повышают эту цену, дискредитируя мечту. Притом что сами участники процесса – люди, желающие «как лучше», – вовсе этого не понимают. Как ни ужасно, часто искренне.

Современный терроризм, как ни прискорбно это сознавать, в мотивации исполнителей может быть движим в том числе самыми идеалистическими представлениями. Это тот самый случай, когда идеализм – деструктивен и даже убийствен.

Как очистить его от столь пагубных свойств? За последнее столетие мы научились, безусловно, быть прагматиками, но не идеалистами, поскольку воинствующий идеализм нам слишком дорого обошелся в XX веке. Однако мы не научились быть идеалистами, которые в продвижении к счастью могут обходиться без кровавых «сопутствующих потерь». Биография Бориса Савинкова оказалась лишь прологом к долгой истории кровавых заблуждений. ❶

СОСТАВ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

ВЕРБИЦКАЯ Л.А.

Президент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет», президент Российского общества преподавателей русского языка и литературы, президент Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, президент Российской академии образования, председатель попечительского совета Фонда

ГОГОЛЕВСКИЙ А.В.

Заместитель ректора по международной деятельности федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

ДЗАСОХОВ А.С.

Заместитель председателя Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО

ДОБРОДЕЕВ О.Б.

Генеральный директор федерального государственного унитарного предприятия «Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания»

ИГНАТЕНКО В.Н.

Председатель правления Фонда сотрудничества с русскоязычной зарубежной прессой – Фонд ВАРП, президент Всемирной ассоциации русской прессы (ВАРП), посол доброй воли ЮНЕСКО

**ИЛАРИОН
(АЛФЕЕВ Г.В.)**

Митрополит Волоколамский, председатель Отдела внешних церковных связей Московского патриархата

КОСАЧЕВ К.И.

Председатель комитета Совета Федерации по международным делам

КОСТОМАРОВ В.Г.

Президент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина»

ЛАВРОВ С.В.

Министр иностранных дел Российской Федерации

СОСТАВ ПРАВЛЕНИЯ ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

МЕДИНСКИЙ В.Р.
Министр культуры
Российской Федерации

НАРОЧНИЦКАЯ Н.А.
Президент межрегионального общественно-го фонда «Фонд изучения исторической перспективы»

НИКОНОВ В.А.
Председатель комитета Государственной думы Российской Федерации по образованию и науке, председатель правления Фонда

БОГДАНОВ С.И.
И. о. ректора Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена

ЗАКЛЯЗЬМИНСКИЙ А.Л.
Директор департамента науки, высоких технологий и образования Аппарата Правительства Российской Федерации

НИКОНОВ В.А.
Председатель комитета Государственной думы Российской Федерации по образованию и науке

ПИОТРОВСКИЙ М.Б.
Генеральный директор федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный Эрмитаж»

ИТАР-ТАСС

КАГАНОВ В.Ш.
Заместитель министра образования и науки Российской Федерации

ПРОКОФЬЕВ П.А.
Директор департамента специальной связи МИД Российской Федерации

ЧЕРНОВ В.А.
Начальник управления президента Российской Федерации по межрегиональным и культурным связям с зарубежными странами

ФУРСЕНКО А.А.
Помощник президента Российской Федерации

ЯКУНИН В.И.
Председатель попечительского совета Фонда Андрея Первозванного и Центра национальной славы

РУССКИЙ МИР

06 Наследники победителей

08 В поисках золотой середины

10 Покоритель космоса №77

13 Хватит убивать!

ИНТЕРВЬЮ

16 В круге каменных мифов

24 Девушка из другого мира

ИСТОРИЯ

28 Бледнее белого коня

34 Траектория Лемана

НАСЛЕДИЕ

40 «Мой дух к Юрзуфу прилетит...»

48 Яркий метеор

ЗАБЫТЫЕ ИМЕНА

56 Миллионер-аскет

ЛЮДИ И ВРЕМЯ

62 Прошедшие
«Стену»

68 Секреты
неваляшки

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ

74 На Сдвиженье

ЗАРИСОВКИ ЖИЗНИ

82 Словарь
Брокгауза
и Ефрона

ГОРОДА РОССИИ

86 Без пряников
и самоваров.
Почти...

Фонд «Русский мир»

Председатель правления
фонда «Русский мир»
Вячеслав НИКОНОВ

Главный редактор
Георгий БОВТ

Шеф-редактор
Лада КЛОКОВА

Арт-директор
Дмитрий БОРИСОВ

Заместитель главного редактора
Оксана ПРИЛЕПИНА

Ответственный секретарь
Елена КУЛЕФЕЕВА

Фоторедактор
Нина ОСИПОВА

Литературный редактор и корректор
Елена МЕЩЕРСКАЯ

Распространение и реклама
Ирина ГРИШИНА
(495) 981-66-70 (доб. 109)

Над номером работали:
Мария БАШМАКОВА
Алла БЕРЕЗОВСКАЯ
Александр БУРЫЙ
Михаил БЫКОВ
Павел ВАСИЛЬЕВ
Василий ГОЛОВАНОВ
Михаил ЗОЛОТАРЕВ
Ирина ЛУКЬЯНОВА
Алексей МАКЕЕВ
Евгений РЕЗЕПОВ
Дмитрий РУДНЕВ
Андрей СЕМАШКО
Андрей СИДЕЛЬНИКОВ
Галина УЛЬЯНОВА
Дмитрий УРУШЕВ

Верстка и допечатная подготовка
ООО «Издательско-полиграфический центр
«Гламур-Принт»
www.glamourprint.ru

Отпечатано в типографии
ООО ПО «Периодика»
Москва, Спартаковская ул., 16

Тираж 3 000 экз.

Адрес редакции:
117218 Москва,
ул. Кржижановского, д. 13, корп. 2
Телефон: (499) 519-01-68
Электронный адрес:
rm@ruskiymir.ru

Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-30492
от 19 ноября 2007 года

Редакция не рецензирует рукописи
и не вступает в переписку

Фото на обложке
предоставлено Василием Головановым

НАСЛЕДНИКИ ПОБЕДИТЕЛЕЙ

АВТОР

АНАСТАСИЯ НЕЧАЕВА

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

О ФЕНОМЕНЕ ДВИЖЕНИЯ «БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК», ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ И ЕГО ОГРОМНОМ РЕСУРСЕ ШЛА РЕЧЬ НА ПАРЛАМЕНТСКИХ СЛУШАНИЯХ, ПРОШЕДШИХ 14 ФЕВРАЛЯ В МАЛОМ ЗАЛЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ. ОРГАНИЗОВАНЫ ОНИ БЫЛИ КОМИТЕТОМ ГОСДУМЫ ПО ОБРАЗОВАНИЮ И НАУКЕ СОВМЕСТНО С КОМИТЕТОМ ПО ТРУДУ, СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ И ДЕЛАМ ВЕТЕРАНОВ И КОМИТЕТОМ ПО ОБОРОНЕ ПРИ СОДЕЙСТВИИ ФОНДА «РУССКИЙ МИР».

ОТКРЫЛ СЛУШАНИЯ ГЛАВА комитета по образованию и науке, председатель правления фонда «Русский мир» Вячеслав Никонов. «Победа Советского Союза в Великой Отечественной войне является одной из самых славных страниц не только в истории нашей страны, но и в истории всего человечества, — сказал он. — Потому что тогда мы разгромили самого страшного и сильного врага в истории человечества ценой самых больших потерь в истории человечества». Но сегодня идет новая война — информационная, продолжаются атаки на историческую память народа, пред-

принимаются попытки фальсификации истории, в некоторых государствах героизируется фашизм. «Именно поэтому воспитание историй — это важная вещь, — продолжил Вячеслав Никонов. — Еще древним было известно: *historia est magistra vitae* — история — наставница жизни. Именно прошлое, именно памятники, именно победы формируют граждан, достойных великой страны». Вячеслав Никонов подчеркнул, что депутаты Госдумы будут стремиться сделать все необходимое с законодательной точки зрения, чтобы расширить практику почитания героев Великой Отечественной войны в

шествии «Бессмертный полк» и в организации поисковой работы. Выступивший затем депутат Госдумы, сопредседатель Общероссийского общественного гражданско-патриотического движения «Бессмертный полк России» Николай Земцов отметил: «Мы все — дети солдат. Ощукая себя наследниками победителей, мы обретаем небывалую силу, понимаем, что способны на многое». По его мнению, важнее всего то, что «Бессмертный полк» стер все национальные, религиозные и социальные различия между участниками акции. В последнем шествии «Бессмертного полка» в России, в 2016 году, сообщил Николай Земцов, приняли участие 16 миллионов человек. Всего же в прошлом году потомки солдат Великой Победы прошли торжественным маршем в 70 странах. И подсчитать, сколько всего человек вышло 9 Мая на парад памяти — нет никакой возможности. Но все эти цифры означают, что «миллионы наших соотечественников обрели живую связь с Родиной», — подчеркнул Николай Земцов.

С 2017 года заработала всероссийская горячая линия «Бессмертного полка», куда обращаются тысячи людей с просьбами помочь найти погибших или пропавших без вести на войне родственников. Кроме того, по словам Николая Земцо-

Парламентские слушания прошли в Малом зале Госдумы

ва, в рамках движения появились и новые проекты – издание книг, «Архивный батальон» (работа в архивах по заявкам граждан), фильм «Коридор бессмертия» (о подвиге железнодорожников, снабжавших блокадный Ленинград).

Один из основателей движения «Бессмертный полк», тюменский пенсионер Геннадий Иванов, подчеркнул, что движение – это не только шествие 9 Мая. Сегодня, например, в Тюменской области устанавливают таблички на дома, где живут ветераны.

«Это движение великое, и мы должны гордиться, что оно вдруг превратилось в такую мощную картину», – заявил народный артист СССР, сопредседатель «Бессмертного полка» Василий Лановой, назвавший «Бессмертный полк» замечательной инициативой. Однако он указал на определенные организационные недостатки в движении, в том числе на недостаточную информированность членов президиума о текущей деятельности общества.

Народный артист РСФСР Михаил Ножкин, назвавший «Бессмертный полк» великим движением, предложил для обсуждения свою формулу патриотизма: «Патриотизм – это врожденное чувство долга каждого нормального человека перед его прошлым и перед его будущим». По его мнению, «Бессмертный полк» – это «главное событие в нашей стране за все последние послевоенные годы».

Лидер «Ночных волков», известный байкер Александр Залдостанов считает, что патриотизм является огромной консолидирующей силой. «Очевидно, что патриотизм может превратиться в такой стра-

Благодарность от комитета Госдумы по образованию и науке за личный вклад в патриотическое воспитание граждан России Вячеслав Никонов вручил народному артисту СССР Василию Лановому

Лидер «Ночных волков» Александр Залдостанов (Хирург), глава Российского союза ветеранов генерал армии Михаил Моисеев и сопредседатель общественного движения «Бессмертный полк России» Николай Земцов

Участие в парламентских слушаниях приняли народные артисты РСФСР Михаил Ножкин и Александр Михайлов

тегический ресурс страны, без которого невозможны ни военные, ни экономические победы», – заявил Залдостанов.

Во время обсуждения опыта современных патриотических акций и работы по патриотическому воспитанию прозвучало немало интересных предложений. Председатель Российского союза ветеранов генерал армии Михаил Моисеев призвал максимально привлекать к процессу воспитания детей и молодежи представителей ветеранских организаций. Представитель Министерства образования и науки РФ Игорь Михеев предложил активнее привлекать молодых людей в волонтерское движение, поисковые отряды, Всероссийское военно-патриотическое движение «Юнармия». Член комитета Совета Федерации по науке, образованию и культуре Виктор Кондрашин считает необходимым ввести в школы начальную военную подготовку. А заместитель председателя комитета Госдумы по делам СНГ и связям с соотечественниками Виктор

Водолацкий призвал разработать и принять закон о патриотическом воспитании.

На слушаниях выступил журналист, поэт, член Союза писателей ДНР Владимир Скобцов, подчеркнувший огромную важность таких акций, как «Бессмертный полк», для Донецка – по сути, прифронтового города. «Сегодня Донецк несколько напоминает Испанию, вы помните ту историю, но, в отличие от Испании, Донецк никогда не будет покорен», – сказал Скобцов.

Директор Русского центра в Нюрнберге Ирина Фиксель рассказала о ежегодной церемонии возложения цветов на братские могилы советских солдат, похороненных на городском кладбище. В последние годы соотечественники в Нюрнберге испытывали давление радикально настроенных граждан из-за событий на Украине и даже получали угрозы и требования отказаться от празднования Дня Победы. «Но в прошлом году 9 Мая нас собралось более тысячи человек – это много для Нюрнберга. Как признавались многие участники, они приехали специально, чтобы поддержать соотечественников, узнав об угрозах. Особенно же поразила группа немецких активистов, встречавших нас 9 Мая огромным плакатом, на котором было написано: «Благодарим тебя, советский солдат!» – отметила Ирина Фиксель. «Мы должны приложить все свои силы для того, чтобы «Бессмертный полк» стал действительно бессмертным», – подвел итоги слушаний Вячеслав Никонов. ■

В ПОИСКАХ ЗОЛОТОЙ СЕРЕДИНЫ

АВТОР

АНАСТАСИЯ НЕЧАЕВА

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

НЕПРОСТЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С ВВЕДЕНИЕМ В ШКОЛАХ ПРЕДМЕТА «ОСНОВЫ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТУР И СВЕТСКОЙ ЭТИКИ», ОБСУЖДАЛИСЬ В ГОСДУМЕ РФ В КОНЦЕ ЯНВАРЯ НЫНЕШНЕГО ГОДА. ОРГАНИЗАТОРАМИ КРУГЛОГО СТОЛА «ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ», ПРОШЕДШЕГО В РАМКАХ V РОЖДЕСТВЕНСКИХ ПАРЛАМЕНТСКИХ ВСТРЕЧ, ВЫСТУПИЛИ КОМИТЕТ ПО ОБРАЗОВАНИЮ И НАУКЕ СОВМЕСТНО С СИНОДАЛЬНЫМ ОТДЕЛОМ РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И КАТЕХИЗАЦИИ РПЦ.

УЧАСТНИКАМИ КРУГЛОГО стола стали представители Русской православной церкви и других религиозных конфессий, федеральных министерств и ведомств, региональных органов власти, депутаты Госдумы и члены Совета Федерации. Подчеркнув историческую и определяющую роль церкви в просвещении и образовании нашей страны, глава комитета по образованию и науке, председатель правления фонда «Русский мир» Вячеслав Никонов отметил, что долгие века образование носило церковный характер. «Надо сказать, что в нашей истории были крушения, которые во многом были вызваны расколом общественным, духовным и расколом в симфонии властей – церковной власти и власти светской, – сказал Вячеслав Никонов. – Это случалось неоднократно в нашей истории, и наиболее трагично как раз сто лет назад. Мы

сейчас часто вспоминаем 1917 год, когда разрушились российская государственность, церковь и вера. Именно разрушение веры немало способствовало разрушению страны, а затем и установлению режима, который во многом оказался богоборческим».

«Мы знакомы с опытом тех регионов, где основы светской этики и религиозной культуры преподаются не только в четвертом классе, но и в других классах. Результат – там заметно меньше преступность, заметно меньше наркомания», – заявил глава комитета. При этом, подчеркнул он, никто не посягает на светский характер образования. «Но порой под светским характером мы понимаем нечто такое, что точно не понимается в других странах. У нас одно из самых жестких пониманий светскости образования».

Председатель синодального отдела религиозного образования РПЦ и

Круглый стол собрал представителей различных конфессий

митрополит Ростовский и Новочеркасский Меркурий в своем выступлении отметил, что знакомство школьников с основами традиционных религий – естественная и неотъемлемая часть воспитания и обучения. «Религиозное образование, культурологическое образование – органичная часть современного культурного спектра, современного светского образования, построенного на принципе уважения мировоззренческого разнообразия в обществе, – считает митрополит. – Приобщение детей к традиционной духовной культуре, нравственным ценностям народа имеет глубокие исторические традиции, свои педагогические нормы, свои правила, и в школе это образование не менее значимо, чем обучение по другим основным учебным предметам». По его словам, статистика свидетельствует, что в 2016/17 учебном году число школьников, выбравших для изучения основы православной культуры, выросло до 36,9 процента, или на 32,4 тысячи учеников. При этом, по словам митрополита Меркурия, остается еще немало проблем в некоторых регионах, где «не удается преодолеть фактический запрет местных властей на изучение религиозных культур по выбору в школе». Еще одна серьезная проблема – острый дефицит хорошо подготовленных педагогов и низкий уровень интеграции курса с другими предметами.

По данным на октябрь 2016 года, курс «Основы религиозных культур и светской этики» в российских школах преподают около 70 тысяч педагогов, большинство из которых препо-

Представитель Министерства образования и науки Светлана Ермакова

Глава комитета по образованию и науке Вячеслав Никонов и председатель синодального отдела религиозного образования РПЦ митрополит Ростовский и Новочеркасский Меркурий

Первый заместитель председателя Духовного управления мусульман Российской Федерации Дамир Мухетдинов заметил, что весьма удивлен тем фактом, что при разработке нового школьного курса по основам духовно-нравственной культуры не учитывалось мнение мусульман. «Мне бы не хотелось, чтобы в этом вопросе сработал фактор соревновательности и вслед за Москвой, Подмосковьем, Белгородчиной, Татарстаном, Тывой и Калмыкией регионы стали усиленно вводить в школах занятия по религиозной культуре титульного населения. Хотя подобные команды главы республик Северного Кавказа уже дали», – заметил он. Говоря о нынешних учебниках, Дамир Мухетдинов рассказал: «Мне недавно попала книга «Основы исламской культуры. Книга для учителей», разработанная департаментом образования Москвы. Сказать, что книга эта некорректная, – значит ничего не сказать».

Архиепископ Пятигорский и Черкесский Феофилакт рассказал о позитивном опыте сотрудничества местных властей с представителями различных конфессий своего региона, а епископ Городецкий и Ветлужский Августин попросил присутствующих не забывать о том, что «образование должно быть до последнего вздоха человека». Первый заместитель председателя комитета по образованию и науке Олег Смолин призвал разграничивать понятия духовно-нравственного и религиозного воспитания. А министр образования Нижегородской области Сергей Наумов рассказал собравшимся о том, что в регионе с 2005 года в старших классах преподается курс «История культуры и религии России», по которому разработан полный комплекс материалов – учебник, программы, пособия, хрестоматия, методические рекомендации. И подчеркнул, что немало школьников Нижегородской области делают выбор в пользу именно этого курса. По итогам обсуждения участники круглого стола рассмотрели проект рекомендаций, который после доработки, внесения дополнений и замечаний будет вынесен на утверждение комитета Госдумы по образованию и науке. ■

даватели младших классов. Правда, 95 процентов из них прошли курс повышения квалификации. Приведя эти цифры, начальник отдела поддержки этнокультурной специфики и особых форм образования департамента государственной политики в сфере общего образования Министерства образования и науки Светлана Ермакова отметила, что недавно проведенное добровольное тестирование педагогов показало, что не все преподаватели хорошо знакомы с содержанием курса. Причем, подчеркнула Ермакова, самые низкие результаты оказались как раз по «Основам православной культуры». Есть недоработки и с обеспечением учебными пособиями: в каких-то регионах их количество превышает число обучающихся, а в других их просто не хватает. Ректор Санкт-Петербургской духовной академии архиепископ Амвросий предложил внимательнее относиться к положительному опыту сотрудничества государства и конфессий в сфере образования. «В Санкт-Петербурге есть достаточно плодотворный, хотя еще пока фрагментарный опыт взаимодействия государственных структур с традиционными религиозными общинами по интеграции образовательно-воспитательных, культурно-просветительских проектов в единое культурное образовательное пространство. О необходимости создания такого пространства на общероссийском уровне я бы хотел сегодня и сказать, – отметил архиепископ. – И, наверное, для осуществления этой идеи было бы целесообразным сформировать какую-то межведомственную рабочую группу. А предложения и итоговые

документы этой рабочей группы могли бы быть оформлены в виде подпрограммы к действующим государственным программам или федеральной целевой программе. Эту подпрограмму можно было бы условно назвать «Образование через культуру», она должна быть рассчитана на продолжительное время, например пять-семь лет. И, таким образом, осуществимым станет соработничество государства, заинтересованных религиозных общин, активных общественных организаций».

По мнению научного руководителя Института этнологии и антропологии РАН академика Валерия Тишкова, необходимо отказаться от преподавания светской этики в рамках курса основ религиозных культур. Подобный шаг поможет сделать курс по основам религий более цельным, гармоничным и удобным для восприятия школьниками. А член комитета Совета Федерации по науке, образованию и культуре Виктор Кондрашин предложил обратить внимание на возможность использования механизма дополнительного образования в духовно-нравственном воспитании детей.

Первый заместитель председателя комитета по образованию и науке Олег Смолин

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ПОКОРИТЕЛЬ КОСМОСА №77

АВТОР

АЛЛА БЕРЕЗОВСКАЯ

ПО ПРИГЛАШЕНИЮ РУССКИХ ЖУРНАЛИСТОВ ЛАТВИИ В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРОЕКТА «КУЛЬТУРНАЯ ЛИНИЯ» В РИГЕ СОСТОЯЛАСЬ ВСТРЕЧА С ГЕРОЕМ РОССИИ, ЛЕТЧИКОМ-КОСМОНАВТОМ И ПИСАТЕЛЕМ ЮРИЕМ УСАЧЕВЫМ. ПООБЩАТЬСЯ С КОСМОНАВТОМ ИЗ РОССИИ, ЗАДАТЬ ЕМУ ВОПРОСЫ СМОГЛИ И УЧАЩИЕСЯ РИЖСКИХ ШКОЛ, НЕКОТОРЫЕ ИЗ НИХ ДАЖЕ СТАЛИ ОБЛАДАТЕЛЯМИ ДЕТСКОЙ КНИГИ УСАЧЕВА С ЕГО АВТОГРАФОМ.

К ТЕМЕ КОСМОСА В ЛАТВИИ отношение особое: как-никак именно в Риге родились и жили один из создателей первой советской ракеты на жидком топливе, Фридрих Цандер, и один из ведущих руководителей советских космических программ, Мстислав Келдыш. Латвия дала миру прославленных космонавтов Анатолия Соловьева и Александра Калери. В Рижском институте инженеров гражданской авиации учился будущий казахский летчик-космонавт Талгат Мусабаев. А в 70–80-е годы латвийские ученые принимали участие в реализации советских космических программ. Поэтому когда по городу разнеслась весть о «приземлении» российского космонавта на площадку «Культурной линии», зал для встречи с гостем был переполнен. И в первых

рядах сидели дети, старательно записывающие на листках свои вопросы покорителю космоса №77. Встреча началась с просмотра пятиминутного фильма, из которого участники встречи узнали, что бортинженер и летчик-космонавт Юрий Усачев с 1994 по 2001 год четыре раза летал в космос и семь раз выходил в открытый космос. На МКС он провел в общей сложности около полутора лет. Ему довелось летать и на космическом корабле «Союз», и дважды на американском «Шаттле». С 2007 года Юрий Владимирович возглавляет отряд космонавтов РКК «Энергия». Он увлекается фотографией, пишет книги о космосе, в том числе и для детей. На встрече космонавт признался, что как раз на «детские» вопросы он более всего и любит отвечать, поскольку дети спрашивают о самом насущном.

«СОЮЗ» – БРАТ «ШАТТЛУ»

Вот и в Риге школьники не заставили себя ждать, с первых же минут на гостя обрушился шквал самых разных вопросов. Так, ученика второго класса Даника заинтересовало, когда наконец дети полетят в космос. Командир отряда космонавтов заверил, что ждать осталось недолго. Правда, сначала нужно построить абсолютно надежный корабль, разработкой которого занимаются ведущие ученые России.

В любой аудитории людей, побывавших в космосе, кто-нибудь обязательно спросит про инопланетян, в Риге, как оказалось, детей тоже волнуют встречи с иноземными цивилизациями. Юрий Усачев честно признался: не видел, не общался. Тем не менее заверил: он убежден, что мы во Вселенной не одиноки. Взрослую аудиторию волновали более серьезные вопросы. Латвийских журналистов интересовало, с кем космонавту было комфортнее жить и работать в космосе – со своими коллегами или американскими астронавтами.

– Скажу так: стартовать лучше на «Союзе», но производить посадку гораздо комфортнее на «Шаттле», – рассказал Юрий Усачев. – В отличие от российского корабля, напоминающего капсулу, в которой человек испытывает колоссальную перегрузку, на американском корабле можно при посадке даже не пристегиваться, а просто сидеть в кресле. Тем не менее самой надежной машиной в мире по-прежнему остается именно «Союз». Что каса-

Командир экспедиции МКС-2 Юрий Усачев и астронавты НАСА Джеймс Восс и Сьюзан Хелмс в космосе провели 167 дней. 2001 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ПРЕДСТАВЛЕНО АВТОРОМ

вместе погрузить, поговорить в душевной обстановке. На такой случай у командира были припасены 100 граммов коньяку. Джеймс согласился. Посидели, повспомнили, помолчали... Сработало! На следующий день он проснулся в полном порядке, за что был искренне благодарен русскому обычаю и своему командиру.

В книге «Дневник космонавта. Три жизни в космосе» Юрий Усачев подробно описал свои космические экспедиции. Как он рассказал, отвечая на вопрос журнала «Русский мир.ru», эти записи с самого начала он не планировал публиковать. В первом полете он просто делал краткие заметки в дневнике, чтобы ничего не забыть и потом все подробно изложить в послеполетном отчете. Но с каждым следующим полетом записи становились все более подробными. В какой-то момент космонавт подумал о своей дочке – скоро она подрастет, может, ей будет интересно узнать, чем ее папа занимался в космосе, какие проводил исследования, какие вел наблюдения, находясь на высоте 400 километров от Земли. В Америке его черновые записи случайно увидел живущий там соотечественник, прочитал их с большим интересом да и уговорил космонавта издать дневники отдельной книгой. Причем сам все перевел на английский и помог в издании книги на двух языках – русском и английском.

ВЕРНУТЬСЯ ЖИВЫМИ

Говоря о мифах про космонавтов, Усачев рассказал, что никто не подбирает экипаж по психологической совместимости. Люди, составляющие программу полета, прагматики, их совершенно не волнует, с кем и как ты строишь взаимоотношения... – Все складывается из маленьких кирпичиков. Например, в Америке по сложившейся там доброй традиции за неделю до полетов космонавты с членами семьи собираются на берегу океана на общую вечеринку. И Сьюзан Хелмс, член нашего совместного экипажа, в какой-то момент собрала нас всех в кружок, мы положили руки на плечи друг друга, и она прочла молитву. И знаете, это было так проникновенно!

ется психологического комфорта, надо сказать, что у нас с американцами абсолютно разная подготовка, разное образование, другой юмор и иное мировоззрение. Да, это ощущается. Когда я один летал с двумя космонавтами на «Шаттле», помню, в какой-то момент подумал: «Как было бы здорово, если бы у меня в компании сейчас оказался хоть один русский товарищ!» Но должен отметить, что американские космонавты – люди ответственные и хорошо подготовленные. Они хорошо мотивированы и настроены на успех. Они послушные, и для них слово командира – закон. Мы с ними до сих пор с удовольствием общаемся, когда встречаемся на конгрессах. После совместного полета в космос люди становятся не просто коллегами, а почти родственниками.

НА ВЫСОТЕ 400 КИЛОМЕТРОВ

Рассказал Юрий Владимирович и такой эпизод из жизни русско-американского экипажа на станции «Мир». Однажды космонавт Джеймс Восс получил известие о друге, умершем на родине. Он сильно переживал, не находил себе места. Нужно было срочно как-то вывести его из состояния стресса. Обратиться в ЦУП к помощи психотерапевта? Но Усачев, командир экипажа, представил себе, что его товарищу придется раскрывать свои душевные тайны совершенно чужому человеку, и решил под свою ответственность поступить иначе. Он рассказал ему, что у русских есть такая старая традиция – после ухода человека его друзья собираются вместе, чтобы помянуть его добрым словом, вспомнить хорошее,

На встречу с рижанами российский космонавт привез настоящую космическую перчатку, которую можно было даже примерить

Книги космонавта России №77 стали призом за самые интересные вопросы

Именно тогда я особенно остро почувствовал, что, как командир экспедиции, я несу полную ответственность за жизнь и судьбы этих людей и их родных. И это чувство я пронес через весь полет, я понимал, что они должны вернуться живыми и здоровыми. Они должны выполнить всю программу полета и получить полное удовлетворение от проделанной работы. В замкнутом пространстве любая фальшь сразу будет чувствоваться, поэтому надо быть честным и открытым, но в то же время деликатным. Надо постоянно помнить, что неосторожное слово или неудачная шутка могут выбить человека из колеи на целый день, а там неизвестно, к каким последствиям это может привести. На орбите, например, есть железное правило – не касаться темы религии. Потому что это не способствует объединению экипажа, ненароком кого-то может задеть. Еще в первом полете мы договорились – в первой половине дня никакого резкого тона, если это не касается вопросов безопасности. Когда первая половина дня проходит в спокойном режиме, то вторую половину ты уже автоматически проводишь в нормальном общении и настроении.

РУССКАЯ БАНЯ И РУССКИЙ ДУХ

Как космонавты отдыхают в полете, как они едят в космосе, спят, какие видят сны, как чистят зубы, как моются, как отмечают праздники – предваряя эти «детские», но чаще всего задаваемые вопросы, Юрий Усачев не только написал книгу для детей «Один день в космосе», но еще и снял небольшой фильм о жизни космонавтов на орбите в условиях невесомости. Без чего трудно прожить русскому человеку? Конечно, без бани! Но и эту проблему российские космонавты умудрились решить, оборудовав на МКС «Мир» настоящую сауну. Поэтому самый желанный подарок, который всегда привозят на МКС своим товарищам космонавты, прибывшие на смену экипажа, это настоящий березовый веник...

– Мне повезло, я семь раз выходил в открытый космос, – рассказывал Юрий Владимирович. – В первый раз перед выходом за пределы

МЕТЕЛИЦА СЕРГЕЙ/ФОТОХРОНИКА ТАСС

По словам Юрия Усачева, стартовать лучше на «Союзе», а вот приземляться комфортнее на «Шаттле»...

станции мы все писали письма, свернув их в треугольник. Я написал признание в любви к Земле и отправил его в космос... Красота планеты поразила меня, я мог часами любоваться ею у иллюминатора. И представляете, за полтора года ни разу не было одинаковой картинки! Я уверен, такую красоту, как наша планета, могла сотворить только очень большая любовь. Не взрыв, не нагромождение, как нас учили. Земля – это живой организм, созданный с огромной любовью.

Вопросу из зала, который традиционно русские журналисты Латвии задают российским гостям: что такое русский характер и русский дух, существуют ли они или это миф – Герой России даже удивился:

– Какой миф? Это реальное понятие, неоднократно доказанное на протяжении всей нашей истории. Сколько подвигов было совершено русскими во имя чело-

вечества – посмотрите на нашу историю, на нашу культуру, это все отражение русского духа! Русский характер – это то, что передается из поколения в поколение, в том числе и на генетическом уровне. Вот спрашивают, в чем заключается национальный интерес России. Главное – это достойная и справедливая жизнь граждан, населяющих нашу страну. Чтобы люди говорили про Россию не «эта страна», как это сейчас делают некоторые «либералы», а искренне называли ее своим Отечеством. Но на самом деле все истины-то давно известны! В космосе все мы – и русские, и американцы, и французы – живем по универсальным законам, которым все подчиняются. Это законы любви, совести, свободы воли, справедливости и так далее. У нас там нет и не может быть никаких разногласий. Так вот, когда мы научимся и на Земле жить как в космосе, нам не нужны будут даже суды – просто никто не будет нарушать законы.

Встреча с российским космонавтом шла более двух часов, но все сидевшие в зале слушали рассказ Юрия Усачева с огромным вниманием, а затем к нему выстроилась большая очередь, чтобы получить автограф, постоять рядом с героем, сказать ему что-то важное. Детям, задавшим звездному гостю Риги самые интересные вопросы, были вручены книги с личной надписью автора.

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

На этой выставке
многие плакали...

ХВАТИТ УБИВАТЬ!

АВТОР

АЛЛА БЕРЕЗОВСКАЯ

«ДЕТИ ВОЙНЫ» – ПОД ТАКИМ НАЗВАНИЕМ В РИГЕ ПРОШЛА ФОТОВЫСТАВКА, ПОСВЯЩЕННАЯ ДЕТЯМ, СТАВШИМ ЗАЛОЖНИКАМИ ВОЕННОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ НА ВОСТОКЕ УКРАИНЫ. В НЕБОЛЬШОЙ ЧАСТНОЙ КАРТИННОЙ ГАЛЕРЕЕ МОЖНО БЫЛО УВИДЕТЬ 40 ЧЕРНО-БЕЛЫХ ФОТОРАБОТ, СДЕЛАННЫХ ПЕТЕРБУРГСКИМ ФОТОГРАФОМ ВЛАДИМИРОМ ТЕЛЕГИНЫМ В ДОНБАССЕ. НЕ МЕНЕЕ ВЫРАЗИТЕЛЬНЫМИ БЫЛИ ТЕКСТЫ ПОД СНИМКАМИ, НАПИСАННЫЕ МОСКОВСКИМ ЖУРНАЛИСТОМ ЯНОМ ШЕНКМАНОМ. КООРДИНАТОРУ ПРОЕКТА, ЖУРНАЛИСТКЕ ИЗ ФИНЛЯНДИИ ОКСАНЕ ЧЕЛЫШЕВОЙ, ПОТРЕБОВАЛСЯ ГОД, ЧТОБЫ ДОГОВОРИТЬСЯ С ЛАТВИЙСКОЙ СТОРОНОЙ О ПРОВЕДЕНИИ ВЫСТАВКИ.

ПО СЛОВАМ ОРГАНИЗАТОРОВ, НИКТО В РИГЕ НЕ СОГЛАШАЛСЯ РАЗМЕСТИТЬ ЭТУ ВЫСТАВКУ – ЛЮДИ БОЯЛИСЬ, ПРИЗНАВАЯСЬ, ЧТО У НИХ МОГУТ БЫТЬ ИЗ-ЗА ЭТОГО НЕПРИЯТНОСТИ. «Дети войны» в Латвии почему-то оказались никому не нужны. Хотя до этого выставка прошла в Москве и Хельсинки...

Как тут не вспомнить годичной давности выставку «Люди Майдана», привезенную в Ригу с Украины, как позже выяснилось, киевскими авантюристами, присвоившими себе чужие фотографии! Тем не

менее для демонстрации их фото-плакатов с изображением майданских героев на фоне горящих покрышек была выделена часть главной столичной улицы, прямо напротив кабинета министров. И что уж совсем интересно: проект, вызвавший в стране неоднозначную реакцию, проходил под эгидой МИД Латвии и охранялся полицией. Но и это не спасло скандальную экспозицию от нападения, в итоге выставка была свернута раньше срока.

Эта история, видимо, многим запомнилась. И в этот раз, подняв-

шись на седьмой этаж рижского торгового центра, где в частной арт-галерее были вывешены фотографии российских журналистов, люди спрашивали у галерейщиков: «А вы не боитесь?» «Нет, – отвечал хозяин помещения Даг Видулейс. – Мы очень рады и гордимся, что эти фотографии выставлены именно у нас». Сначала планировалось, что выставка продлится три дня, но интерес к ней был так велик, что организаторы согласились оставить ее здесь еще на две недели. И люди шли и шли... Подходили к черно-белым фотографиям, вглядывались в не по-детски серьезные лица детей, прячущихся от войны, читали подписи под этими снимками и плакали. Почти все плакали. Детей войны не спутаешь с другими. Их выдают глаза, полные испуга и немного вопроса: за что? Журналист Ян Шенкман, который четыре раза в рамках этого антивоенного проекта побывал в Донбассе, говорил с каждым из этих ребят, пока фоторепортер Владимир Телегин фотографировал их.

«Общежитие Донецкого университета. Два его корпуса заняты беженцами. Снимки сделаны в сентябре-октябре 2014 г.»

Даша, 5 лет

У Даши тик. После обстрела она стала дергать носиком от испуга. Так здесь у многих. Некоторые перестали говорить, едва научившись. Настя, которая живет в том же корпусе, что и Даша, заикается.

– Настя, когда это у тебя началось?
– Когда надо мной разорвалась мина.

Лиза, 8 лет

– Вот мы сейчас сидим с вами, а бабушку там бомбят. – Все лето Лиза провела в подвалах, прячась от бомбежек. Дом ее разрушило авиаударом, дома теперь нет. В Шахтерске осталась только бабушка, которая наотрез отказалась бросать свою квартиру.

– Лиза, есть у тебя мечта?
– Есть. Чтоб война закончилась.
– А раньше о чем мечтала, до войны?
– Чтобы мама планиет купила.
– Купила?
– Да. Теперь пусть перестанут стрелять, и все будет у нас хорошо.

Оксана Чельшева, журналист и известный правозащитник, почти три года занимается в Финляндии, где она сейчас живет, сбором гуманитарной помощи для детей, оказавшихся в зоне украинского военного конфликта, и ее доставкой по адресам. Она работает в тесном контакте с группой волонтеров, проживающих в приграничных с Донецком и Луганском городах – Славянске, Светлогорске, Мариуполе, Харькове. На их адреса поступает помощь – посылки с одеждой, обувью, лекарствами, продуктами, а волонтеры организуют доставку груза в прифронтовые поселки и деревни. Кто едет на машине, кто – пешком. Они идут через блокпосты по конкретным адресам. Связь со всеми поддерживается в том числе и через соцсети. Здесь же появляется отчет о проделанной работе с фотографиями улыбающихся сквозь слезы стариков, женщин и детей, одетых и обутих в присланные добрыми людьми обновки, с куклами, игрушками, конфетами, макаронами, консервами... – Это совершенно героические люди – наши волонтеры, – говорит Оксана. – Я бы им памятник всем при жизни поставила. Они ведь очень рискуют, могут получить неприятности с обеих сторон. Очередь на блокпостах бывает по нескольку часов. Приходится стоять и в жару, и в холод. На украинской стороне обычно вымогают деньги, приходится откупаться, иначе все сумки перетрясут, да еще и не пропустят – арестуют. Когда в конце января случилось обострение в зоне конфликта, волонтеры сообщили, что через посты не пройти – заблокировано. А у них скопилось огромное количество лекарств, очень нужных по другую сторону фронта. Пришлось с малыми партиями по одиночке пробираться по адресам... В Финляндии после проведения этой фотовыставки жители острова Суоменлинна собрали и передали Оксане гуманитарную помощь для жителей Донбасса весом... 800 килограммов! Теплая одежда, обувь, одеяла, игрушки, предметы первой необходимости – вся комната в финском офисе Оксаны Чельшевой была завалена до потолка. Доставку удалось организовать через таллинскую русскую общественную орга-

После Риги эти фотографии планируют показать во Франции и Италии

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

низацию «Добросвет», колонна микроавтобусов которой через Россию прибыла на территорию ДНР и ЛНР. Одна из волонтеров, молодая женщина, мать троих детей, сейчас живет в Светлогорске, хотя сама родом из Горловки. Ее земляки особенно сильно пострадали в ходе тяжелейших артобстрелов. Мама-волонтер занимается доставкой помощи своим землякам. Груз укладывает в рюкзак и сумки, берет с собой младшую, трехлетнюю дочку и на автобусе добирается до ближайшего блокпоста на Горловку. Там постовые ее уже знают, берут привычную мзду, после чего маму с ребенком пропускают без особых придираков. А недавно Оксана с ужасом узнала, что дочка ее волонтерки в одну из таких поездок сильно простудилась и слегла с воспалением легких. Теперь пришлось организовывать доставку лекарств уже для нее самой...

– А вот эта девочка – Лиза. – Оксана показывает на фотографию кра-

сивой девочки с грустными и почти прозрачными светлыми глазами. – Мы ее фотографировали в Донецке. А потом мы купили ей куклу, потому что у Лизы кукла была с оторванной головой, поэтому соседи ее и отдали. Но кроха и этому была нескладанно рада, она эту куклу сама перебинтовывала, баюкала и пестовала, играя с ней...

На вопрос журналистов, что из увиденного в Донбассе их самих более всего потрясло, ответил Ян Шенкман: – Нас потрясла абсолютно мирная история. Видите этот портрет девочки, которая закрывает лицо руками? Это Юлия, ей 10 лет, она из Донецка. Сама девочка не сказала нам ничего, она отвернулась и молчала. Рассказала ее мама. Они жили в районе, который война фактически не затронула. Но однажды прямо у супермаркета, где девочка была с мамой, началась автоматная перестрелка в полутора метрах от них. Юлия страшно перепугалась, заплакала. И с тех пор девочка часто плачет, по ночам кричит, иногда вскакивает с криками: «Помогите, спасите!»... И даже спустя пять месяцев Юлия ужасно боится – мужчин, военных, чужих людей. Я расспрашивал маму, а девочка в какой-то момент снова расплакалась. Мы все втроем пытались ее успокоить, я стал извиняться за то, что так ее расстроил, хотел было уйти. А девочка вдруг встала, обняла меня за ноги и не отпускала. Мама сказала: «Она надеется, что вы можете нам помочь...»

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Чем могут помочь журналисты, если они не могут остановить войну? Ян не знал. Но все же решил делать хотя бы то, что в его силах. Купил 20 банок тушенки, столько же пачек гречки, риса, печенья и в следующий свой приезд на Украину передал это богатство в приют для инвалидов. Ему сказали, что этого им всем хватит на целых три дня... Когда он писал свой репортаж для московской газеты, а потом тексты для фотовыставки, то надеялся этим хотя бы понизить уровень ненависти в обществе. И вызвать у других людей такое же острое желание помочь несчастным детям войны, какое он испытал сам.

В Москве и Хельсинки эта выставка не оставила никого равнодушным. Рижане тоже очень тепло отнеслись к антивоенному проекту «Дети войны», многие русскоязычные издания Латвии написали об этом событии, опубликовали фотографии, сделали видеорепортажи, разместили их и в социальных сетях. И люди начали откликаться, предлагать свою помощь, спрашивать, что они могут сделать для детей Донбасса, ставших заложниками амбиций политических авантюристов.

Этих детей лишили детства, у многих отобрали дом, родителей, здоровье, а то и жизнь. Под обстрелами украинской армии уже погибло более 100 детей на Востоке Украины, более 300 стали калеками, тысячам изувечили жизнь и сломали детство. И этот геноцид – а по-другому про-

исходящее здесь я назвать просто не могу – совершается при молчаливом согласии мирового сообщества, оно не показывает реальную картину, не говорит о ней, во всем обвиняя только одну сторону конфликта. На государственном уровне населению Донбасса сегодня официально помогает только Россия, благодаря гуманитарным конвоям которой люди здесь еще не умирают от голода.

Впрочем, как рассказала Оксана Чельшева, на Украине по обе стороны фронта работают и миссия Красного Креста, и чешская гуманитарная миссия, и представительство ООН. Но число людей, проживающих в зоне конфликта, настолько велико, что ни одна организация не в состоянии сама справиться с масштабом задач. То же самое с волонтерской индивидуальной помощью, ею многие занимаются, правда, по-разному...

– На Украине есть ряд благотворительных организаций, – рассказала Оксана, – с которыми я никогда не буду сотрудничать. У них цель не столько помочь, сколько – перевоспитать. Я была в Днепрпетровске в штабе по приему переселенцев с Востока Украины. Главная его комната украшена красно-черными флагами и двумя огромными портретами Степана Бандеры. Скажите, что должна почувствовать русская женщина, бежавшая сюда с детьми от войны из Луганска?.. Другая гуманитарная организация, она реально по-

Автор
антивоенного
черно-белого
фоторепортажа
Владимир
Телегин

может – да, но я вижу, как они при этом ждут, что дети переселенцев будут рисовать открытки для солдат АТО... Если католический монастырь дает приют и хлеб бежавшим от войны мусульманским детям, они же не будут их заставлять принять христианство? Почему донбасские дети должны попадать в такие ситуации?

Когда они беседовали с подростками, многие и не скрывали, что хотят стать солдатами и пойти воевать в ДНР.

«Школа в Моспино, пригороде Донецка

Во время осады Иловайска городок Моспино оказался между ополченцами и нацгвардией. Он подвергся такому массированному обстрелу, что до сих пор не могут восстановить. Школе повезло, она уцелела. Только стены кое-где пробиты. Но входил в класс – и такое ощущение, что упал потолок.

Андрей, 15 лет

В начале июня он сдал экзамены, взял оружие и ушел с отцом в ополчение. В класс вернулся только осенью, когда школы опять заработали.

Владислав, 13 лет

– Я потерял отца и деда. Они только подъехали ко двору, и сразу два снаряда упали – убило обоих... Я не разбираюсь в политике, я только знаю, что еще совсем недавно мы все вместе ездили на море, плавали, катались на катере, а теперь этого не будет. Никогда.

Максим, 10 лет

Первый раз, попав под обстрел, он начал задыхаться от страха. «Меня трясло минут пять. Успокоился, только когда была перезарядка. А потом снова начали, и я снова трясся». Выйти из убежища его не может заставить даже мать. Только на крыльцо и обратно. Каждый раз, когда стреляют, он говорит: «Мамочка, давай уедем отсюда, я жить хочу...»

Леша, 7 лет, из Луганска

В палате, где он живет, довольно много детей, но почти не слышно шума и смеха, лица хмурые.

– Я никогда не улыбаюсь, – говорит Леша. – Не хочется». ❧

В КРУГЕ КАМЕННЫХ МИФОВ

БЕСЕДОВАЛ

ВАСИЛИЙ ГОЛОВАНОВ

НА ПРОСТОРАХ НАШЕЙ СТРАНЫ, ОТ ЧУКОТКИ ДО КАРЕЛИИ, РАСКИНУЛСЯ ОГРОМНЫЙ МУЗЕЙ. И ХОТЯ ОФИЦИАЛЬНО МУЗЕЕМ ЕГО НИКТО НЕ НАЗЫВАЕТ, РЕЧЬ ИДЕТ ОБ УНИКАЛЬНОМ СОБРАНИИ ДРЕВНИХ ИЗОБРАЖЕНИЙ НА СКАЛАХ – ПЕТРОГЛИФАХ, ИЛИ ПИСАНИЦАХ. ЭТО – ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕЙШЕГО ИСКУССТВА. НЕКОТОРЫЕ ВОСХОДЯТ ЕЩЕ К ЭПОХЕ ВЕРХНЕГО ПАЛЕОЛИТА, ДРУГИЕ – К ЭПОХЕ БРОНЗОВОГО ИЛИ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА.

ОБЫЧНО – ЭТО КАМЕННЫЕ ПОВЕРХНОСТИ, покрытые десятками, если не сотнями, выбитых на камне или нанесенных краской изображений. Даже нетренированный глаз легко различит фигурки людей, животных, птиц, жилищ, сцены охоты или битв. Но некоторые из изображений уже не имеют аналогов в современности: фигуры фантастических существ, великанов, людей-мухоморов, непонятные знаки и символы. Однако ведь и они не случайно появились на страницах гигантской каменной книги. Искусство – это всегда послание: для современников – это зашифрованная картина мира, для потомков – это целая энциклопедия мифических сказаний, о которых мы уже не имеем ясного представления. О чем говорят древние изображения? Какие мифы силятся нам поведать? Об этом «Русский мир.ru» беседует с ученым секретарем Института археологии РАН, доктором исторических наук, руководителем Центра палеоискусства Екатериной Георгиевной Дэвлет.

– Екатерина Георгиевна, мое увлечение наскальным искусством началось не без влияния ваших книг – скажем, «Мифы в камне». А вас что потрясло в мире петроглифов? Почему вы ими стали заниматься?

– Ну, наверное, потому, что это очень красиво и загадочно. Если бы все в наскальных рисунках было понятно, вряд ли бы это меня сильно заинтересовало... Психологически, смотря на любое изображение, человек первым делом обращает внимание на знакомое: «О, это домик!» или: «О, это лось!» И на этом первом этапе люди часто покидают объект наблюдения, потому что они удовлетворили свое любопытство. Они все поняли. Для них не осталось вопросов. На мой взгляд, гораз-

до интереснее хотя бы следующая ступень. Знаете, один из основоположников нашей науки, талантливый филолог Михаил Иванович Стеблин-Каменский, как-то сказал, что, вероятно, нет науки, которая бы требовала большей эрудиции, чем сравнительная мифология, но в то же время нет науки более бесплодной... Он сказал это более полувека назад, но многое в его словах было и останется верным. Хотя за минувшие годы кое-что нам удалось понять, увидеть за «очевидностью» иную, магическую реальность. Так что олень может оказаться вовсе не «просто оленем», а лось и вовсе будет не лось, а солнечное божество. Вот это распутывание своего рода нити Ариадны, которая ведет нас в глубину веков, попытка найти правильное истолкование тому, что мы на самом деле видим в наскальных рисунках, – это очень увлекательно.

– Мы сразу заговорили о мифологии, хотя для многих будет удивительно узнать, что лось – это олицетворение солнца...

– Вряд ли нужно так все сразу обобщать. Хотя чем больше знает человек о контексте произведения искусства – тем лучше он его понимает. Для начала надо понять, что петроглифы, выбитые или нарисованные на камнях, никогда не делались «просто так», только из тяги к прекрасному, из одного желания человека «порисовать». Ибо сама структура древнего искусства не полностью симметрична тому, что мы сейчас понимаем под понятием «искусство». Специалисты, характеризуя древнее искусство, говорят о нерасчлененности первобытного сознания. Мифические и познавательные мотивы, передача охотничьей и бытовой информации – все это в первобытных произведениях находится еще в состоянии нерасчлененного единства: мы можем представить себе древнее искусство в виде сферы – и тогда какой стороной мы будем поворачивать ее, ту реальность мы и будем воспринимать. Жизнь человека в первобытной космогонии протекает в «среднем мире». Скажем, на Чукотке есть река Пегтымель. Ее петроглифы – это самый северо-восточный ареал распространения наскальных рисунков в России. И больше всего на Пегтымеле изображено северных оленей – ведь они были главным животным для обитателей тундры. Среди знаков, покрывающих участки скал над рекой, есть и изображения морского зверя, и охоты на него, и, при внимательном рассмотрении, проводники в мир духов – люди-мухоморы, но олени преобладают.

Солнечный лось.
Хабаровский край

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Но при этом ряд признаков свидетельствует о том, что, несмотря на «приземленность» – в буквальном смысле, ибо «средний мир» – это земля, – петтымельских изображений, это место функционировало как своего рода святилище на протяжении тысяч лет, хотя вокруг нет оседлого населения – до сих пор это территория кочевого образа жизни. В чем здесь возможная интрига, так сказать? В том, что до сегодняшнего дня в окрестности Петтымеля приходят люди в сезон, когда происходят календарные праздники. Они приходят сюда пешком, приезжают на оленьих упряжках – может быть, для того, чтобы встретиться и пообщаться, может быть, затем, чтобы по-своему отметить «поворотные» места в круговороте года.

– А вам встречались изображения «среднего мира», за которыми стоит необычная реальность? Иначе говоря, глядя на них, мы наверняка не угадаем заключенного в них смысла и тем самым произвольно донельзя упростим их?

– Не будем забывать, что первобытный миф одухотворяет все каменное творчество. А для носителей традиционной культуры миф, как говорил Юнг, имеет жизненно важное значение. Если племя теряет свое мифологическое наследие, оно распадается и разлагается, как человек, который потерял бы свою душу. Поэтому неудивительно, что именно на мифе замешено почти все петроглифическое творчество. А хорошей иллюстрацией к вашему вопросу может служить Бейская стела, найденная в Хакасии и установленная ныне в краеведческом музее в Абакане. Стела представляет собой плоский камень, имеющий две поверхности, покрытые множеством петроглифов. На первом фасе стелы глаз без труда найдет в верхней части птицу, напоминающую ворона, а ниже – множество оленей, один из которых выделяется царственной осанкой, необыкновенно длинными, ветвистыми рогами и тщательно выполненным, очень выразительным украшением туловища. В самом низу стоят молодые олень с оленихой. Вторая плоскость сложнее для восприятия: включив воображение, сверху можно разобрать выполненные завитками фигуры все тех же оленей, ниже – изломанную, с нарочито свернутой задней половиной фигуру лошади; затем – трех быков: если приглядеться, их рога имеют форму полумесяца, а между концами каждого полумесяца горит звезда; утку и последнее, почти фантастическое существо: благородного оленя с раскидистыми рогами, который несет в себе утку, а помимо утки еще и утиное яйцо с готовым вылупиться птенцом, изображенное на бедре оленя. Такой вот анимализм. Что, однако, значат символы, заключенные на двух сторонах стелы? Итак, ворон. В мифологиях народов Северной Азии и Северо-Западной Америки ворон выступает первотворцом-демиургом: он создает свет, небесные светила, землю, людей, растительный и животный мир. Он также является посредником между небом, землей и «нижним миром». Не случайно он помещен в верхней части

композиции. Образ золоторого оленя с ветвистыми рогами – символ космоса; его тело украшено завитками, изображающими сияние солнца. Лошадь с перекрученным туловищем, безусловно, животное, принесенное в ритуальную жертву. Лошадь, в особенности белая, была одной из самых почитаемых жертв, поскольку белый конь был сыном верховного божества Ульгения. Быки с лунными рогами олицетворяют лунное божество. Утка, в отличие от ворона, символизирует земной мир со всеми его горестями и радостями. И, наконец, благородный олень с уткой и яйцом внутри символизирует Вселенную, неустанно порождающую – от яйца до живой утки – весь видимый земной мир. Иначе говоря, смысл петроглифов на Бейской стеле не в анимализме, не в изображении животных как таковых, а в раскрытии, с помощью зоологического кода, мифа о сотворении мира и устройстве мироздания. Так примерно можно интерпретировать этот сюжет.

– Можно ли говорить о петроглифах как о каком-то универсальном языке?

– Наверное, мы можем говорить об этом как о языке, но, как и любой язык, с одной стороны, он универсален – ибо это инструмент обще-

Оборотная сторона Бейской стелы. Хакасия

Люди-мухоморы.
Пеггымель.
Чукотка

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ния, коммуникации, самовыражения. Но, с другой стороны, это не значит, что носители разных языков понимают друг друга, ведь человечество сформировало огромное количество языков. В изобразительном языке ставшие экзотическими из-за смены климата или вымершие животные могут быть восприняты лишь как фантастические персонажи, роль которых к тому же не ясна... Например, львы, мамонты, носороги в современной Северной Евразии, образы которых многочисленны и выразительны в искусстве каменного века.

– А, с другой стороны, изображения людей-мухоморов понятны что на Чукотке, что в Туве, что в Америке, где есть древнее изображение ритуальной пляски с галлюциногенными грибами в руках людей с «грибными» головами...

– Ну, люди всегда находили средства для первобытной магии, которая была немыслима без измененного состояния сознания. Одним из таких средств у народов Севера и Сибири был мухомор. Любопытно, что научный сотрудник Гарвардского ботанического музея Р.Г. Уоссон на основании анализа древнеиндийских источников решил, что знаменитая сома «Ригведы» представляет собой не что иное, как мухомор, что именно сому называли «священным грибом бессмертия». Действительно, согласно описанию, это растение без листьев, цветов, плодов и корней, но зато у него есть ножка и голова. Сомы представлялась солнцеподобной; соки ее называли золотистыми. Мухомор, как галлюциногенное средство, помогал шаманам в камлании войти в экстаз и перенестись в другой мир. В отличие от Сибири, где мухомор употребляли преимущественно шаманы, на Чукотке и на Камчатке мухоморы были достоянием каждого.

Не менее интересно и то, что петроглифические люди-мухоморы – это вовсе не шаманы и не простые люди, отдававшие гриба. Согласно представлениям чукчей, после употребления мухоморы сами являются к людям в странной человеко-

подобной форме. Это не духи, это именно мухоморы как таковые. Они-то и изображены, видимо, на скалах. Количество их соответствует тому, сколько их съел человек. Если один мухомор – увидит одного мухоморчеловека, если съел два-три, то увидит столько же. Мухоморы берут человека за руки и уводят его, проделывают с ним самые невероятные вещи. Пути мухоморов извилисты. В мифах рассказывается, что они посещают страну мертвых – так пишет замечательный этнограф Юрий Симченко.

– Я подозревал, что этим-то дело и кончится. Но мы уклонились в сторону. Меня то ли поражает, то ли забавляет, сколько петроглифических образов трактуется «с позиций сегодняшнего дня» совершенно превратно. Я был в Азербайджане на Гобустане, видел там множество «солнечных ладей». В свое время их видел и знаменитый путешественник Тур Хейердал. Он усмотрел в них полное сходство с ладьями викингов и стал всячески «обручать» викингов с Каспийским морем: то ли они ходили в Азербайджан, то ли сами были отсюда родом. «Солнечная ладья» – это схематически изображенная лодка с солярным символом на носу, в которой так же схематично, вертикальными черточками, изображены люди. Неожиданно в вашей книге я прочитал, что «солнечные ладьи» – это лодки мертвых, переправляющие в сторону заката тех, кто покинул этот мир. И изображения такого рода встречаются и в Скандинавии, и в Азербайджане, и в Сибири.

– Мифологический мотив переправы в другой мир универсален: через Древнюю Грецию он дожил до наших дней, во всяком случае, понятия «Стикс» или «ладья Харона» для образованных людей не надо расшифровывать. В древности в царство мертвых попадали либо на лодке, либо на колеснице, либо на оленьей упряжке. Обряды похорон или сожжения в ладье – общеизвестны. Любопытно, что, впервые увидев на Онежском озере схематические изображения погребальных ладей, первооткрыватели онежских петроглифов, К. Гревингк и П. Швед, приняли их один – за «линейку», а другой – за пилу. Вопросы стали появляться, когда посчитали количество гребцов в лодке. В древности это могла быть только лодка, выдолбленная из одного ствола. На Онеге встречаются лодки с 21 человеком на борту. А на нижнем Амуре – с 34! Известный исполинский челн IV–III веков до н.э., обнаруженный в Дании, был длиной 15,3 метра и рассчитан только на 20 человек. Если размеры лодки увеличить в полтора

Ладья в царство
мертвых.
Беломорье

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Антропоморфные
личины и лады
в царство
мертвых.
Нижний Амур

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

раза, она будет весить около тонны, что вряд ли актуально для технологий древности. И тогда явилась мысль, что речь на самом деле не о лодках. Вернее, не только о них. Речь идет о переходе в иной мир. Мертвецов в сторону заката всегда доставляет перевозчик – Харон в греческой традиции, индийская Сатьявати, алтайский владыка подземного царства Эрлик... Лодки, конечно, хороший пример. Но готова поспорить, что вы сами испытаете трудности в истолковании некоторых самых простых рисунков. Вот, к примеру. Что, по вашему, здесь изображено?

– Две женщины в характерных одеждах, в полосатых юбках ведут на поводу двух быков. Но поскольку я не знаю, ни кто эти женщины, ни кто эти быки, я не знаю ответа.

– Ваша осторожность вас не подвела. Одежда действительно имеет значение. Так в петроглифической традиции Сибири изображали мифологические образы женщин-прародительниц, от которых возникли потом целые племена и народы. Богиня-Мать всегда была в мифологии верховным женским божеством и главным персонажем культа плодородия на Древнем Востоке. На стеновых росписях святилища Чатал-Хююк в Малой Азии богиня плодородия показана закутанной

в клетчатое покрывало. Она стоит с воздетыми руками в позе заступнической молитвы. В памятниках шумеро-аккадского искусства также встречаются фигуры с воздетыми руками в длинных клетчатых юбках в окружении быков и других животных. Разумеется, надо учитывать, что эти аналогии относятся к разным культурно-временным пластам, но, как полагают ученые, сходство в иконографии «великих матерей» в различных регионах обусловлено общностью древнейших мифологических представлений...

– А как же бог-отец?

– Вы сами понимаете, что Великая Мать – это только половина вопроса. Для древних было универсальным представление о первоначальном разделении хаоса на две половины – часто они воспринимались как оппозиции мужского (созидающего, позитивного) и женского (разрушающего, негативного) – и, соответственно, о возникновении неба и земли, праотца и праматери и их слиянии как супружеской пары. В мифологии сибирских народов Богиню-Мать заменили образы женщин-прародительниц, а фигуру Отца-Неба – бык, древнейший символ мужской силы.

Корни мифологемы «женщина – бык» уходят в палеолитическую древность. Античные мифы о связи женщины с быком хорошо известны. А что касается изображения этой пары женщин с быками, в 1988 году найденного на скалах Бижикиг-Хая на верхнем Енисее, то с большой долей уверенности можно сказать, что это матери-прародительницы ведут за собой своих суженых и что перед нами две потенциальные брачные пары.

– Я бы не догадался. Я почему-то всегда полагал, что «священный брак» изображается между человекоподобными существами. По крайней мере, в Карелии это так.

– В поздней мифологической традиции образ зверя вытеснился, и «священный брак» становится уделом антропоморфных персонажей. Сейчас изображения подобного рода вызывают большой, я бы даже не побоялась сказать – ажиотажный интерес. Их печатают на туристических футболках, на открытках, объединяя все скопом, так что получается какая-то оргия древнего племени. Но в действительности изображений такого рода очень немного, они штучные, просто они настолько очевидны, что неизбежно будут привлекать

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Матери-прародительницы
с потенциальными
партнерами.
Верхний Енисей

внимание. Тем более что кажется, будто их легко интерпретировать. Хотя повторяюсь, мы никогда не сможем достоверно понять, что же они значили для тех, кто их изображал. Из туристического оборота, как правило, исключены сцены, где действующих лиц не двое, а трое. Третий участник – это обыкновенно вооруженный луком или палицей мужчина, поражающий стрелой или дубиной брачных партнеров. Исследователь алтайских петроглифов Владимир Кубарев называл такие композиции «любовным треугольником» и полагал, что этот устойчивый сюжет иллюстрирует древнейшие пласты героического эпоса, где герой, преодолевая различные препятствия, добывает себе невесту. Но опять-таки, об этом мы можем говорить только с большей или меньшей степенью вероятности.

– Вы постоянно говорите на языке вероятностных представлений: «очевидно», «возможно», но ничего не утверждаете прямо.

– В каком-то смысле весь наш язык есть язык вероятностных представлений. Даже мы, люди примерно одного социального круга, говоря на одном языке, не всегда понимаем друг друга идентично. На наше восприятие накладываются смысловые «фильтры» нашего профессионального, личного, коллективного опыта. Что же говорить о том, когда мы обращаемся к изобразительному языку людей, живших в другой культуре тысячи лет назад? Разумеется, во всех наших выводах и построениях какая-то форма условного наклонения должна быть использова-

«Священный брак». Байкал

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

на. Как и в жизни, в изобразительном языке повседневный опыт человека переплетается с его духовным, ритуальным опытом. Но древнее искусство синкретично; в нем духовная сторона жизни не отделена от мистической, и мы не можем разложить все по полочкам и сказать: вот здесь у нас – сфера повседневного, а здесь – сфера сакрального. Возьмем, к примеру, представления о солнце. Относятся ли они к сфере повседневного? Ну конечно. Солнце всходит и заходит каждый день, от это-

го зависит вся жизнь человека. Однако для наших предков было, очевидно, важно знать: куда исчезает солнце, когда наступает ночь, и откуда появляется в час восхода? Почему зима сменяет лето, и наоборот? И здесь уже начинается миф о погоне за солнцем. Академик Окладников писал, что, по верованиям лопарей, божество грома Арома-Телле в образе гигантского охотника ростом с десять старых сосен гонится за таким же чудовищным оленем с черной головой и золотыми рогами, который и олицетворяет собой солнце. Увидеть этого оленя нельзя – ослепнешь. Услышать грохот его копыт тоже нельзя – оглохнешь, если кого-то коснется дыхание зверя – тот навсегда онемееет. Самого же бога-громовержца тоже нельзя увидеть, он слишком велик. Видны лишь молнии – стрелы, которые он мечет в оленя. От исхода этой страшной космической битвы, продолжающейся тысячи лет, зависит судьба мира – для лопарей нет сомнения, что Вселенная погибнет, когда солнце (олень) станет жертвой космического охотника.

Космический охотник.
Томская область

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Солнечный
(космический) олень.
Бурятия

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Попробуйте представить этот миф в рисунке – и у вас сразу исчезнет однозначность толкований. В этом варианте солнечного мифа солнце преследует бог-громовец. А в Сибири в том же самом сюжете «великой погони» могут участвовать дракон – драконоподобные существа зафиксированы, например, на верхней Лене и на Енисее, – или неопределимые одним словом гигантские чудовища, или, чаще всего, космический медведь, который гонится за солнцем по небосклону, или небесный охотник на лыжах: в этой системе понятий Млечный Путь не что иное, как след лыж, оставленный преследователем на небосклоне. А в долганской сказке рассказывается о мальчике, которому было велено узнать, куда солнце исчезает после заката: идет ли поверху или опускается в море-океан.

Мальчик отправился в путь и достиг края земли, скалистого мыса, на котором он обнаружил лосиные кости, наполовину истлевшие. Он собрал их, оживил лося и увидел, как солнце на закате опустилось в море. Но на восходе он увидел сразу два солнца: одно поднялось из вод моря на небо, а другое продолжало быстро приближаться к нему под водой. Мальчик пригляделся – и увидел под водой моря оживленного им лося, рога которого сверкали золотым светом. Таким образом, оживленное мальчиком божество-покровитель – космический лось – оказывается самим солнцем. Было бы невероятно трудно восстановить детали этого мифа только по наскальным изображениям. К счастью, долганы сохранили в устной традиции сказку – очевидно, сложенную еще в каменном веке и дожившую до наших дней, – которая объясняет многие детали этого солнечного мифа. Заметьте, мы говорим сейчас лишь о солнечном мифе и разных его изводах, опуская целые пласты мифологических представлений, существующих по этому поводу. А поскольку все сознание первобытного человека было мифологизировано, мифам нет числа, и мы, в какой-то мере, изучаем только их осколки, сохранившиеся в наскальной живописи. А если бы мы взяли хотя

«Солнцеголовый».
Верхний Енисей

бы бегло очертить все мифологические представления, «закодированные» в наскальных рисунках – то у нас не хватило бы места не только в журнале, но и в самой всеобъемлющей научной монографии.

– Наша беседа так коротка, что мы даже не обратили внимания на столь важные в петроглифической традиции образы, как «солнцеголовые», «великаны», не попытались раскрыть личины владык «верхнего» и «нижнего» миров, изображения шаманов, «живых черепов» и массы непонятных знаков, о которых ничего нельзя сказать, если не знать, что вот эти кружочки – следы коня героя очередного героического эпоса, а эти крапинки – карта звездного неба с различным Млечным Путем и «домиками» богов...

– Увы, несмотря на горы литературы по толкованию мифов и великолепных мастеров этого жанра, главное в древних мифах остается загадочным... Скажем, верно ли, что пробитое в камне отверстие предназначено для привязывания скота? Не много ли скотине чести? Или это каменное кольцо выдалбливалось специально для жертвенного животного? А может быть, эта дырка – инструмент космической оптики (что нередко встречалось у древних)? Или просто священная дыра – Пустота, мать всего сущего? Но это уже философия в камне – а уровень обобщений такого рода, похоже, и не подозревается теми толкователями наскальных изображений (а их большинство), которые предлагают видеть в петроглифах только «наивное искусство».

Драконоподобное существо, пожирающее солнце.
Верхняя Лена

Битва людей
и великана.
Казахстан

АНДРЕЙ СЕМАШКО

– Как правильно относиться к петроглифам?

– Памятники наскального искусства, которые концентрируют в себе весь опыт наших предков, их религиозные, мифологические представления, функционируют в течение веков и тысячелетий, это, говоря нашим языком, «сильные», намоленные места, которые часто используются даже при смене населения новыми обитателями тех же ландшафтов. Это места, отмеченные особым присутствием божества, они выразительно красивы, в них как-то особенно чувствуется природа...

И при этом, без сомнения, это места первобытных ритуалов, которые могли повторяться периодически, а могли, как, например, посвящение подростка в воины (охотники), случаться только один раз в человеческой жизни... Все это – теперь наше достояние. Его надо беречь, как бережем мы библиотеки, хотя сегодня с помощью компьютера можно – но я этого не могу себе представить – обойтись и без них. Совсем недавно, буквально перед Новым годом, горный массив Оглахты в Хакасии был включен в предварительный список культурного и природного наследия ЮНЕСКО, и этому невозможно не радоваться.

Что принципиально недопустимо в отношении петроглифов? Пренебрежительное отношение к ним как к некоему допотопному искусству

Талисман Е.Г. Дэвлет

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

и упрощение в их толковании: люди уповали на долговечность камня, чтобы донести в далекое будущее свои самые важные мысли, свои самые смелые прозрения, весь свой мифологический багаж, весь свой опыт... Мы не знаем, какие народы создавали эти памятники. За тысячелетия они давно переплавились в бурлящем демографическом котле планеты Земля. Сейчас мы имеем своего рода мир наскального искусства, который не знает политических и государственных границ – и вот это по-своему окрыляет. А то, что наши исследования объединяют мировое сообщество очень интересных

людей, внушает надежду, что все еще не так плохо в нашем мире, готовом сорваться с катушек...

– Последний вопрос: а что это за крылатое существо из арсенала древних изображений украшает вашу визитную карточку?

– Это изображение – две вертикальным ярусом расположенные антропоморфные личины с крыльями, опирающиеся на солярный символ (круг с точкой), – выбито на скалах верхнего Енисея, и его можно считать нашим «родовым гербом» – изучение наскального искусства, погоня за его утраченным смыслом у нас семейная традиция. Но чтобы поймать путеводную нить в этом поиске, нужны и окрыленность, и вдохновение, и опора. ■

ДЕВУШКА ИЗ ДРУГОГО МИРА

БЕСЕДОВАЛ

АНДРЕЙ СИДЕЛЬНИКОВ

ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

ЕЖЕГОДНЫЙ МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС МОЛОДЫХ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ РУССКОГО РОМАНСА «РОМАНСИАДА» ОТМЕТИЛ 20-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ. ОБ ИСКУССТВЕ РУССКОГО РОМАНСА, ОБ УНИКАЛЬНОСТИ ЭТОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ЖАНРА И О СВОЕМ ОТНОШЕНИИ К РОМАНСУ ЖУРНАЛУ «РУССКИЙ МИР.RU» РАССКАЗАЛА ЛАУРЕАТ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНКУРСОВ, СОЛИСТКА ГОСУДАРСТВЕННОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО АНСАМБЛЯ «РОССИЯ» НАТАЛЬЯ КИРИЛЛОВА.

— НАТАЛЬЯ, КАК ВЫ ПРИШЛИ к романсу?

— «Как вы докатились до такого», да? На самом деле я из него и не выходила. Я из него выросла. Я родилась, выросла и училась в Нижнем Новгороде, окончила Нижегородскую консерваторию имени Михаила Ивановича Глинки. Занимаюсь музыкой с трех лет. Первая моя музыкальная школа была по классу скрипки, затем окончила экстерном музыкальную школу по классу «сольное пение и фортепьяно», потом было музыкальное училище, консерватория. Всю жизнь я с музыкой, в том числе и с романсом, потому что исполнение русских и зарубежных романсов входит в общеобразовательные программы любой музыкальной школы и любого музыкального учреждения.

— Какие направления романса вам ближе?

— Сложно сказать. Мне ближе те, в которых мне нравятся отдельные произведения. В любой стране есть какой-то свой жанр камерной музыки, который произрастает из фольклора, из народной песни. В Германии, во Франции есть шансон, уличные песенки. У нас есть жанр, который называется «русский старинный романс». В своей мелодике он содержит элементы русских народных песен, но он не вырос из них. Это отдельный жанр, он действительно уникален. Только в нашей стране жанр городской песни существовал и был популярен несколько столетий, и произведения, написанные два, а то и три столетия назад, исполняются сегодня, и в современных аранжировках, и в современном контексте. Это уникальное явление. Каждый поджанр в русском романсе уникален. Уникален и жестокий романс, и цыганский романс, и городской романс, и лирическая песня. Это целый мир.

— Многие искренне считают романс народной песней...

— Например, романс «Очи черные» считается народной песней. А у нее есть автор – композитор Николай Девитте. Он был профессиональным музыкантом, из дворянского рода. Тогда профессионально заниматься музыкой дворянам было не совсем прилично, моветон, поэтому очень часто многие представители дворянских родов сочиняли и издавались, печатались и исполнялись под псевдонимами. Например, как великий князь Константин Константинович, публиковавшийся под псевдонимом К.Р. – Константин Романов. Если произведение было талантливо написано, то, естественно, оно уходило в народ.

— Наталья, а какой романс ваш любимый?

— Мой самый-самый, наверное, любимый романс известен и популярен во всем мире. Это романс Бориса Фомина «Только раз бывают в жизни встречи». Не знаю почему, но что-то внутри меня эта мелодия очень сильно трогает и задевает какие-то струны – мои личные.

— Давайте поговорим о «Романсиаде». Художественный руководитель конкурса заслуженная артистка России Галина Преображенская сказала, что очень устала и подумывает, не исчерпал ли себя этот конкурс...

— Ну нет. Это она от усталости просто так говорит. Нынешний год – юбилейный для конкурса «Романсиада». Ему двадцать лет исполнилось, это немало. Тем более для международного конкурса. Например, Конкурс Чайковского проходит раз в четыре года, а «Романсиада» – каждый год. Это очень тяжело. Судя по тому, что каждый год число участников только увеличивается, а интерес к этому мероприятию и к этому жанру возрастает, мне кажется, что и у конкурса, и у этого жанра все только начинается. Активно расширяется и география. В «Романсиаде» сейчас около 30 стран-участников.

– Вы выступаете в рамках конкурса, а какова нагрузка на организаторов?

– Во-первых, я – лауреат международного конкурса «Романсиада-2010», что почетно и трудно. Быть романсиадцем – это непросто, потому что ты словно надеваешь погоны и не имеешь права на много чего, обязан соответствовать уровню. Часть каких-то организационных вопросов ложится на меня, потому что я обожаю этот конкурс, обожаю Галину Сергеевну Преображенскую, считаю ее своей творческой мамой, потому что без нее не состоялась бы моя певческая карьера. Очень многим из того, что я умею и знаю, я обязана ей, ее мастерству. Всему, что я умею, я научилась, будучи рядом с ней. Поэтому я стараюсь по возможности, по мере сил, конечно же, помогать «Романсиаде».

– Будет ли когда-нибудь отмечаться День романса в России?

– Мы хотим, чтобы существовал такой праздник – Международный день русского романса. Традиционно так сложилось, что большой праздничный концерт, посвященный русскому романсу, проходит с 2007 года в последнюю субботу января. Поэтому дата плавающая, но праздник постоянный.

– Кто сейчас ходит на концерты русского романса? Молодежи много?

– Как ни странно – да.

– Ну, может быть, это будущие специалисты, которые еще учатся?

– К сожалению, наши коллеги редко посещают концерты. Наверное, в силу того, что они сами каждый день варятся в музыкальной среде и музыка, особенно для студентов высших учебных заведений, становится не просто предметом интереса, а профессией и образом жизни. Музыканты редко друг к другу ходят на концерты, только к своим друзьям или по своим личным музыкальным пристрастиям и предпочтениям.

Сегодня я вижу в зале очень разношерстную публику – в хорошем смысле слова. Это люди разных возрастов – и дети, и подростки, и молодежь, и, конечно же, люди старшего поколения. Если еще года три назад в зале 90 процентов составляли люди за сорок и старше, потому что романс, советская песня – музыка их детства, юности, молодости, то сейчас публика в зале молодеет. Почему? Каждый день нас с вами окружает огромное количество звуков. Я даже не говорю «музыки». Просто звуков. Это музыка из радио, какие-то звуки, которые окружают нас в торговых центрах, в офисах, в банках, шум автомобилей, телефонные звонки. И любому человеку хочется в какой-то момент тишины. Но тишины не звуковой, потому что мы такие существа – нам все время нужно что-то делать, что-то слушать, с кем-то говорить, – а тишины внутренней.

Русский романс уникален тем, что он дает возможность эту тишину внутри себя услышать. Когда ты

никуда не торопишься, ты разговариваешь с помощью музыки, с помощью этих стихов сам с собой. Не каждый жанр музыки может себе позволить подарить такое слушателям. Мне кажется, из-за этого публика молодеет.

– *Сейчас возвращается интерес к истории. Разные жанры музыки имеют свою историю. Например, русскому року тридцать-сорок лет. Русский джаз есть тоже. Но ему семьдесят-восемьдесят. А история романса измеряется столетиями.*

– Тремя столетиями. В Государственном Историческом музее в экспозиции выставлен музыкальный альбом княгини Натальи Куракиной. Этот музыкальный альбом – пример профессионального музыкального творчества. Княгиня Наталья Куракина была профессиональным композитором-женщиной, первой в России. Она была блестяще образованна. В этом альбоме более 50 произведений на русском, итальянском и французском языках, и это профессионально написанные романсы. Три года назад по разрешению дирекции музея мы сделали копию с этого альбома. Этот проект был очень сложный, он длился целый год. Я исполняла музыку, которую никто не слышал почти триста лет. В рамках цикла историко-музыкальных гостиных «Вечность романса» я была автором и ведущей на протяжении трех сезонов.

– *Обязательны ли в романсе хорошие стихи?*

– В любом жанре есть как сильные произведения, так и произведения, несущие не особенно глубокую смысловую нагрузку. Все зависит от уровня мастерства, от уровня таланта сочинителей – композитора и поэта. В том же самом русском роке мы можем наблюдать примеры абсолютно бессмысленных текстов и музыки, которая укладывается в интервал терции, и ее слушать даже порой неинтересно, а есть произведения, которые будут жить еще не одно десятилетие. Это уже проверено, мы с вами знаем старые песни русского рока, которые до сих пор являются популярными. Так же и в романсе.

– *Не могу не спросить о «Голосе». Мы смотрели и не поняли, что это было (к Наталье Кирилловой на этапе слепых прослушиваний никто из наставников не повернулся. – Прим. авт.). Вы согласны с Григорием Лепсом и Леонидом Агутиным, которые сказали, что вы «из другой лиги»?*

– Мне кажется, никто не понял, что это было. Забавно, но после эфира на Первом канале у меня было несколько интервью с разными изданиями, и первый вопрос, который мне задавали все журналисты: «А вы согласны с утверждением Григория Лепса, что ему пора уходить со сцены?» Но это как раз конфронтация жанров. Любое телевизионное шоу – это в первую очередь шоу. Это нужно понимать и тем, кто делает эти проекты, и тем, кто участвует в этих проектах, и тем, кто эти проекты смотрит. Я не очень соглас-

на с тем, что подобному музыкальному жанру не место в этом телепроекте, но это уже вопрос к создателям шоу «Голос». У любого большого проекта есть определенные направления развития, и вопрос в том, насколько ты влияешь в эту компанию. Возникает другой вопрос: а куда же мы ведем наших слушателей? Телевидение так или иначе учит людей, оно приучает их к определенным, в том числе музыкальным жанрам, и приучает любить кого-то, что-то.

А для меня это был даже не музыкальный, а человеческий опыт. Я прекрасно понимала, в какую среду я иду, я прекрасно понимала, какой я могу получить результат, и для меня было очень лестно услышать мнение мною уважаемых музыкантов. Это люди, добившиеся успеха и годами своей работы завоевавшие авторитет и свое имя. Не важно, что это другой жанр, это – факт. И мне было очень лестно услышать похвалу от них о том, что пришла и положила всех на лопатки. И особенно мне понравилось выражение «девушка из другого мира». В Интернете есть очень много роликов, которые подписаны уже фразой «девушка из другого мира». Я согласна. Хорошо, я буду из другого, «лучшего» мира.

– *Сейчас артисту нельзя без раскрутки в Интернете. У вас есть сайт, вы начали вести видеоблог...*

– Я очень долго всеми силами отпиралась от того, чтобы что-то делать в Интернете. Каждый должен заниматься своим делом. Музыкант должен заниматься музыкой. Если заглянуть на официальные страницы любых артистов – не важно, очень известных или начинающих, – то большая часть информации это – «что я кушал», «где я спортом занимался». Это никаким образом не относится к тому, что человек делает профессионально. Но меня уговорили все-таки, и появился сайт, появился блог. Мы пока экспериментируем.

– *Вы говорили о том, что любите путешествовать. Удастся это делать?*

– Еще ни разу не путешествовала в своей жизни в качестве туриста. Уже несколько лет совмещаю путешествия со своей профессией. То есть еду куда-то на гастроли, познаю новые места, открываю для себя новые страны. Это очень удобно. Сейчас география гастролей расширилась практически до другого конца света. Я была и в Китае, в Индонезии, в Южной Корее, в Камбодже. В Европе – во Франции, в Германии, в Сербии, Словакии. Вот до Южной Америки пока не долетела, но все впереди.

– *Вы называете своим талисманом воду...*

– Я обожаю воду и все, что с ней связано. Для меня образ воды очень важен. Вода и музыка – это две сферы, которые способны видоизменяться, но оставаться при этом самими собой. Мне хочется развиваться, видоизменяться, но не изменять самой себе. ♪

И.Е. Репин.
Арест
пропагандиста.
1880–1892 годы

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

БЛЕДНЕЕ БЕЛОГО КОНЯ

АВТОР

МИХАИЛ БЫКОВ

«Я НЕ ЗНАЮ, ПОЧЕМУ Я ИДУ В ТЕРРОР, НО ЗНАЮ, ПОЧЕМУ ИДУТ МНОГИЕ. ГЕНРИХ УБЕЖДЕН, ЧТО ТАК НУЖНО ДЛЯ ПОБЕДЫ СОЦИАЛИЗМА. У ФЕДОРА УБИЛИ ЖЕНУ. ЭРНА ГОВОРИТ, ЧТО ЕЙ СТЫДНО ЖИТЬ. ВАНЯ... НО ПУСТЬ ВАНЯ СКАЖЕТ САМ ЗА СЕБЯ» – ТАК ПИСАЛ ОДИН ИЗ САМЫХ ИЗВЕСТНЫХ ТЕРРОРИСТОВ В МИРЕ, БОРИС САВИНКОВ, В ИСТОРИЧЕСКОЙ, ВО МНОГОМ АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЙ ПОВЕСТИ «КОНЬ БЛЕДНЫЙ», ВПЕРВЫЕ ОПУБЛИКОВАННОЙ В 1909 ГОДУ.

КАЗАЛОСЬ БЫ, УЖ КОМУ-КОМУ, а господину Савинкову, два года возглавлявшему Боевую организацию Партии социалистов-революционеров, более известной как «эсеры», должны быть досконально понятны мотивы, толкавшие людей в террор в России конца XIX – начала XX века. Но циничный убийца, тонкий психолог и внимательно изучавший «природу вещей» литератор Савинков и в собственных мотивах так до конца, похоже, не разобрался. Равно как и в собствен-

ных убеждениях, неоднократно меняя их за 46 лет жизни. Юристы, политологи, историки и прочие достойные люди спорят до хрипоты в современных телевизионных ток-шоу и на конференциях, что же это такое – террор. Ну и терроризм, соответственно. Суть противоречий в том, что никак не удается разграничить понятия «террор» и «борьба за свободу». Самый банальный пример – кумир левых Че Гевара. Он за свободу боролся? Вроде как. Сначала на Кубе, потом в Конго и Боливии. С другой стороны, с оружием в руках высту-

пал против действующей власти. Стало быть, занимался политическим террором. Дискутировать можно до бесконечности, в чем для некоторых политологов, политиков, журналистов и законников и заключается цель жизни и где прячется источник их материального благополучия. Что ж, дискуссия – это как раз альтернатива террору, и мешать ей не следует. Пусть их.

Вернемся к смыслам. «Террор» в буквальном переводе с латыни – «ужас». Видимо, неслучайно в 1841 году один из ныне потухших вулканов Антарктиды британский исследователь Джеймс Росс назвал именно так. Впрочем, не исключено, что вулкан никакого ужаса британцам не внушал. Довольно было того, что один из шести кораблей экспедиции носил имя Теттог.

В толковательном плане слово «террор» означает физическое насилие или угрозу насилием ради достижения различных политических целей. Причем это систематическое воздействие силой может быть оружи-

ем в борьбе с действующей властью и оружием этой власти в борьбе с организованной оппозицией или отдельными противниками. Исключение одно: если государство с помощью силы вынуждено защищаться от внутренних силовых атак. В остальных случаях политический террор налицо. Более добавить нечего.

Куда сложнее обстоит дело с понятием «свобода». Понятно, что она – «осознанная необходимость». Но на практике человечество постоянно сталкивается с различным толкованием свободы разными группами населения в одной стране. Сколько их, этих свобод? Вот если в государстве есть свобода слова, но нет свободы, например, совести – оно свободное? А если в стране имеются абсолютно все свободы, означенные когда-либо борцами за них, она остается государством или превращается в анархию? Любопытно, что русские борцы за свободу, тот же упомянутый Савинков, вовсе не чурались слова «террор». Наоборот, употребляли его систематически и официально, вовсе не стесняясь. Выходит, террор – штука вовсе не постыдная, как «дурная болезнь», которой можно болеть, но совершенно ни к чему афишировать. Наоборот, чем большее число людей будет задействовано в его демонстрации, тем больше от него проку. Ужас расползется по городам и весям и превратится в эпидемию страха. Однако русские террористы во время правления императоров Александра II, Александра III и Николая II рассуждали куда как тоныше. Индивидуальный террор значительно продуктивнее, чем террор массовый, потому что физическое уничтожение крупного государственного деятеля, во-первых, устранит его от дальнейшего процесса управления, а во-вторых, что важнее, спровоцирует ответную реакцию властей. Репрессии, «охота на ведьм» и тому подобные мероприятия часто реализуются по принципу «лес рубят – щепки летят». А уж в России – так всегда. Значит, не миновать массо-

Александр
Иванович
Герцен. Париж.
1860-е годы

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

вого недовольства в народе, которое при некоторых условиях перерастет в тот самый «русский бунт». Далее – строго по Пушкину. Оправдались ли эти расчеты, авторами которых были участники революционной организации «Земля и воля», подхваченные впоследствии народовольцами, эсерами, анархистами и отчасти членами РСДРП? Скорее да, чем нет. Неудачники-декабристы, как известно, разбудили идеологического провокатора Герцена, проснувшегося в столице либерализма Лондоне. Тот, в свою очередь, растолкал будущих членов организации «Земля и воля», последствия от пришествия которых гениально предсказал Достоевский в романе «Бесы». Землевольцы не ограничились теорией и перешли к кровавой практике. Спустя пятнадцать лет, в 1879 году, их начинание подхватили отколовшиеся от «ЗВ» ради-

Борис
Викторович
Савинков
(1879–1925)

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

калы – народовольцы. Вопреки расхожему мнению, будто в царствование Александра III политический террор в России был выкорчеван без остатка, акции или подготовка к ним продолжались. Масштаб уменьшился – это да. Но зараза не ушла. В начале XX века опытом предшественников решили воспользоваться образовавшиеся к тому времени политические партии и группы, уже упоминавшиеся: эсеры, большевики, анархисты. И террор возродился о трех головах. Почти десятилетие, с 1902 по 1911 год, повсеместно в империи рвались самодельные бомбы, сухо трещали револьверы, гибли люди, в подавляющем большинстве ни в чем не повинные. Начиная с 1912-го уровень террора начал резко понижаться. Сказались «потери в личном составе», как невосполнимые, так и «каторжно-эмигрантские». Появились внутрипартийные противоречия. Сыграла роль неудача Первой русской революции. Наконец, власть стала проявлять жесткость и научилась бороться с террористами.

Однако ж полувековая дорога, пройденная русским терроризмом, привела к «храму революции». Не декабристы, не Герцен разбудили людские массы в городах и местечках. ореол романтики засиял над радикальными партиями, и в революцию двинулись рабочие, мещане, студенты. Симптоматично, что после Октябрьского переворота и победы большевиков в 1917-м соратникам Ульянова (Ленина) пришлось силой разогнать Всероссийское учредительное собрание в январе 1918-го, которое, по мнению многих, должно было определить дальнейший путь развития страны. Из 715 мандатов 340 получили правые эсеры. Причем они проиграли ленинцам в обеих столицах и в армии, но победили в агропромышленных регионах, Сибири, на южных фронтах и Черноморском флоте. Помнили в глубинке «подвиги» Савинкова и компании.

ОХОТА ЗА ИМПЕРАТОРОМ

Терроризм впитывает в себя такие понятия, как аффектация, маниакальность, пафос и аморальность. Так вот по поводу маниакальности. Сначала «Земля и воля», затем «Народная воля» преследовали императора Александра II на протяжении пятнадцати лет. Втемяшилось в их коллективную голову, что убийство государя всколыхнет якобы обманутые им народные массы – и грянет восстание! Простой люд убедится, что никакой это не помазанник Божий, а такой же человек, как все прочие, которого можно смертью наказать за совершенные проступки.

О первом покушении, в апреле 1866 года, сам Александр II вспоминал так: «Я сажился в коляску и, обернувшись к толпе, надевал шинель, как вдруг услышал выстрел. Я никак не мог вообразить, что в меня стреляют. Повернувшись, я увидел, что какой-то человек падает, и подумал, что он себя застрелил. Я подошел к нему и спросил: «Кто ты такой?» Первое его слово: «Я русский», – и потом, обратившись ко всем окружающим... он сказал: «Я в него стрелял потому, что он вас всех обманул». Этим «русским» был Дмитрий Каракозов, неполных 26 лет, бывший студент Московского университета, исключенный за неуплату. Каракозова ошибочно причисляют к членам «Земли и воли», но она самоликвидировалась в 1864 году, а Дмитрий пришел в революцию в 1865-м, вступив в организацию «Организация». Она была вовсе не маленькая. За каких-то три года группа, собранная урожденным почетным гражданином (слова в России. – Прим. авт.) из Пензенской губернии Николаем Ишутинным, к слову, двоюродным братом Каракозова, разрослась в разы. По делу Каракозова было допрошено более 2 тысяч человек, осуждено 35. Самого террориста, как и полагалось по закону, повесили. Нелишне будет привести слова самого Каракозова. Из его показаний следственной комиссии: «Эта мысль (убить царя. – Прим. авт.) родилась во мне в то время, когда я узнал о существова-

Д.Н. Кардовский.
Выстрел
Каракозова.
1929 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

нии партии, желающей произвести переворот в пользу великого князя Константина Николаевича. Обстоятельства, предшествовавшие совершению этого умысла и бывшие одною из главных побудительных причин для совершения преступления, были моя болезнь, тяжело подействовавшая на мое нравственное состояние». Вот уж воистину пример маниакального преследования! Как только не изошлись. Вновь стреляли из револьвера; подкладывали бомбу под рельсы, по которым должен был пройти царский поезд; взрывали динамит в подвале Зимнего дворца... Пять покушений на царя-освободителя закончились неудачей. В шестой раз народовольцы решили забросать карету царя бомбами. Первая, брошенная Николаем Рысаковым, ранила лошадей и повредила карету, и та остановилась. Вокруг – пострадавшие. Среди них – два смертельно раненных казака Собственного Его Импе-

раторского Величества конвоя и проходивший мимо мальчик 14 лет. Вторую бомбу по сигналу Софьи Перовской бросил Игнатий Гриневицкий в тот момент, когда царь склонился над погибшим от первого взрыва мальчиком. Осколки этой бомбы смертельно ранили и Александра, и террориста. В тот же день, чуть более часа спустя, государь скончался в Зимнем дворце. Идея фикс обрела реальность – но какой ценой? Все участники террористической группы были схвачены. Выдал при допросе Рысаков. Сбежать удалось лишь Вере Фигнер, пятерых повесили – Желябова, Перовскую, Кибальчича, Рысакова и Михайлова. Саблин застрелился при аресте. Гельфман умерла в Петропавловской крепости после тяжелых родов.

Император погиб, но цели, которые преследовали народовольцы, достигнуты не были. Народного возмущения не случилось. Скорее, наоборот, царя-рефор-

Софья Львовна
Перовская
(1853–1881)

Андрей Иванович Желябов
(1851–1881)

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Федор Федорович Трепов,
русский государственный и военный
деятель

матора жалели. В армии по отношению к революционерам-террористам возникло, мягко говоря, напряжение. Там не забыли, что при взрыве в Зимнем дворце в феврале 1880 года, осуществленном еще одним персонажем из «Народной воли» – Степаном Халтуриним, погибли 10 и были ранены 56 солдат лейб-гвардии Финляндского полка, находившиеся в караулах. И про казаков-конвойцев в терских и кубанских станицах помнили. А в системе государственной власти резко ужесточили контроль за любыми революционными группами. На смену Александру II пришел Александр III. Сын, в отличие от отца, был вовсе не склонен либеральничать. При нем сторонников «светлого пути к новой жизни» прижали основательно.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

В.Е. Маковский.
Вечеринка.
1875–1897 годы.

В числе
прототипов
людей,
изображенных
на картине,
возможно,
знаменитая
революционерка,
член тайной
организации
«Народная воля»
С.Л. Перовская

ВОТ ТАКАЯ ПУБЛИКА

Никак не скажешь, что террористы из «Земли и воли» и наследовавшей ей «Народной воли» покушались только на царя. С 1878 по 1879 год были убиты шеф жандармов Николай Мезенцов, харьковский генерал-губернатор князь Дмитрий Кропоткин, два сотрудника сыскальной полиции и жандармский офицер. Несколько покушений не удались. Спровоцировала случившееся обострение Вера Засулич, стрелявшая в петербургского градоначальника Федора Трепова в феврале 1878 года. Генерал получил тяжелую рану в живот, а террористка усилиями судьи и адвоката была... полностью оправдана. На следующий день после гневной отповеди императора появилась апелляция приговору, но оказалось поздно – следы Засулич затерялись в первой эмиграции. Эта история и создала ложное представ-

ление у некоторых радикально настроенных молодых людей, что приговоренный ими же к смерти царь – человек добрый, а его сатрапы – мягкотелые дядюшки и все простят.

Кем же были эти молодые люди? Андрей Желябов, лидер «Народной воли», прожил 29 лет. Родился в семье крепостных под Феодосией, в 20 лет изгнан из Новороссийского университета, профессиональный революционер. Софья Перовская, гражданская жена Желябова, прожила 27 лет, петербурженка, дворянка, дочь крупного чиновника, дипломированная народная учительница, первый арест в 1874 году, профессионал. Николай Кибальчич, прожил 27 лет, из семьи священника, родился на Черниговщине, талантливый изобретатель, профессионал. Николай Рысаков, прожил 19 лет, из мещан Новгородской губернии, бросил учебу в Горном институте. Тимофей Михайлов, прожил 22 года, видимо, из крестьян, работал чернорабочим в Питере. Николай Саблин, прожил 31 год, из дворян, родом из Вологды, в Московском университете не доучился, профессионал. Гесья Гельфман, прожила 27 лет, из еврейской семьи, родом из Мозыря в Белоруссии, дипломированная акушерка, профессионал. Степан Халтурин, прожил 25 лет, из семьи зажиточных крестьян, Вятская губерния, «автор» взрыва в Зимнем дворце, был схвачен, осужден и повешен после убийства в Одессе прокурора Киевского военно-окружного суда Василия Стрельникова.

Вера Фигнер и Вера Засулич умудрились избежать казни. Первая умерла в 1942 году 89 лет от роду. Родом из дворян, дочь офицера, родилась в Казанской губернии. Вторая Вера покушалась на Трепова в возрасте 28 лет. Из польских дворян, родилась в Смоленской области. Умерла в 1919 году в возрасте 69 лет. Обе Веры ушли из жизни гражданами СССР.

Вера Ивановна
Засулич
(1849–1919),
деятель
революционного
движения

Портрет
В.Н. Фигнер.
1927 год. Фото
Н.З. Токанова
(ателье «Юпитер»).

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

На самом деле трудно сказать, что помимо пока еще бесформенной революционной идеи могло объединять этих людей. Вот еще один народник – Александр Соловьев, покушавшийся на Александра II в 1879 году и пять раз выстреливший мимо, исполнявший не коллективную волю, а свою собственную, которую, согласно признанию на следствии, отождествлял с чаяниями «Народной воли». В день казни ему было 32 года. Дворянин. Мужскую гимназию окончил в Петербурге, учебу в ней оплачивала великая княгиня Елена Павловна, супруга младшего брата императора Николая I – великого князя Михаила. Родители жили в Каменноостровском дворце дочери великого князя Михаила Павловича – герцогини Екатерины Мекленбург-Стрелицкой. Казалось бы, должен быть благодарен. Но несостоявшийся выпускник Петербургского университета по юридическому отделению добыл диплом учителя, уехал в провинцию, вышел в отставку, осел в деревне, дабы «изучать кузнечное дело», женился, но жил с супругой раздельно, вступил в «Землю и волю». Последние полтора суток перед покушением провел у проститутки. И это – на Пасху. Впрочем, Соловьев признавался, что в Бога не верит...

После покушения Соловьева, когда за дело взялась группа Желябова, стало ясно, что любители-одиночки сошли на нет, а террором в стране занялись организованные в группу профессиональные революционеры. Другое дело, что профессиональный революционер и профессиональный террорист – далеко не одно и то же. Знание и опыт приобретались в процессе и далеко от студенческих аудиторий.

...Из мемуаров Веры Фигнер: «Я часто думала, могла ли моя жизнь идти иначе, чем она шла, и кончиться чем-либо иным, кроме скамьи подсудимых? И каждый раз отвечала себе: нет!» Испытывающе...

Казнь
народовольцев,
организовавших
покушение
на императора
Александра II

«МЫ ПОЙДЕМ ДРУГИМ ПУТЕМ»

В царствование Александра III случались дела, связанные с террором, но громкое – лишь одно. В мае 1887 года в Шлиссельбургской крепости были повешены пять государственных преступников за участие в заговоре с целью физического устранения государя. Все – члены «Террористической фракции», входящей в «Народную волю»: Шевырев, Ульянов, Осипанов, Андреюшкин и Генералов. В советских учебниках школьникам сей факт преподносился как расправа кровожадного царя с несколькими студентами, которые боролись за правое дело. И среди этих студентов – старший брат Владимира Ульянова (Ленина), Александр. Несправедливая жестокость, трагедия семьи, «17-летний Володя за один день повзрослел» и так далее.

Что же произошло на самом деле? В самом конце 1886 года студент Петербургского университета Александр Ульянов собрал несколько друзей и объявил им примерно следующее: в борьбе с революционерами правительство пользуется крайними мерами устрашения, поэтому и интеллигенция вынуждена прибегнуть к форме борьбы, указанной правительством, то есть террору. Террор есть, таким образом, столкновение правительства и интеллигенции, у которой отнимается возможность мирного, культурного воздействия на общественную жизнь. Террор должен действовать систематически и, дезорганизуя

правительство, окажет огромное психологическое воздействие: он поднимет революционный дух народа... Проще говоря, перевернул ситуацию с ног на голову. От повешенных полупрофессионалов типа Желябова «святое и чистое дело терроризма» перешло в руки 20-летних мальчишек, имевших крайне скромное представление о том, чем они собираются заниматься. Петр Шевырев, прожил 23 года, из купеческого сословия, место рождения – Харьков, студент, туберкулезник. Василий Осипанов, прожил 26 лет, из мещан Томской губернии, студент. Пахомий Андреюшкин, прожил 21 год, студент. Василий Генералов, прожил 20 лет, родом из казаков верхнего Дона, студент. Александр Ульянов, из новых дворян по отцу, заслужившему дворянство службой, прожил 21 год, студент. Вот такие «спецы» собирались взорвать императора Александра III. Вообще-то жертвовать жизнью без всякой надежды на успех предприятия – личное дело каждого. Но в «Террористическую фракцию» было привлечено куда больше народу, чем повешено. Нередко народу случайного. Под следствие попали 74 человека, 15 из них были привлечены к суду. Из них 12 – студенты. «Спец».

Отсутствие всякого опыта в деле террора подчеркивают несколько моментов. Первое: акция была назначена на 1 марта (по старому стилю. – Прим. авт.). То есть на тот день, когда был убит отец Александра III – император Александр II. Символичность – дело пригожее, но не в таких опасных для жизни проектах. Второе: в любом деле нужна тренировка. Но опыт Каракозова и Соловьева новую поросль ничему не научил. Они сразу решили не мелочиться и убить царя. Третье: надо было умудриться в переписке между членами фракции сообщать такое: «У нас возможен самый беспощадный террор, и я твердо верю, что он будет, и даже в непродолжительном времени». Именно так, ничтоже сумняшеся, активный

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

член фракции Андреюшкин информировал члена группы Никитина, ждавшего сигнала в Харькове. Обжегшись на молоке, полиция и жандармерия дули на воду: перлюстрировали переписку всех, кто хотя бы потенциально мог стать участником террористических групп, а стало быть, замеченных в неблагонадежности студентов. А было еще и четвертое, и пятое...

Короче, всех заблаговременно арестовали. Студенты – народ нервный. Кое-кто «раскололся» сразу. Из показаний и найденных документов стало ясно, что «дети» решили играть «повзрослому». И самым «взрослым» оказался лидер организации Александр Ульянов. На стол императора легла бумага, представлявшая некий стратегический план действий. Она состояла из восьми пунктов: постоянное народное правительство, выбранное свободно, прямой и всеобщей подачей голосов; широкое местное самоуправление; самостоятельность общины как экономической и административной единицы; полная свобода совести, слова, печати, сходок и передвижений; национализация земли; национализация фабрик, заводов и орудий производства; замена постоянной армии земским ополчением; бесплатное начальное обучение. Этот план реформирования страны был составлен лично Александром Ульяновым. Согласитесь, младший брат пошел значительно дальше.

Первоначально Александр III к студенческим шалостям решил отнестись мягко. Под стражу, пусть посидят в Петропавловке, подумают о степени собственной революционности, а там посмотрим. Но, прочитав вышеуказанную бумагу, изменил мнение. И суд прошел по полной программе: государственное преступление – государственное наказание. А на листе, где расписывалась стратегия действий несостоявшихся убийц, император оставил пометку: «Это записка даже не сумасшедшего, а чистого идиота».

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

О другом пути, избранном младшим братом, Владимиром, мы еще поговорим. Один из «фейков» советской пропаганды заключался в том, что партия большевиков была категорически против террора, особенно индивидуального. Предпочитала, мол, убеждать народ в верности своего дела с помощью газеты «Искра» и всяческих прокламаций. Короче, руки в крови у народолюбцев и эсеров. Об эсерах и их боевых структурах еще будет большой разговор. На самом деле, едва грянула Первая русская революция, именно Ульянов (Ленин) дал отмашку на террористические акции. Простая цитата: «Отряды могли бы быть всяких размеров, начиная от двух-трех человек. Отряды должны вооружаться сами, кто чем может (ружье, револьвер, бомба, нож, кастет, палка, тряпка с керосином для поджога, веревка или веревочная лестница, лопата для стройки баррикад, пироксилиновая шашка, колючая проволока, гвозди (против ка-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

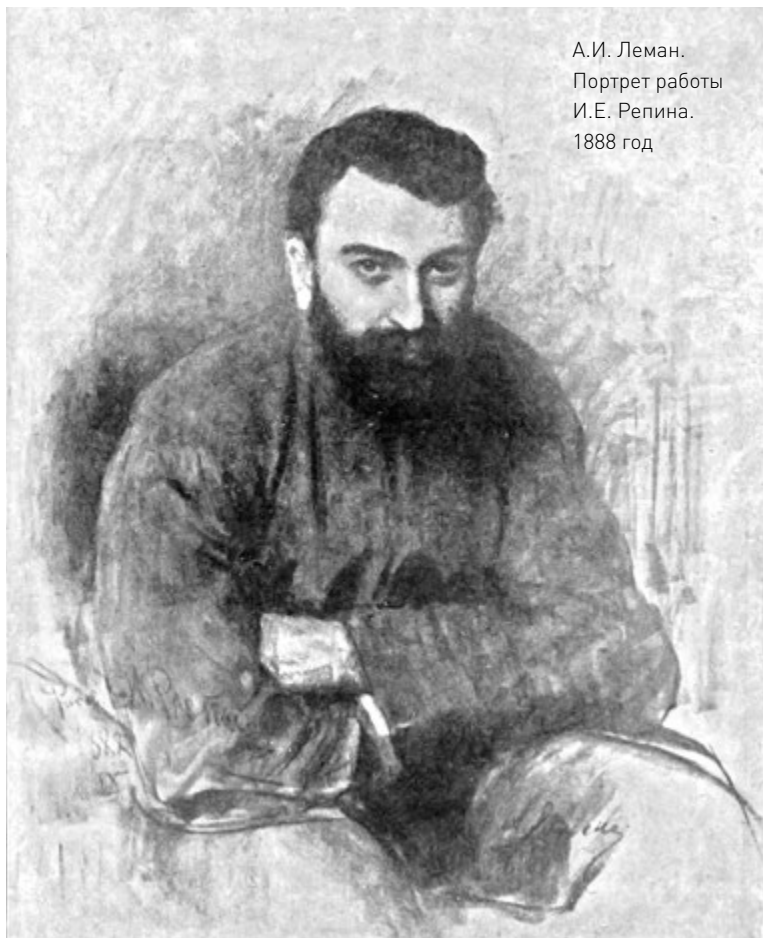
Семья
Ульяновых.
Слева направо:
стоят – Ольга,
Александр, Анна;
сидят – Мария
Александровна
с младшей
дочерью,
Марией,
Дмитрий, Илья
Николаевич,
Владимир.
Симбирск.
1879 год

валерии) и пр. и т.д.). <...> Начинать нападения, при благоприятных условиях, не только право, но прямая обязанность всякого революционера. Убийство шпионов, полицейских, жандармов, взрывы полицейских участков, освобождение арестованных, отнятие правительственных денежных средств для обращения их на нужды восстания, такие операции уже ведутся везде, где разгорается восстание, и в Польше и на Кавказе, и каждый отряд революционной армии должен быть немедленно готов к таким операциям. <...> Отряды революционной армии должны тотчас же изучить, кто, где и как составляет черные сотни, а затем не ограничиваться одной проповедью (это полезно, но этого одного мало), а выступать и вооруженной силой, избивая черносотенцев, убивая их, взрывая их штаб-квартиры и т.д. и т.д.». Это – 1905 год. Иными словами, младший брат не пошел только другим путем. Он отправил своих сторонников сразу несколькими дорогами.

Мы начали с Каракозова. Но имелось в истории еще одно существо – Сергей Нечаев, послуживший прототипом Петра Верховенского – антигероя романа Достоевского «Бесы». Нечаева часто называют идеологом русского терроризма. В 1869 году этот внебрачный помещичий сын основал организацию «Общество народной расправы». В том же году Нечаев разработал «Катехизис революционера». Среди прочих мантр была и такая: «Революционер знает... только науку разрушения». Первым и единственным терактом, который организовал Нечаев, было убийство в 1869 году своего же товарища студента Ивана Иванова в связи с ничем не подкрепленными обвинениями в предательстве. Как там сказал один из лидеров Великого французского переворота 1789 года, Пьер Верньо? «Революция... пожирает своих детей»? И не только детей, как покажет история переворотов российских. ■

Окончание следует.

Сергей
Геннадиевич
Нечаев
(1848–1882)

А.И. Леман.
Портрет работы
И.Е. Репина.
1888 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ТРАЕКТОРИЯ ЛЕМАНА

АВТОР

МИХАИЛ БЫКОВ

В МАЕ 1875 ГОДА УЧЕНИК ВОЕННОЙ ГИМНАЗИИ ТОЛЯ ЛЕМАН ПИСАЛ ДОМОЙ: «МАМА, ТЫ НЕ ДУМАЙ, ЧТО Я ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ДУРНО ВЕДУ СЕБЯ. Я НИКОГДА НЕ ШАЛЮ В КЛАССЕ, НЕ КУРЮ. НО ВОСПИТАТЕЛЬ ГОВОРИТ, ЧТО ОТ МЕНЯ МОЖНО ОЖИДАТЬ ВСЕГО...»

О Б АНАТОЛИИ ИВАНОВИЧЕ Лемане написано довольно много. И при жизни, которая оборвалась в 1913 году, и после. Но если прочитать эти публикации, сложится впечатление, что разные авторы писали о разных героях. Кто-то – о талантли-

вом писателе Лемане. Кто-то – о военном инженере Лемане. Кто-то – о выпускнике Императорской Военно-медицинской академии, известном дантисте Лемане. Кто-то – о выдающемся скрипичных дел мастере Лемане. Кто-то – о гениальном игроке в бильярд Лемане. На самом

деле все перечисленные ипостаси, к которым можно добавить навыки авиаконструктора, способности музыканта, талант спортсмена-многоборца, являются характеристикой одного человека – Анатолия Лемана. Трудно представить, как все перечисленное можно уместить в 54 года жизни, из которых, как известно, некоторая часть приходится на младенчество. Отчасти ответ дал сам Анатолий Иванович в своих литературных и эпистолярных произведениях. Отчасти те, кто его знал и оставил о нем воспоминания. К слову, одно из них написано великим художником Репиным. Не пером, но углем на холсте. Портрет сделан Ильей Ефимовичем в 1888 году.

В наше время о Лемане помнят в бильярдном мире, который, к счастью, в конце 80-х годов XX века стал вылезать из подполья и вскоре обрел вполне официальный вид. Появилась Федерация бильярдного спорта, начались внутренние и международные официальные соревнования. Как-то сразу вспомнили, что в бильярд замечательно играли Михаил Ломоносов, светлейший князь Григорий Орлов, дед полководца Михаила Скобелева, тоже генерал и герой войны 1812 года Иван Скобелев. Держали в руках кий Александр Пушкин, Николай Гоголь, Михаил Лермонтов, Иван Тургенев. Должен заметить, что как раз в конце этих самых 80-х в силу профессиональной надобности ваш покорный слуга имел честь знакомства с лучшими мастерами кия СССР – Георгием Митасовым, Ашотом Потиякяном, Владимиром Симоничем (все – члены первой национальной сборной). Разное рассказывали. Но о Лемане и его знаменитом ударе почему-то не вспоминали.

Вспомнили о нем в 1998 году кинематографисты. Режиссер Георгий Шенгелия выпустил боевик под названием «Классик». Правда, фильм был не о Лемане. Прозвище Классик носил вполне себе современный мастер игры, имевший «ходку» за плечами. Но в апофеозе криминальной

Обложка
первого,
1885 года
издания книги
А.И. Лемана
«Теория
бильярдной
игры»

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

драмы находилась интрига вокруг «удара Лемана». Трюк, показанный на зеленом столе, никакого отношения к уникальным бильярдным разработкам Анатолия Ивановича не имел, но выглядел по-киношному эффектно. А в том, что не имел, легко убедиться, прочитав труд Лемана «Теория бильярдной игры», впервые вышедший в свет в 1885 году, вторично, в дополненном виде, в 1906-м, переизданный последний раз в 2009-м. Любопытно, что, когда в 1906 году вятский купец и издатель Николай Филиппов решил выпустить второе издание, сам Леман уже давно не брал кий в руки. Причина? Об этом несколько позже. Для начала посмотрим, почему он его в руки взял.

Иллюстрация
из книги
А.И. Лемана
«Теория
бильярдной
игры»
[С.-Пб., изд.
Н.Н. Филиппова,
1906]

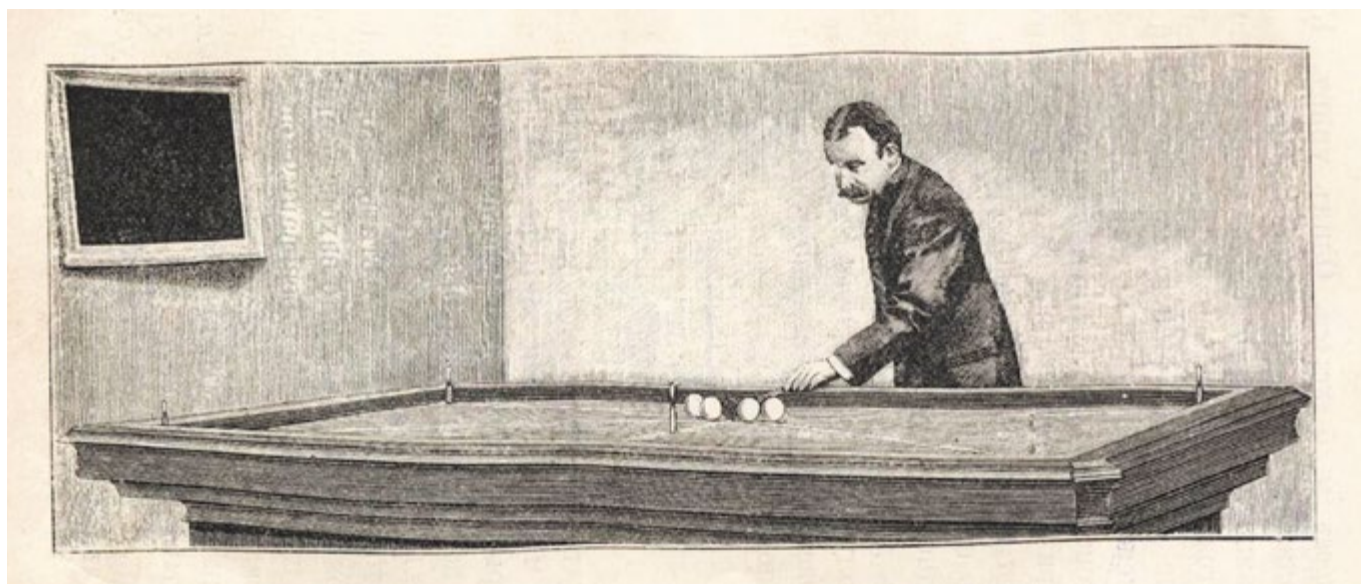
НАСЛЕДСТВЕННЫЙ УНИВЕРСАЛ

Анатолий Леман родился в Москве 13 июня 1859 года. Дом, где он появился на свет, стоял там, где сейчас находится столичный зоопарк. Записан новорожденный потомственным дворянином Московской губернии, Коломенского уезда. Надо сказать, что родовое древо Леманов чрезвычайно ветвисто, «ветви» зафиксированы в дворянских книгах в нескольких губерниях. Поэтому проследить древние корни Анатолия Ивановича затруднительно. Ограничимся родителями. Отец, Иван Петрович, был личностью неординарной и многогранной. Так что Леман-младший был обречен на разнообразие интересов. Леман-старший по основной профессии был врачом-невропатологом, зарабатывал на хлеб врачебной практикой. Имел в Москве на Арбате одну из лучших клиник, где лечили новым по тем временам способом – электричеством. Кроме того, Иван Петрович владел типографией, причем сам досконально разбирался в этой области. Увлекался фотографией, музицировал, писал оперы и сочинения для хорового пения. Вследствие многообразия интересов и присущей ему открытости и доверчивости к концу жизни разорился и сводил концы с концами, занимаясь частной практикой.

В Русском биографическом словаре под редакцией Александра Половцова значится: «Леман Иван Петрович, доктор медицины; р. 1823 г., † 6 марта 1879 г. на 56 году от роду».

Матушка будущего универсала была урожденная Ртищева. Более чем известный древний боярский род ведет свое начало с 1389 года, когда к великому князю Дмитрию Донскому выехал из Орды некто Аслан-Челеби-мурза. Поступил в службу, принял православие и стал жить под именем Прокопий. Его сын Лев получил прозвище Ртище (большой рот). Отсюда и фамилия. Полина (по другим источникам – Пелагея) Леман, дочь очень богатого помещика из Калужской губернии Павла Николаевича Ртищева, была блестяще образованна, но жизнь посвятила дому. Как-никак два сына и четыре дочери. Известно, что упокоилась она в 1906 году.

Когда Толя оказался в возрасте, в котором надо было определяться с ученичеством, семья жила более чем скромно. По какой-то причине богатый тесть не помогал дочери и разорившемуся зятю. То ли изначально не принял Лемана за хорошую партию, то ли крестьянская реформа 1861 года подкосила самого Ртищева – неведомо. Но выбор между обычной гимназией и военной был сделан

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

в пользу второй. Кадет-пансионеров содержало государство. С 13 до 19 лет Толя грыз военную и прочую науку, крайне мучаясь несвободой, присущей кадетской жизни. Уже в гимназии он отличался от прочих учеников отменными физическими данными, а уж в учебе был абсолютным лидером. Окончив гимназический курс, Леман отбыл в Петербург, в Павловское военное училище. Однако в «павлонах» не задержался, перевелся в Николаевское инженерное. Рутинная пехотная жизнь его никак не устраивала, а тут какое-ни-какое творчество и созидание. О Павловском училище Леман вспоминал с благодарностью вот по какому поводу. Вместе с ним там учился юнкер Семен Надсон, который, как и Леман, вовсе не мечтал стать офицером. Надсон уже имел знакомства в литературных кругах столицы, в которых несколько раз появлялся вместе с товарищем по училищу. В 1882 году Леман вышел в офицеры, а Надсон, пропустивший год по болезни, дебютировал в журнале «Отечественные записки», который редактировал Алексей Плещеев. Знакомство с Плещеевым и другими литераторами приоткрыло дверь в журнальную жизнь и отставному офицеру Леману. В 1885 году в журнале «Всемирная иллюстрация» напечатали его «Очерки кадетской жизни», весьма минорные по настроению.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

В отставку Леман вышел в 1884 году при первой же возможности, сославшись на нездоровье. Хотя, глядя на этого атлета с блистательной гимнастической и плавательной подготовкой, трудно было поверить в его хронические болезни. Военные врачи поверили, потому как подпоручик излучал неприязнь ко всему военному. Из училища он вышел в 8-й саперный батальон, расквартированный в городке Гора-Кальвария на берегу Вислы, в 25 верстах юго-восточнее Варшавы.

Обложка книги
А. Лемана
и М. Басанина
«Порт-Артур.
Историческая
пьеса»
(С.-Пб., 1904)

Тут Анатолию хватало и личной свободы, и времени для литературы и музицирования. Но вскоре после его прибытия в часть ее перевели в крепость Ивангород (ныне – польский город Демблин). От Варшавы 100 верст, крепостные стены, рвы, казематы... Армейский офицер-сапер без связей и с крохотным содержанием мог быть запечатан в этом кирпичном саркофаге на всю жизнь. И Леман чувствовал эту перспективу с каждым днем все сильнее и сильнее. Ему удалось оформить перевод в другую крепость, Новогеоргиевск, стоявшую от Варшавы в 30 километрах вниз по течению Вислы, у впадения в нее притока Нарев (ныне – польский город Модлин). Но крепость остается крепостью. И наш герой скучал как Печорин под началом Максим Максимыча. Все эти чувства Леман выразил в романе «В казематах».

Утешало одно – бильярд. Все свободное время Леман отдавал новому увлечению. И так преуспел, что, выйдя в отставку, одновременно с мемуарами о кадетской жизни написал «Те-

орию бильярдной игры». Да так здорово, что по этой книге можно учиться как по самоучителю. Это было первое подобное произведение в России, доселе несколько раз были изданы лишь правила игры...

Итак, отставка, родная Москва, которая слезам и тогда не верила. Сам Леман писал о первых отставных неделях так: «Все, чему меня учили в продолжение 13 лет, оказалось для меня негодным балластом». Явное преувеличение, но причины столь пессимистических настроений понять можно. Вскоре судьба улыбнулась. Леман сдружился с Александром Насоновым, который издавал журнал «Развлечение». Сам Насонов был специалистом на железнодорожном транспорте, и ему был нужен хороший редактор. Как редактор Леман был хорош уж тем, что отменно играл в бильярд, который Насонов обожал. Да еще и владел скрипкой, от которой издатель был также без ума. В значительной мере именно Насонов подвиг Лемана на написание «Теории». Кроме того, отправил его на курсы скрипичных дел мастера Сальзара. Счастье долгим не бывает, и Насонов за долги «Развлечение» продал. Уже женатый на начинающей писательнице Лидии Лашеевой, чьи литературные опусы позже стали известны под псевдонимом Марк Басанин, Леман отправился за удачей в Петербург. Вновь все пришлось начинать с нуля. «Что мог я тут делать! Без знаний, без связей. Полжизни затрачено на искусство убивать людей. Я изучил 36 наук, и ни одна из них не пригодилась мне», – делился Леман. Казалось бы, при таком настроении должны опуститься руки. Но, похоже, минутный пессимизм был моральной движущей силой для бильярдиста-писателя. Первые деньги были заработаны в журнале «Нива» за представленные бильярдные задачки. Затем круг изданий, пожелавших сотрудничать с Анато-

Анатолий Леман
с изготовленной
им виолончелью.
Стрельна

вести писать. И даже не журнал «Всемирная иллюстрация» редактировать. Тут одна-две серьезные ошибки – и клиентура сбежит. Видать, ошибок Леман не допускал, раз этот вид деятельности кормил отставного офицера несколько лет. Редакторскую должность пришлось оставить, так как зубопротезный кабинет стал одним из самых, можно сказать, популярных в Петербурге. Однако деньги деньгами, а душа к такой самореализации не лежала. Сделав и поставив очередной протез, Леман спешил... нет, не к бильярдному, а к письменному столу, заваленному материалами, связанными с созданием скрипок.

ДАНТИСТ И СКРИПИЧНЫХ ДЕЛ МАСТЕР

Стрельна, рыбацкие пристани. Осенью 1900 года большая семья Лемана поселилась на Пристанской улице в даче №5 и прожила здесь «безвыездно» два счастливых года

Самое время вернуться к тому, почему он забросил кий. Блестящий игрок, Анатолий Иванович вполне мог прокормить семью, выступая как профессиональный бильярдист. Но в том-то и дело, что превращать игру в промысел было глубоко противно его натуре. Он даже в бильярдных перестал появляться, так как вид маркёров и шулеров был ему крайне неприятен. Последний раз Леман играл в 1906 году в Батуми. И только потому, что партию ему предложил явный шулер. Желание проучить этого господина и заставило Анатолия Ивановича подойти к столу. Кончилось тем, что шулер проигрался вдрызг.

В 1900 году Леман продал стоматологический бизнес и полностью сконцентрировался на создании скрипок. Было ему уже 40 лет. Удивительно, но как раз в 40 его отец поступил в Московский университет. Генетика, однако! Она диктовала представителям рода, что учиться никогда не поздно.

Как уже сказано, прежде, чем приступить к изготовлению музыкальных инструментов, Леман глубоко изучил теорию вопроса. Еще в 1886 году в журнале «Всемирная иллюстрация»

лием Ивановичем, стал быстро расширяться. Его проза стала регулярно появляться во «Всемирной иллюстрации», «Историческом вестнике», «Живописном обозрении», «Наблюдателе», «Гуляре», «Нови». казалось бы, времени на освоение

чего-то нового и быть не могло. Но Леман умудрялся находить его для обучения стоматологии в Военно-медицинской академии. И через три года он, дипломированный специалист, открыл зубопротезный кабинет. Зубы – это вам не по-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

он опубликовал небольшой материал «Скрипка и смычок». Спустя семь лет выпустил внушительное издание «Книга о скрипке», снабженное 115 рисунками и подробными чертежами. В предисловии написал: «Теперь тайн нет. Средневековый мрак давно рассеян. Сила в искусстве, а не в секрете». Возможно, и не кривил душой. Леману удалось (как?) исследовать 36 скрипок Страдивари. Ради этого он разыскивал владельцев, выезжал в Италию и другие страны Европы.

Незадолго до продажи клиники Леман задумался об эмиграции в Америку, куда ему захотелось переселиться вместе с женой и шестью детьми. Супруга на велосипеде объездила половину Аргентины в поисках подходящей фермы. Кончилось тем, что семья оказалась в Малороссии, в старой доброй Виннице. Но и здесь Леман не нашел покоя. Хотелось жить там, где чуть ли не каждый день дают настоящие концерты, а не визжат халтурно дубовые скрипки в трак-

Циклодром (велотрек) в Стрельне. Открытка начала XX века

Знак общества велосипедистов-любителей в Стрельне

тирах и на ярмарках. Выбор был сделан в пользу Стрельны под Петербургом, где присмотрели удобную дачу. Там Анатолий Иванович имел намерение вернуться в скрипичное творчестве.

И – развернулся. Проводил неисчислимое количество акустических экспериментов, изобретал лаки, одну за одной готовил к публикации книги по скрипичному делу. Всего было опубликовано 15 работ, включая упомянутую «Книгу о скрипке». Ну, и само собой, делал инструменты. Он делал их и в Петербурге, куда на некоторое время перебрался, сняв две квартиры и превратив их в мастерские. Сам Анатолий Иванович писал, что скрипичное дело требует его силы без остатка. Но где-то по сусекам его неумного темперамента хранились резервы. Помимо Анатолия-младшего, Марка, Агриппины, Артемия, Варвары и Ивана семья приросла Лидией, Матвеем и Олегом. Леман учредил в Стрельне Велосипедно-атлетическое общество. «Пробил» для супруги Лидии Алексеевны у петербургского градоначальника право ездить по столице в мужском костюме и на мужском велосипеде. Двухколесная техника в то время приравнивалась к гужевому транспорту и требовала получения номеров. Велосипед жены имел положенный номерной знак. А еще, оказавшись под впечатлением от увиденных в Париже аэропланов, своими руками сделал нечто подобное. Отрывалось ли это творение Лемана от земли, неизвестно. Но то, что сделал – точно.

Вот чего никак не удавалось «пробить», так это стену из бюрократов в различных государственных органах, в том числе в Санкт-Петербургской Императорской консерватории. Ни в какую не хотели сотрудничать с каким-то отставным подпоручиком. Несмотря на то, что знали о многочисленных гостях, приезжавших в Стрельну покупать скрипки Лемана. О том, что на выставке «Новейшие изо-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Жетон Санкт-Петербургского велосипедно-атлетического общества

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

его товарищ по Павловскому военному училищу Семен Надсон. До 1900 года Леман сделал 400 скрипок. И все собственноручно уничтожил, посчитав, что они недотягивают до требуемого уровня. После 1900-го создал более 200 инструментов, которые сегодня звучат по всему миру. Официальная точка зрения на качество скрипок Лемана при его жизни такова: «Скрипка А. Лемана хорошей работы, обладает хорошим, мягким тоном... Конечно качества, приписываемые ей автором в сертификате – преувеличены, в особенности, что касается лака, который представляет слабую сторону работы А. Лемана, немало потрудившегося в деле изготовления скрипок...»

Подписано начальником Придворного оркестра генерал-лейтенантом бароном Константином Штакельбергом, имевшим на Лемана большой зуб за уничтожительную критику. Уроженцем Стрельны, между прочим.

А что сегодня? Исследователь жизни Лемана Олег Вареник в газете «Вести Стрельны» за 2011 год сообщил: «Неожиданное продолжение получила тема Лемана в минувшие новогодние каникулы. Будучи на гастролях в китайском Гуанчжоу, Георгий Левинов (лауреат международных конкурсов, солист ансамбля камерной музыки Sonore. – Прим. авт.) познакомился еще с одним владельцем скрипки Лемана – своим московским коллегой, обладателем именной скрипки «Маркиза». Восторгу... не было границ. Решено было в тот же день соединить звуки трех скрипок Лемана: Левинова, его невесты, которая также играет на Лемане, и его нового знакомого. Вечером 2 января три русских музыканта в холле гостиницы Гуанчжоу сыграли концерт на скрипках Лемана».

...Нашлось-таки объявление на одном из форумов, на которых продают-покупают музыкальные инструменты. Скрипка Лемана – 15 тысяч евро. Вот такой карамболь! 🎻

бретения», состоявшейся в Михайловском манеже летом 1909 года, его скрипки получили награду «Почетный отзыв». О том, что после переписки с Министром императорского двора и канцелярией Ее Величества Александры Федоровны царская семья благосклонно приняла его подарок – детскую скрипку «Соловушка». Подарок был приурочен к 5-летию цесаревича Алексея. В ответ Леман получил весомую благодарность: перстень с бриллиантом.

Однако тем дело и кончилось. Дать жизнь проекту «1-е Инструментально-Музыкальное училище», в которое принимали бы талантливых подростков со всей империи независимо от сословия и без оплаты, Леману не удалось. Может быть, единственное, что Анатолию Ивановичу не удалось...

Леман скончался в Стрельне 24 сентября 1913 года. Похоронен на мемориальном кладбище «Литераторские мостки» в Петербурге. Там же, где лежит

Георгий Левинов, скрипач, лауреат международных конкурсов, обладатель редкого экземпляра, скрипки Анатолия Лемана «Золотое руно»

Соревнования велосипедистов на циклодроме в Стрельне. Начало XX века

«МОЙ ДУХ К ЮРЗУФУ ПРИЛЕТИТ...»

АВТОР

ДМИТРИЙ УРУШЕВ

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

НЕЗАКОНЧЕННОМУ СТИХОТВОРЕНИЮ «ТАВРИДА» ПУШКИН ПРЕДПОСЛАЛ ЭПИГРАФ ИЗ «ФАУСТА» ГЁТЕ: GIB MEINE JUGEND MIR ZURÜCK – «ВЕРНИ МНЕ МОЛОДОСТЬ НАЗАД». ЛУЧШЕГО ЭПИГРАФА К СТАТЬЕ О ПУШКИНЕ В КРЫМУ НЕ ПРИДУМАЕШЬ...

ГОГОЛЬ, КОТОРОГО НЕ-возможно упрекнуть в отсутствии патриотизма или в нелюбви к России, в 1837 году писал матери: «Когда я увидел, наконец, во второй раз Рим, о, как он мне показался лучше прежнего! Мне казалось,

что будто я увидел свою родину, в которой несколько лет не бывал я, а в которой жили только мои мысли. Но нет, это все не то. Не свою родину, но родину души своей я увидел, где душа моя жила еще прежде меня, прежде чем я родился на свет».

В следующем году Николай Васильевич писал близкому другу Данилевскому: «Рим, наш чудесный Рим, рай, в котором, я думаю, и ты живешь мысленно в лучшие минуты твоих мыслей, этот Рим увлек и околдовал меня. Не могу да и только из него вырваться».

Великий русский писатель называл Италию «родиной души своей», а Рим – «раем». Каждый, кто путешествовал, наслаждался переменой мест, упивался свежими впечатлениями и восторгался новыми видами, согласится: путешественник часто не может совладать со своими чувствами и восхищенно узнает

КРАЙ ПРЕЛЕСТНЫЙ, КРАЙ СВЯЩЕННЫЙ

Грецию – родину поэзии, святилище Аполлона и муз, Италию – страну солнца, моря и вина, Испанию – край пылких страстей и любовных безумств, все это Александру Сергеевичу заменил Крым – Таврида, «край прелестный», «край священный». Заменил, вместил в себе и явил собой. Берусь утверждать, что именно Крым послужил для Пушкина прообразом роскошной и яркой Италии в стихотворении:

*Кто знает край, где небо блещет
Неизъяснимой синевой,
Где море теплою волной
Вокруг развалин тихо плещет,
Где вечный лавр и кипарис
На воле гордо разрослись...*

Черная крымская ночь блестит звездами в испанской серенаде: Я здесь, Инезилья, Я здесь под окном.

Объята Севилья

И мраком и сном...

Даже Африка для Александра Сергеевича – это Таврида. Он воображает дворец своего предка – негритянского князя – подобием ханского дворца в Бakhчисарае. И когда в примечаниях к «Евгению Онегину» пишет о прадеде Абраме Петровиче Ганнибале, как тот ребенком «плавал под фонтанами отеческого дома», мы вспоминаем строки из «Бахчисарайского фонтана»:

*Раскинув легкие власы,
Как идут пленницы молодые
Купаться в жаркие часы,
И льются волны ключевые
На их волшебные красы...*

Впрочем, еще до посещения Крыма Пушкин был наслышан о нем и представлял себе раем на земле. Недаром в поэме «Руслан и Людмила», законченной в марте 1820 года, сказочный сад волшебника Черномора сравнивался с крымскими садами князя Потемкина-Таврического:

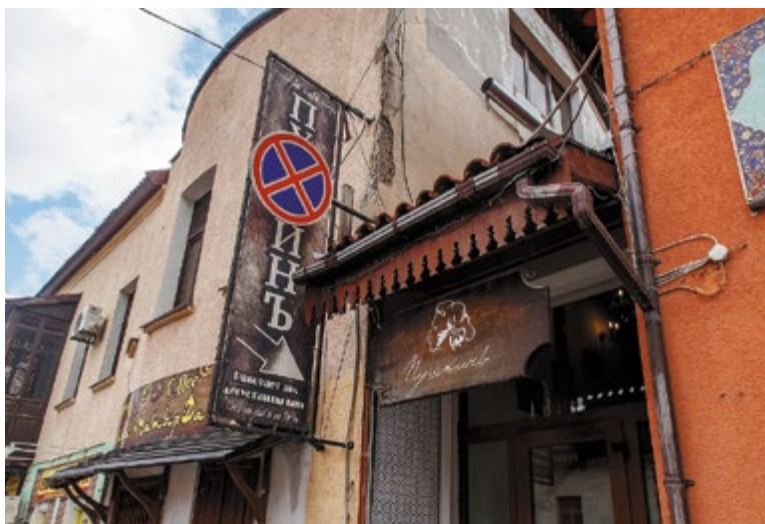
*Пленительный предел:
Прекраснее садов Армиды
И тех, которыми владел
Царь Соломон иль князь Тавриды...*
Поэт был в Крыму однажды, в августе–сентябре 1820 года. Но впечатления оказались на-

«родину души своей» в новых и неожиданных местах.

Этих дорожных радостей, путешествий восторгов и нечаянных узнаваний был лишен Александр Сергеевич Пушкин. Став литературным мостом между Россией и Европой, мостом, по которому русский читатель перешагнул в Грецию, Италию, Испанию, Францию и Англию, сам Пушкин никогда не бывал в этих странах. Но хотел побывать. Недаром писал: «С детских лет путешествия были моею любимой мечтою». Александр Сергеевич вообще никогда не был за границей.

Исключение – эпизод из «Путешествия в Арзрум» 1829 года. Сопровождающий казак сказал Пушкину: «Вот и Арпачай». Сердце поэта забилося чаще: «Арпачай! Наша граница! Это стоило Арарата. Я поскакал к реке с чувством неизъяснимым. Никогда еще не видал я чужой земли... И никогда еще не вырывался из пределов необъятной России. Я весело въехал в заветную реку, и добрый конь вынес меня на турецкий берег. Но этот берег был уже завоеван: я все еще находился в России».

Ханский дворец в Бakhчисарае не произвел на Пушкина впечатления. Возможно, потому, что поэта мучила лихорадка

А вот в Бakhчисарае о визите великого поэта помнят до сих пор

столько сильными и долговечными, что отозвались и в «Евгении Онегине», и в «Маленьких трагедиях», и в многочисленных стихотворениях.

Советский филолог Владимир Кунин верно подметил: «Крым обладает волшебной особенностью – цепко держать в объятиях воспоминаний человека, туда хоть однажды попавшего. Пушкин не был исключением. Всю жизнь он стремился вернуться в Тавриду, да так и не успел. Кажется, даже из загробного далека душа его будет рваться на южный берег».

Начиналось же все обыкновенно и скучно. «Ведомства государственной коллегии иностранных дел коллежский секретарь Александр Пушкин» получил 5 мая 1820 года «пашпорт» для поездки «по надобности службы к главному попечителю колонистов южного края г. генерал-лейтенанту Инзову».

Прибыв в Екатеринослав (Днепропетровск, ныне переименованный в Днепр. – **Прим. авт.**) 17 или 18 мая, молодой чиновник вручил Инзову важные бумаги – извещение о назначении Инзова полномочным наместником в Бессарабии и письмо на французском языке от министра иностранных дел Иоанна Каподистрии.

В письме говорилось о поэте: «Г. Пушкин, воспитанник Царскосельского лицея, причисленный к департаменту иностранных дел, будет иметь честь передать сие письмо вашему превосходительству. Письмо это, генерал, имеет целью просить вас принять этого молодого человека под ваше покровительство и просить вашего благосклонного попечения... Он будет прикомандирован к вашей особе, генерал, и будет заниматься в вашей канцелярии, как сверхштатный. Судьба его будет зависеть от успеха ваших добрых советов». Инзов отписал министру: «Я постараюсь, чтобы советы мои не были бесплодны». Однако в тот раз добрые советы не понадобились, вскоре Александр Сергеевич покинул Екатеринослав.

Улочки Гурзуфа

Сначала он заболел – купался в холодном Днепре и простудился. В это же время в город приехал герой Отечественной войны, прославленный генерал Николай Николаевич Раевский с семьей – сыном Николаем и младшими дочерьми, Марией и Софьей. Они направлялись отдыхать на Кавказ, а оттуда в Крым.

С Николаем Раевским, будущим основателем Новороссии, поэт познакомился еще в Петербурге, считал его близким другом и писал брату Льву в сентябре 1820 года: «Ты знаешь нашу тесную связь и важные услуги, для меня вечно незабвенные». А среди дочерей Раевского исследователи ищут загадочную возлюбленную, долгие годы владевшую воображением Пушкина.

Раевский-младший, как рассказывал Александр Сергеевич в письме брату, «предложил мне путешествие к Кавказским водам. Лекарь, который с ним ехал, обещал меня в дороге не уморить». Инзов проявил поистине «благосклонное попечение» о юноше. Не колеблясь, он отпустил поэта путешествовать с Раевскими. В письме петербургскому почт-директору Булгакову Инзов так объяснял свой поступок: «Расстроенное его здоровье в столь молодые лета и неприятное положение, в котором он по молодости находится, требовали с одной стороны помощи, а с другой – безвредной рассеянности. А потому я и отпустил его с генералом Раевским, который в проезд свой через Екатеринослав охотно взял его с собою».

«Кипарис Пушкина» у дома Ришелье, который до сих пор показывают туристам

ЗЕМЛЯ ПОЛУДЕННАЯ

Генеральское семейство покинуло город 28 мая. Отдохнув на Кавказских Минеральных Водах, Раевские и Пушкин прибыли в Тамань – Тмутаракань русских летописей.

Для Александра Сергеевича это особое место. Ведь Тмутаракань связана со «Словом о полку Игореве», которым он всегда живо интересовался. В «Слове» упоминается загадочный «тмутараканский блъвань». Его часто отождествляют со знаменитым «тмутараканским камнем». Надпись на нем гласит: в 1068 году князь Глеб Святославич мерил

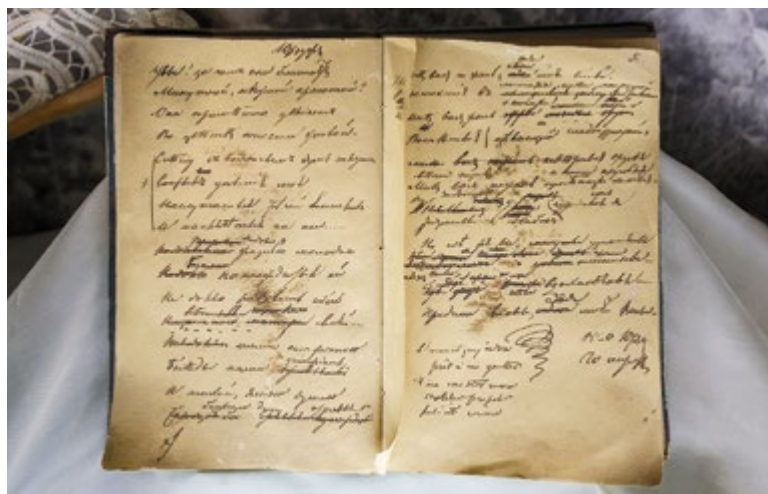
по льду расстояние между Тмутараканью и Корчевом (Керчью). Но в начале XIX века здесь ничто не напоминало о древней княжеской столице. Тамань была унылым захолустьем. Недаром позднее Лермонтов напишет: «Тамань – самый скверный городишко из всех приморских городов России» (см.: «Русский мир.ru» №2 за 2017 год, статья «Хата на обрыве» – Прим. ред.). Здесь путешественники провели два дня. На море был шторм. Поэтому отплыть в Крым, в Керчь, удалось только 15 августа. Переправа на канонерской лодке заняла примерно два с половиной часа.

Сегодня Гурзуф выглядит по-другому: крохотное селение, состоявшее из маленьких хижин с плоскими кровлями, ушло в прошлое

Керчь – древний Пантикапей – не произвела на поэта особого впечатления. Он писал в «Отрывке из письма к Д<ельви>гу», напечатанном в альманахе «Северные цветы на 1826 год»: «Развалины Пантикапеи не сильнее действовали на мое воображение. Я видел следы улиц, полузаросший ров, старые кирпичи – и только». Брату писал теми же словами: «Ряды камней, ров, почти сравнившийся с землею – вот все, что осталось от города Пантикапеи. Нет сомнения, что много драгоценного скрывается под землею, насыпанной веками. Какой-то француз прислан из Петербурга для разысканий». «Какой-то француз», кстати, это Поль Селестен Огюстен Дю Брю, известный в России как Павел Алексеевич Дюбрюкс, французский дворянин, эмигрант, один из основоположников крымской археологии.

Однако «старые кирпичи» Пантикапея и его древнего царя Митридата VI Евпатора Пушкин вспомнит в «Путешествии Онегина»:

Воображенью край священный:
С Атридом спорил там Пилад,
Там заколоса Митридат,
Там пел Мицкевич вдохновенный...

Копия дневника А.С. Пушкина с рукописью элегии «Увы! зачем она блистает...», представленная в экспозиции Дома-музея А.С. Пушкина в Гурзуфе

Вечером 16 августа путешественники прибыли в Феодосию – старинный генуэзский порт Каффу. Александр Сергеевич писал брату: «Из Керча приехали мы в Кефу, остановились у Броневского, человека почтенного по непорочной службе и по бедности. Теперь он под судом – и, подобно Старику Виргилия, разводит сад на берегу моря, недалеко от города. Виноград и миндаль составляют его доход. Он не умный человек, но имеет большие сведения об Крыме, стороне важной и запущенной».

«Почтенный» Семен Михайлович Броневский – это бывший градоначальник Феодосии, занимавший этот пост с 1808 года. В 1816 году у него произошел конфликт с таможенными чиновниками и греческими купцами. Обвиненный в служебных злоупотреблениях, Броневский был вынужден подать в отставку. Поселился на даче под городом, где занялся литературными трудами, садоводством и виноградарством.

Пробыв в Феодосии два дня, 18 августа Раевские и Пушкин на брандвахтенном (сторожевом) корабле отправились в деревню Гурзуф (Юрзуф). Исследо-

ватели установили, что, скорее всего, путешественникиплыли на корвете «Або», которым командовал капитан-лейтенант Иван Прокофьевич Дмитриев, заслуженный моряк, пожалованный в 1848 году чином вице-адмирала.

В «Отрывке из письма к Д.» Александр Сергеевич рассказывал: «Из Феодосии до самого Юрзуфа ехал я морем. Всю ночь не спал. Луны не было, звезды блистали. Передо мною, в тумане, тянулись полуденные горы... «Вот Чатырдаг», – сказал мне капитан. Я не различил его, да и не любопытствовал. Перед светом я заснул».

В письме брату Пушкин дополнил рассказ: «Ночью на корабле написал я Элегию, которую тебе присылаю. Отошли ее Гречу без подписи». Элегия «Погасло дневное светило» была напечатана в 46-м номере журнала «Сын Отечества» за 1820 год. В этом стихотворении поэт живо описывает ночное плавание: «На море синее вечерний пал туман». Но сквозь него уже виден «берег отдаленный, земли полуденной волшебные края».

Утром Александр Сергеевич узрел Крым во всей красе: «Проснувшись, увидел я картину пленительную: разноцветные

горы сияли; плоские кровли хижин татарских издали казались ульями, прилепленными к горам; тополи, как зеленые колонны, стройно возвышались между ними; справа огромный Аю-даг... И кругом это синее, чистое небо, и светлое море, и блеск, и воздух полуденный» («Отрывок из письма к Д.»).

В «Путешествии Онегина» встреча поэта и «волшебного края» описана так:

*Прекрасны вы, брега Тавриды,
Когда вас видишь с корабля
При свете утренней Киприды,
Как вас впервой увидел я;
Вы мне предстали в блеске брачном:
На небе синем и прозрачном
Сияли груди ваших гор,
Долин, деревьев, сёл узор
Разостлан был передо мною.
А там, меж хижинок татар...
Какой во мне проснулся жар!
Какой волшебною тоскою
Стеснялась пламенная грудь!
Но, муза! прошлое забудь.*

Так Пушкин оказался в волшебном саду Черномора, который когда-то мог лишь вообразить себе:

*Великолепные дубровы,
Аллеи пальм, и лес лавровый,
И благовонных миртов ряд,
И кедров гордые вершины,
И золотые апельсины
Зерцалом вод отражены...*

Дом генерал-губернатора Новороссии герцога Ришелье, где жили семейство Раевских и Александр Сергеевич Пушкин

ДОМ РИШЕЛЬЕ

В Гурзуфе среди сказочных садов путешественников ожидали супруга Раевского Софья Алексеевна, внучка Ломоносова, и старшие дочери, Екатерина и Елена. Семейство расположилось в доме, принадлежавшем генерал-губернатору Новороссии герцогу Ришелье. Он сам не жил в нем, но предоставлял для отдыха путешественникам из высшего общества.

Знаменитый писатель Иван Матвеевич Муравьев-Апостол в книге «Путешествие по Тавриде в 1820 году» так рассказывал об этом доме: «Проехав деревню Гурзуф, мы спустились от нее на ближайший к морю уступ и увидели перед собою огромный замок в каком-то необык-

новенном вкусе. Это дом Дюка Ришелье, которому и деревня принадлежит... Замок этот доказывает, что хозяину не должно строить заочно, а может быть и то, что самый отменно хороший человек может иметь отменно дурной вкус в архитектуре. Огромное здание состоит из крылец, переходов с навесом вокруг дома. А внутри – из одной галереи, занимающей все строение, исключая четырех небольших комнат, по две на каждом конце, в которых столько окон и дверей, что нет места, где кровать поставить».

В этом доме Александр Сергеевич провел незабвенные дни. Он писал брату: «Там прожил я три недели. Мой друг, счастли-

Сегодня в доме Ришелье работает Музей А.С. Пушкина

вейшие минуты жизни моей провел я посреди семейства почтенного Раевского... Судя, был ли я счастлив: свободная, беспечная жизнь в кругу милого семейства; жизнь, которую я так любил и которой никогда не наслаждался, – счастливое, полуденное небо; прелестный край; природа, удовлетворяющая воображение, – горы, сады, море. Друг мой, любимая моя надежда – увидеть опять полуденный берег и семейство Раевского».

В отрывке из письма Дельви-гу Пушкин сравнивал себя с Iazzaroni – итальянским нищим бездельником: «В Юрзуфе жил я сиднем, купался в море и обедался виноградом. Я тотчас привык к полуденной природе и наслаждался ею со всем равнодушием и беспечною неаполитанского Iazzaroni. Я любил, проснувшись ночью, слушать шум моря, – и заслушивался целые часы. В двух шагах от дома рос молодой кипарис. Каждое утро я навещал его и к нему привязался чувством, похожим на дружество».

Пушкинский кипарис до сих пор показывают в Гурзуфе. Экскурсоводы рассказывают: когда Крым был оккупирован фашистами, кто-то из высших офицеров, расположившихся в доме Ришелье, приказал срубить кипарис Пушкина. Догадливый садовник переставил ночью таблички, и срубили не тот кипарис...

Во дворце Ришелье была старинная библиотека. Александр Сергеевич тотчас отыскал сочинения Вольтера и Байрона. Последнего он читал под руководством Раевского-младшего, прекрасно знавшего английский язык. Сын генерала также познакомил Пушкина с поэзией Андре Шенье.

Если Александр Сергеевич что-то не понимал по-английски, то, не имея под рукой словаря, обращался за переводом к Екатерине Раевской. Надо заметить, Пушкин, хорошо зная язык Шекспира, говорил и читал на нем, как отмечал современник М.В. Юзефович, с «уродливым» произношением. Он же передавал со слов поэта, «что он выучился по-

Терраса дома Ришелье

английски самоучкой, а потому читает английскую грамоту, как латинскую». Можно представить, как смешило такое произношение детей Раевского.

В Гурзуфе Александр Сергеевич много читал, восхищался Байроном, немного писал, слегка увлекался одной из дочерей Раевского (исследователи до сих пор спорят, какой именно). Но его главной подругой и наперсницей была «ласковая муза». Впоследствии в «Евгении Онегине» он представит ее верной спутницей в крымском путешествии:

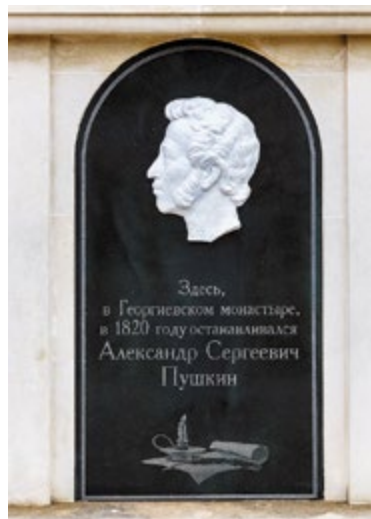
*Как часто по берегам Тавриды
Она меня во мгле ночной
Водила слушать шум морской,
Немолчный шепот Нереиды,
Глубокий, вечный хор валов,
Хвалебный гимн отцу миров.*

О том, насколько важным и памятным было для Пушкина пребывание в Гурзуфе, свидетельствует незавершенное стихотворение «Таврида», написанное в 1822 году в Кишиневе. В нем есть удивительные строки – после смерти поэт готов оставить небесный рай ради земного Гурзуфа:

*Так, если удаляться можно
Оттол, где вечный свет горит,
Где счастье вечно, непременно,*

*Мой дух к Юрзуфу прилетит.
Счастливей край, где блещут воды,
Лаская пышные берега,
И светлой роскошью природы
Озарены холмы, луга,
Где скал нахмуренные своды...*

В доме Ришелье путешественники провели приблизительно три недели из-за того, что Раевский-младший, уезжая с Кавказа, повредил ногу и должен был подлечиться. Когда он совершенно выздоровел, Пушкин с отцом и сыном Раевскими покинул Гурзуф и на лошадях направился в центральную часть полуострова, в Бахчисарай...

Монастырь
Святого Георгия
у мыса Фиолент

Мемориальная
доска на
«Пушкинской
беседке»,
расположенной
на мысе Фиолент

ИСПОРЧЕННЫЙ ФОНТАН

Муравьеву-Апостолу переход через горы показался страшным: «Сколько я ни нагляделся на пропасти, сколько ни уверился в надежности татарских лошадей, не менее того сердце во мне содрогалось от ужаса, когда случалось, что коню моему надобно было переступить с камня на камень над самую стремнину».

Но Александра Сергеевича этот переход не испугал: «По Горной лестнице взобрались мы пешком, держа за хвост татарских лошадей наших. Это забавляло меня чрезвычайно и казалось каким-то таинственным восточным обрядом».

По дороге путешественники заехали в знаменитый Балаклавский монастырь Святого Георгия. Муравьев-Апостол писал о нем: «Небольшой домик, к стене прислоненный, жилище архиепископа, за ним немногие кельи, над коими видны опустевшие, осыпающиеся пещеры, в коих прежние отшельники обитали. Наконец, небольшая чистенькая, недавно построенная церковь».

Пушкину обитель также запомнилась: «Георгиевский мона-

стырь и его крутая лестница к морю оставили во мне сильное впечатление» («Отрывок из письма к Д.»).

Рядом с обителью на мысе Фиолент поэт увидел древние развалины, которые считались остатками храма Артемиды, в котором богине приносились человеческие жертвы. С этим местом связан известный греческий миф о жрице Ифигении, ее брате Оресте и его друге Пиладе.

Созерцая развалины, Александр Сергеевич, как признавался сам, «думал стихами»:

К чему холодные сомненья?

Я верю: здесь был грозный храм,

Где крови жаждущим богам

Дымились жертвоприношенья...

Переночевав в монастыре, генерал и его молодые спутники направились в Бахчисарай и прибыли туда, скорее всего, 7 сентября. В бывшую столицу Крымского ханства Пушкин приехал простуженным – «лихорадка меня мучила».

Поэтому дворец не произвел на него особого впечатления: «Я прежде слышал о странном памятнике влюбленного хана. К** поэтически описывала мне его, называя la fontaine des

larmes (фонтан слез). Вошел во дворец, увидел я испорченный фонтан. Из заржавой железной трубки по каплям падала вода. Я обошел дворец с большой досадою на небрежение, в котором он истлевет, и на полуготические переделки некоторых комнат. NN почти насильно повел меня по ветхой лестнице в развалины гарема и на ханское кладбище» («Отрывок из письма к Д.»).

Хоть поэт и досадовал, хоть NN – Раевскому-младшему – пришлось силой вести друга осматривать гарем, впечатления оказались незабываемыми. Александр Сергеевич возложил к фонтану слез две розы. С чьей-то помощью прочел надпись на нем – «хвалу страшной дальней» (магометанскому раю). Кстати, Муравьев-Апостол нашел эту надпись «странный и любопытный».

Весной 1821 года в Кишиневе воспоминания о Бахчисарае ожили с необыкновенной силой и яркостью. Пушкин начал поэму «Бахчисарайский фонтан». А в 1824 году в Михайловском написал проникновенное стихотворение «Фонтану Бахчисарайского дворца»:

Тот самый
Бахчисарайский
фонтан, который
А.С. Пушкин
увековечил
в своей поэме

Фонтан любви, фонтан живой!

Принес я в дар тебе две розы.

Люблю немолчный говор твой

И поэтические слезы.

Осмотрев ханские покои, кладбище и город, путешественники переночевали во дворце и утром отбыли в Симферополь. Получается, в Бахчисарае, поныне гордящемся посещением великого поэта, Александр Сергеевич провел чуть более суток.

Приехав в Симферополь, Раевские и Пушкин поселились в доме французского ученого-химика Феликса де Серра, занимавшегося устройством заводов в Крыму и изучением лечебных свойств местных грязей.

С Раевским-младшим Александр Сергеевич побывал на обеде у таврического гражданского губернатора Александра Николаевича Баранова, с которым познакомился еще в Петербурге. Впоследствии, узнав о смерти молодого губернатора, Пушкин записал в дневнике: «Баранов умер. Жаль честного гражданина, умного человека».

В середине сентября поэт покинул Крым и поехал к новому месту службы – в Кишинев. Через несколько лет он писал Дельвигу: «Растолкуй мне теперь, почему полуденный берег и Бахчисарай имеют для меня прелесть неизъяснимую? Отчего так сильно во мне желание вновь посетить места, оставленные мною с таким равнодушием? Или воспоминание самая сильная способность души нашей, и им очаровано все, что подвластно ему?»

Александр Сергеевич мечтал снова побывать в Крыму. Из Одессы он писал князю Петру Вяземскому в декабре 1823 года: «Что если б ты заехал к нам на Юг нынче весною? Мы бы провели лето в Крыму, куда собирается пропасть дельного народа, женщин и мужчин. Приезжай, ей-богу веселее здесь, чем у вас на Севере».

Но вновь посетить Крым Пушкину было не суждено... ❀

ЯРКИЙ МЕТЕОР

А.А. Бестужев-Марлинский.
Портрет работы
Н.А. Бестужева.
1823–1824 годы

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

АВТОР

ИРИНА ЛУКЬЯНОВА

АЛЕКСАНДРА БЕСТУЖЕВА-МАРЛИНСКОГО СОВСЕМ ЗАТМИЛИ ЕГО ВЕЛИКИЕ СОВРЕМЕННОКИ. А ЖАЛЬ: КАКИЕ СТРАСТИ! КАКИЕ ПРЕКРАСНЫЕ ДЕВУШКИ! КАКИЕ МУЖЕСТВЕННЫЕ РЫЦАРИ! КАКИЕ МЕРЗКИЕ ЗЛОДЕИ! КАКИЕ ЯРКИЕ КРАСКИ!

ЕГО ЖИЗНЕОПИСАНИЕ – словно его же собственная повесть: высокие чувства, воинские подвиги, тяжелые испытания. Иная книга жизни будто бы выведена пером Акакия Башмачкина – но эта написана «самым четким почерком и самым бешеным слогом», как любовное письмо одного пушкинского персонажа. Она была бы истинно романтическим произведением, если бы не совершенно реалистичный, непримиримый, некрасивый ее трагизм.

СЕМЕЙНОЕ СЧАСТЬЕ

История знакомства родителей будущего писателя Марлинского – тоже совершенно романтическая: в 1789 году, во время русско-шведской войны, подпоручик Александр Федосеевич Бестужев был ранен в голову. Ревельская мещанская девушка Прасковья Михайловна ухаживала за раненым; поправившись, подпоручик женился на своей спасительнице. Дослужившись до майора, он вышел в отставку; в дальнейшем он руководил канцелярией Мрамор-

ной экспедиции графа Строганова и служил в Академии художеств.

Брак Бестужевых был очень счастливым, в нем родилось восемь детей – пять мальчиков и три девочки. Дома у этой супружеской пары постоянно бывали художники, писатели, композиторы; до наших дней дошел портрет Прасковьи Михайловны кисти Боровиковского. Прасковья Михайловна хотя и была не слишком образованна, однако внимательно следила за культурной жизнью Петербурга, была радушной хозяйкой и внимательной, чуткой матерью. Бестужев, убежденный просветитель и гуманист, старался воспитывать детей в духе педагогики Яна Амоса Коменского. Свои педагогические принципы он изложил в трактате «О воспитании», опубликованном в 1798 году.

Михаил Бестужев в воспоминаниях назвал отчий дом «богатым музеем в миниатюре»: в нем были картины, гравюры, модели пушек и крепостей, коллекции минералов. «Будучи вседневно окружены столь разнообразными предметами, вызывавшими детское любопытство, пользуясь во всякое время доступом к отцу, хотя постоянно занятому делами, но не скучающему удовлетворять наше детское любопытство, слушая его толки и рассуждения с учеными, артистами и мастерами, бессознательно всасывались всеми порами нашего тела благотворные элементы окружающих нас стихий», – писал он.

В 1810 году Александр Федосеевич умер. Прасковья Михайловна осталась одна с детьми на руках; старшему было 19 лет, младшему – 2 года. Она дала всем детям образование, хотя устроить сыновей без отца в хорошие учебные заведения ей было очень трудно. Александр Бестужев – младший был вторым по старшинству сыном; он учился в Горном корпусе. Старший его брат, Николай, и двое младших, Михаил и Петр, окончили Морской корпус, а самый

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

В.Л. Боровиковский. Портрет
Прасковьи Михайловны
Бестужевой. 1806 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

В.Л. Боровиков-
ский. Портрет
Александра
Федосеевича
Бестужева.
1806 год

младший, Павел, – артиллерийское училище.

Семья была дружная, любящая и талантливая. Перу старшего брата, Николая, принадлежит несколько книг. Он преподавал в Морском корпусе и был директором Адмиралтейского музея; позднее, в сибирской ссылке, изобрел особый экипаж, который местные звали «бестужевкой», писал портреты декабристов. Павел, когда был сослан, изобрел артиллерийский прицел, который получил название «бестужевский». Михаил до ареста преподавал историю, в тюрьме изобрел знаменитую тюремную азбуку для переговоров между камерами. Петр оставил записки о своей солдатской службе в 1828–1829 годах... Сестры, старшая, Елена, и младшие, близнецы Ольга и Мария, были под стать братьям. «Старшая из сестер, Елена, гордо встретит вечером 14 декабря нагрянувших с обыском на квартиру жандармов и не впустил их в спальню матери, – пишет Василий Кулешов, – а сама тем временем, обманув шпики-ков, стороживших дом с улицы, тайком переправит скрывающемуся брату Михаилу его амуницию». Сестры впоследствии отправились в Сибирь к сыльным братьям.

ДЕТСТВО И ЮНОСТЬ

Сашу брат Михаил назвал «прилежным» и сообщил, что брат «читал так много, с такою жадностью, что отец часто бывал принужден на время отнимать у него ключи от шкафов... Тогда он промышлял себе книги контрабандой – какие-либо романы или сказки».

Мальчик был страстный, впечатлительный и увлекающийся, с бурной фантазией. Он любил воображать себя атаманом разбойников, Карлом Моором или Ринальдо Ринальдини. В 10 лет поступил в Горный корпус и старался стать там первым учеником. Это ему вполне удавалось, хотя он терпеть не мог матема-

тики, зато увлекся русской словесностью. В корпусе он начал вести дневник, в котором живо описывал своих друзей, учителей и офицеров.

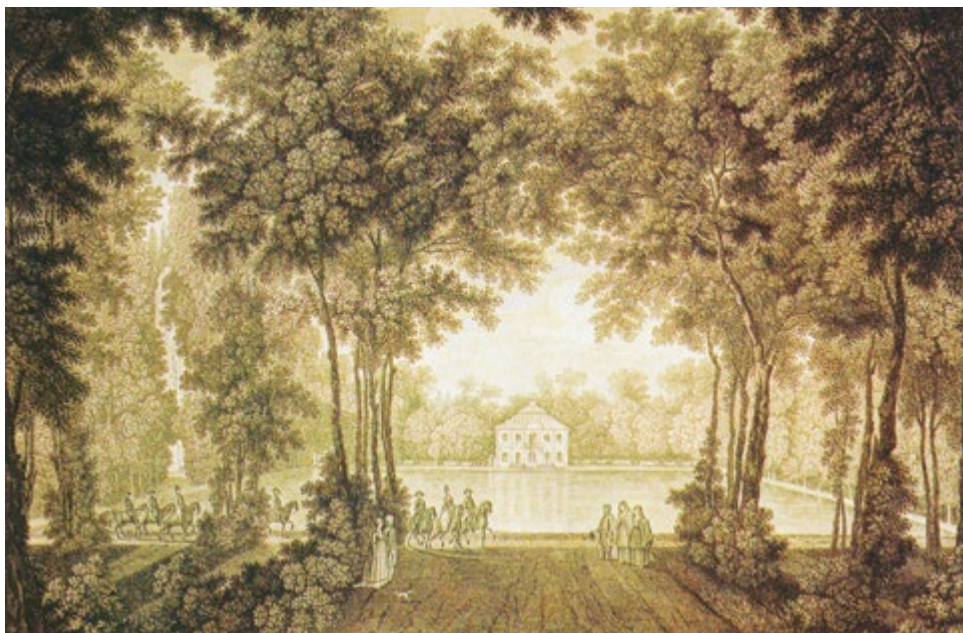
Первым его серьезным произведением стала пьеса «Очарованный лес», написанная для домашнего кукольного театра. Театром он настолько увлекся, что, когда в Горном корпусе появился театр, юный Бестужев стал в нем и декоратором, и костюмером, и актером.

После того как он совершил с братом двухмесячное морское путешествие, Александр увлекся морем. Он решил бросить Горный корпус и поступать в гардемаринь. Но гардемарину тоже была нужна математика. Однако тяга к морю не исчезла – она проявилась потом в морских повестях («Лейтенант Белозор», «Фрегат «Надежда», «Мореход Никитин»). После этого он решил, что хочет стать артиллеристом – но математика была нужна и артиллеристу. В конце концов друг семьи генерал Чичерин посоветовал ему поступить юнкером в лейб-гвардии Драгунский полк. Бестужев так и сделал – и уже через год, в 1818 году, стал офицером. Началась обычная офицерская жизнь – со всеми соблазнами, которые столица готовит молодому дворянину, с балами, театрами, салонами, с дружескими пирушками – но и с аракчеевщиной, и с армейской рутинной, и с дуэлями (он трижды стрелялся и один раз был секундантом на дуэли). Именно сейчас его друзьями стали те, кто потом выйдет на Сенатскую площадь. В 1822 году Бестужев стал адъютантом при главноуправляющем путями сообщения Бетанкуре, увлекся его дочерью, сватался к ней, но отец отказал. Когда Бетанкура сменил герцог Вюртембергский – остался адъютантом при нем. Полк, где служил Бестужев, стоял в Петергофе за дворцом Марли – отсюда его псевдоним Марлинский; впервые он подписал этим именем критическую статью о катенинском переводе трагедии Расина «Эсфирь».

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Августин
Августинович
Бетанкур
(1758–1824),
генерал-
лейтенант,
инженер-
строитель,
писатель

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

С 1818 года он начал печатать свои стихи, переводы и критические статьи. В литературе Бестужев в это время был ближе к карамзинистам – сторонникам обновления русского литературного языка, к арзамасцам. Кстати, и влияние Карамзина ощутимо в его ранних повестях – и дело не только в интересе к сюжетам из российской истории после выхода «Истории государства Российского»; Марлинский успел отдать дань и карамзинскому сентиментализму. «Красавица вырывалась напрасно; рассудок советовал ей: «Беги!», сердце шептало: «Останься!» «Что скажут добрые люди?» – повторял разум. «Что станет с милым, когда ты скроешься?» – замечало сердце. Еще борьба страха и стыдливости не кончилась, а Ольга нехотя, сама не зная как, сидела уже с Романом рука об руку и пленительным голосом любви упрекала любезного льстеца в безрассудстве». Можно ли догадаться без контекста, что это повесть из древнерусской жизни?

Бестужев быстро свел знакомство с петербургскими литераторами и издателями, в особенности с Гречем и Булгариным, которые тогда только начинали издательскую деятельность и искали новых авторов, подружился с Рылеевым и Грибоедовым,

свел знакомство с Вяземским, Дельвигом и Баратынским, стал переписываться с Пушкиным. Он быстро включился в литературную полемику, особую популярность получила его злая статья о напумевшей комедии Шаховского «Липецкие воды». Основная тема бестужевской критики – защита литературы от отжившего свое время классицизма и утверждение романтизма. Его критические статьи, горячие, не особенно глубокие, но содержащие много верных замечаний о современной словесности, скоро обратили на себя внимание литературного мира.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Марли в Нижнем саду Петергофа. Гравюра С.Ф. Галактионова с картины С.Ф. Щедрина. Начало XIX века

Принц А. Вюртембергский. Рисунок А.А. Бестужева-Марлинского. Начало 1820-х годов

РУССКИЙ ВАЛЬТЕР СКОТТ

В 1821 году Бестужев принял участие в заграничном походе Русской армии: изначально планировалось, что цель похода – подавление восстания в Пьемонте. Восстание, однако, было подавлено австрийскими войсками, а Русская армия остановилась в западных губерниях. Из этого похода он привез книгу путевых заметок «Поездка в Ревель», к которой примыкают «ливонские повести» – исторические повести о старинных замках, рыцарских турнирах и битвах на территории нынешней Эстонии. Бестужев старается сохранять верность историческим фактам, дает к своему тексту обширный исторический комментарий, очень внимательно освещает социальные вопросы. Вместе с тем повествование так красочно, так занимательно, что Пушкин назвал Бестужева-Марлинского «русским Вальтер Скоттом». Женщины у Марлинского исключительно красивы и добродетельны, герои прекрасны и мужественны, подлецы невероятно гнусны – как и положено в романтической прозе. Добавим средневековый европейский колорит и напряженную интригу – и получаем замечательно динамичные и колоритные повести, которые и сейчас можно читать с удовольствием. Даже жалко, что кинематографисты так мало внимания обращают на наследие Марлинского: по его повестям было снято всего два фильма, и то один из них дореволюционный, эпохи немого кино, и до наших дней не дошел.

При всех своих достоинствах Марлинский отчаянно веле-речив, склонен к внешним эффектам и пышным фразам. Сам он характеризовал свою манеру письма так: «Перо мое смывчок самовольный, помело ведьмы, конь наездника <...> бросаю повод и не оглядываюсь назад, не рассчитывая,

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

что впереди. Знать не хочу, замечает ли ветер след мой, прям или узорен след мой. Перепрыгнул через ограду, переплыл за реку, хорошо; не удалось – тоже хорошо...» Он и был увлекающимся романтиком; его письма друзьям и родным написаны тем же цветистым слогом, а брат Михаил вспоминал, что слог этот был свойствен Александру с детства. Все это было естественно и приемлемо во времена господства романтизма, но, когда времена поменялись, когда тон в русской литературе стала задавать натуральная школа, проза Марлинского показалась смешной, напыщенной и старомодной. Такой она кажется и сейчас, но отсюда же и ее наивное обаяние. Белинский называл Марлинского отцом русской повести, но место Марлинского в литературе он обозначил так: «Пролетел в литературе ярким метеором, который на минуту ослепил всем глаза и – исчез без следа...»

Кондратий Федорович Рылеев (1795–1826), русский поэт, общественный деятель, декабрист

Титульный лист альманаха «Полярная звезда» на 1823 год

ДЕКАБРИСТЫ

С 1823 года Бестужев-Марлинский и Рылеев издавали альманахи «Полярная звезда». Его цель Марлинский обозначал так: «Ознакомить публику с русской стариной, с родной словесностью, со своими писателями». Издателям удалось привлечь лучших литераторов – Жуковского, Гнедича, Крылова, Баратынского, молодого Пушкина. Альманах имел огромный успех и приносил издателям прибыль – так что они едва ли не впервые в истории русской литературы стали выплачивать своим авторам гонорары. Сам Бестужев-Марлинский публиковал в альманахе критические обзоры, именно с него пошла традиция таких ежегодных обзоров в русской критике. После декабристского восстания «Полярная звезда» стала считаться крамольным изданием.

В работу Северного общества Бестужев включился увлеченно; он сам принял в общество своих братьев Михаила и Петра и еще нескольких будущих декабристов. Его политическую позицию некоторые исследователи характеризуют как радикальную, некоторые, наоборот, как умеренную; во всяком случае, он активно участвовал в разработке планов восстания и в его подготовке. Рылеев был его ближайшим другом, они жили в одной квартире. Вместе писали агитационные пес-

ни для солдат. Как писал Николай Лернер, Бестужев «погубил себя несколькими бестактными остротами и резкими выходками, за которые товарищи не раз называли его фанфароном».

В ночь перед восстанием Бестужев не спал. Вместе с Рылеевым обходил караулы, убеждал солдат не присягать Николаю I. Утром в день восстания он вместе с братом Михаилом отправился в казармы Московского полка и вывел полк на Сенатскую площадь. Когда стало ясно, что восстание обречено, успел скрыться. Братьев арестовали. Он не стал дожидаться ареста и ночью пришел с повинной в Зимний дворец – рассказывали, что он насвистывал, когда туда явился. Оттуда его отправили в Петропавловскую крепость.

Он первым стал давать, как сейчас говорят, «признательные показания» – и потом сожалел об излишней откровенности. В письме царю – не письме даже, а огромном социально-политическом трактате, написанном в тюрьме, – он честно признавался: «Если бы присоединился к нам Измайловский полк, я бы принял команду и решился на попытку атаки, которой в голове моей вертелся уже и план».

Ревизионная комиссия, которая проверяла выводы следствия, разделила декабристов на ряды по степени их вины. Четыре брата Бестужевых были осуждены по разным разрядам: Александр – по первому, Михаил и Николай – по второму, Петр – по одиннадцатому. Александр обвинялся в том, что «умышлял на Царевубийство и истребление Императорской Фамилии», «участвовал в умысле бунта» и «лично действовал в мятеже». Он был приговорен к смертной казни отсечением головы, но наказание ему смягчили: «Даровать жизнь, по лишении чинов и дворянства, сослать в каторжную работу на 20 лет и потом на поселение, по уважению того, что лично явился с повинною головою». Через некоторое время срок сократи-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

предоставлено М. Золотаревым

ли до пятнадцати лет. Братьев Михаила и Николая приговорили к вечной каторге, но вскоре ограничили срок каторги двадцатью годами. Брат Петр был разжалован в рядовые и послан в дальний гарнизон. Брат Павел, хотя следствию не удалось доказать его участие в событиях 14 декабря, после двух лет заключения в Бобруйской крепости был отправлен юнкером в пехотный полк на Кавказ. В октябре 1827 года Александр Бестужев, отсидевший год в финляндской крепости «Форт Слава», отправился в ссылку и в декабре добрался до Якутска. В ссылке, где он провел полтора года, он внимательно изучал край и обычаи его жителей, написал несколько этнографических статей, где впервые описал некоторые якутские традиции. Он написал повесть в стихах «Андрей, князь

Гравюра Л.Г. Рудакова «Вид города Якутска». 1770 год. С рисунка И.-В. Люрсениуса конца 1730-х – начала 1740-х годов

А.А. Бестужев-Марлинский. Стрелок. Иллюстрация к повести «Аммалат-бек. Кавказская быль». 1831 год

Переяславский» и балладу «Сатырь» по мотивам якутского фольклора. Писал стихи.

Двое из его братьев были сосланы в Читу, двое были в солдатах на Кавказе. Одиночество в ссылке тяготило его; он очень хотел вырваться – и в 1829 году был переведен на Кавказ рядовым. За ним был установлен тайный надзор; начальство получило приказ его не отмечать и не повышать по службе. Он служил сначала в 41-м Егерском полку в Тифлисе, потом был переведен в Дербентский гарнизонный батальон.

НА КАВКАЗЕ

Он и здесь жадно всматривался в окружающий мир. Где бы ему ни довелось побывать, он всюду старался узнать и запомнить как можно больше; его память удерживала множество научных фактов и живых впечатлений, он вни-

мательно всматривался в природу и людей, изучал язык, обычаи, социальное устройство общества. Василий Кулешов пишет: «Бестужев изучает Кавказ досконально, создает цепную очерковую литературу о нем, изобилующую реальными наблюдениями над бытом и нравами горцев, в частности рисуются и их темные обычаи, дикие привычки. В «Письмах из Дагестана» и других очерках, в повестях «Аммалат-бек», «Мулла-Нур» дано много этнографического, фольклорного материала, много и подчеркнутой экзотики. Бестужев знал шесть языков, в том числе и татарский, который изучал на Кавказе, от самого народа. Любознательности его не было границ, недаром он писал братьям Полевым из Дербента: «Я настоящий микрокосм. Одно только во мне постоянно – это любовь к человечеству...»

предоставлено М. Золотаревым

М.Ю. Лермонтов. Аммалат-бек стреляет в полковника Верховского. Иллюстрация к повести А.А. Бестужева-Марлинского «Аммалат-бек». 1832–1834 годы

Внимание к миру и пережитой горький опыт изменили его прозу. В ней стало куда меньше романтической позы и больше живой жизни – впрочем, от склонности к ослепительным эффектам он так и не избавился окончательно. Повести, написанные на Кавказе, он не мог издавать под собственной фамилией и стал подписывать их юношеским псевдонимом – Марлинский; именно в 1830-е годы это литературное имя стало узнаваемым и любимым. Мастерство иногда подводит его – он не вполне справляется с материалом. Сам признается: «О, сколько раз проклинал я бесплодное мое воображение за то, что из стольких материалов, под рукою моей рассыпанных, не мог я соорудить ничего доселе!» Его описание рождественского рынка в «Испытании» – замечательное по живописности и точности, но для развития сюжета оно совершенно не нужно и выглядит чужеродной вставкой. В повести «Вечер на Кавказских водах», весь сюжет которой сводится к тому, что офицеры рассказывают друг другу разные страшные истории, вставные новеллы бесконечно длинны, а в них вставлены еще новеллы – читатель почти совсем забывает о главной интриге – но главная интрига не разрешается, ружье, повешенное на стену в самом начале, в конце так и не стреляет. Неизвестно, каким писателем он мог бы стать. В нем, прирожденном романтике, уже просыпался взрослый, трезвый и наблюдательный реалист, внимательный к душевным движениям человека, умеющий изобразить не просто картонных героев, насквозь положительных или насквозь отрицательных, но и сложную человеческую душу, благородную и вероломную – как сделал это в «Аммалат-беке». Много из того, что он начал делать в литературе, с гораздо большим успехом повторили и развили его младшие современники. Его «Страшное гаданье» – прекрасная попытка создать русский «хоррор» на основе народных верований

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

и суеверий; гоголевские «Вечера на хуторе близ Диканьки», вышедшие в свет чуть позже, – это поиски в том же направлении. Кавказская проза Бестужева предвещает явление Лермонтова... «Подробное исследование всех переключек Марлинского с русскими писателями показало бы, что у него есть и свое описание Терека, предваряющее Лермонтова, и свой намек на будущую гоголевскую «тройку», сравнение Москвы и Петербурга, которое займет потом славянофилов и ярко пройдет в публицистике Белинского и Герцена, – писал Василий Кулешов. – Все это показывает, каким живым умом обладал Марлинский, человек несобранный, но яркий, устремленный вперед».

СНОВА ОФИЦЕР

В Дербенте Бестужев влюбился в 19-летнюю девушку, белошвейку Ольгу Нестерцову. Она отвечала ему взаимностью. 23 февраля 1833 года девушка пришла на квартиру к Бестужеву, вскоре в комнате раздался выстрел. Ольга оказалась тяжело ранена, пуля застряла в плечевой кости со стороны спины. Бестужев стали подозревать в том, что он застрелил девушку. Ходили слухи о том, что он сделал это из ревности, что товарищ его

А.А. Бестужев-Марлинский. Портрет работы неизвестного художника. 1830-е годы

на спор соблазнил Ольгу, а он не простил (уж не «Испытание» ли, где один офицер предлагает другому добиться любви графини Звездич, которую он сам любит, чтобы испытать, крепка ли ее любовь, – не эта ли повесть так удивительно аукнулась?). Ольга Нестерцова была в сознании и повторяла, что она сама виновата: прыгала по комнате, резвилась, бросилась на постель, а под подушкой лежал заряженный пистолет. Об этом она рассказала и священнику, исповедовавшему ее перед смертью. Умерла она от кровоизлияния в легкое через три дня после выстрела. Бестужев был под следствием, но следствие не нашло никакой его вины в трагическом происшествии, и дело было закрыто. Но слухи об убийце-Бестужеве еще долго жили в городе; об этой истории четверть века спустя рассказывали в Дербенте Александру Дюма, который посвятил Ольге Нестерцовой трогательное четверостишие... Бестужев угнетала его зависимость от батальонного командира, который терпеть его не мог, невозможность добиться каких-то перемен в судьбе – даже когда он честно заслужил Георгиевский крест, в награде ему было отказано. Угнетала оторванность от литературного процесса. Белинский уже написал о нем в «Литературных мечтаниях»: «Он одарен остроумием неподдельным, владеет способностью рассказа, нередко живого и увлекательного, умеет снимать с природы картинки – загляденные. Но вместе с этим нельзя не сознаться, что его талант чрезвычайно односторонен, что его претензии на пламень чувства весьма подозрительны, что в его созданиях нет никакой глубины, никакой философии, никакого драматизма; что, вследствие этого, все герои его повестей сбиты на одну колодку... Натяжка у г. Марлинского такой конек, с которого он редко слезает...» Белинский утверждал реализм в литературе, а Марлинский был для него отжившим свое романти-

ком; новые искания писателя не произвели на критика никакого впечатления: «...мне перевод его песен горцев в «Аммалат-беке» кажется лучше всей повести»...

В 1834 году его перевели из Дербента в Ахалцых, и однообразная гарнизонная жизнь сменилась постоянными вылазками и походами. Походные условия были ему тяжелы. Он плохо себя чувствовал. Ездил лечиться на воды в Пятигорск, но если даже эта поездка как-то поправила его здоровье, то мрачного душевного состояния никак не изменила. Не изменило его даже долгожданное производство в унтер-офицеры в июле 1835 года. В августе он писал брату Павлу: «Биваки – плохой верстак для поэзии, а дух мой чернее, нежели когда-нибудь». И в декабре ему же: «Бй-богу, лучше пуля, чем жизнь, какую я веду... Мое нервное сложение – олова арфа... непогоды ржавят струны и ветры рвут их, а милые читатели упрекают: «Что вы ничего не пишете?» Положил бы я их на мою прокрустову кровать да впрягал бы в мою дырявую кожу, – посмотрел, много ли бы они написали романов?»

В мае 1836 года его произвели в прапорщики; он писал, что это производство он «выстрадал и выбил штыками». Сразу после этого его перевели в Черноморский батальон, который стоял в Гагре и Пицунде; место считалось гиблым, а Бестужев был серьезно болен. Он подал прошение об отставке, чтобы посвятить себя словесности, одесский губернатор граф Воронцов, с которым писатель случайно познакомился в дороге, хлопотал о переводе его в гражданскую службу, но и эти хлопоты кончились ничем – разве что Бестужева перевели из Гагры в Кутаиси. Николай I лично написал на докладе шефа жандармов Бенкендорфа о хлопотах Воронцова: «Мнение гр. Воронцова совершенно неосновательно; не Бестужеву с пользой заниматься словесностью; он должен служить там, где сие возможно без вреда для службы. Перевесть его можно, но в другой батальон».

Памятник
А.А. Бестужеву-
Марлинскому
в Адлере работы
скульптора
С.М. Третьякова

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

РАЗБИТАЯ ЛИРА

По дороге к новому месту службы, в Тифлис, Бестужева застало известие о смерти Пушкина. В глубоком горе он попросил тифлисского священника из монастыря Святого Давида отслу-

жить панихиду по Пушкину и Грибоедову на могиле Грибоедова.

Он писал брату Павлу: «Я плакал тогда, как плачу и теперь, горькими слезами, я плакал над другом и товарищем по оружию,

Михаил
Александрович
Бестужев
(1800–1871).
Акварель
Н.А. Бестужева.
1837–1839 годы

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Николай Бестужев. Автопортрет.
Кронштадт. 1814–1815 годы

оплакивал самого себя. А когда священник возгласил «За убитых бояр Александра и Александра»... этот возглас показался мне не только воспоминанием, но и предсказанием... Да, я чувствую, что моя смерть будет насильственной, необычной и уже недалекой».

В апреле он прибыл в Кутаиси и поступил в Грузинский гренадерский полк. В июне полк отправился в экспедицию: ему надлежало высадиться десантом на мысе Адлер, откуда велась контрабандная торговля с Турцией, и уничтожить контрабандистов. Бестужев не ждал от этой высадки ничего хорошего и, направляясь к мысу Адлер на борту фрегата «Анна», написал завещание: «Если меня убьют, прошу все, здесь найденное, имеющееся платье отдать денщику моему Алексею Шаропову. Бумаги же и прочие вещи небольшого объема отослать брату моему Павлу в Петербург. Денег в моем портфеле около 4500 р., да 500 осталось с вещами в Кутаисе у подпоручика Курилова. Прочие вещи в квартире Потоцкого в Тифлисе. Прошу благословения у матери, целую родных, всем добрым людям привет русского». Вот и все завещание. Михаил Бестужев много лет спустя писал, что и он, и брат Нико-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

лай были подготовлены к гибели Александра «и письмами его, в которых пробивалась его решимость – искать смерти, и уже заметным намерением правительства вывести его в расход». Десант высадился на мыс Адлер и быстро сломал сопротивление горцев. Стрелки погнались за уходящими горцами в лес без достаточного подкрепления, Бестужев попытался их вернуть, но горцы атаковали стрелков, оторвавшихся от основных сил. Бестужев был тяжело ранен. Налетевшие горцы изрубили его саблями. Когда противники обменивались телами убитых, его тела найти не удалось. Но через

Александр Бестужев-Марлинский.
Акварель
Н.А. Бестужева.
1839 год

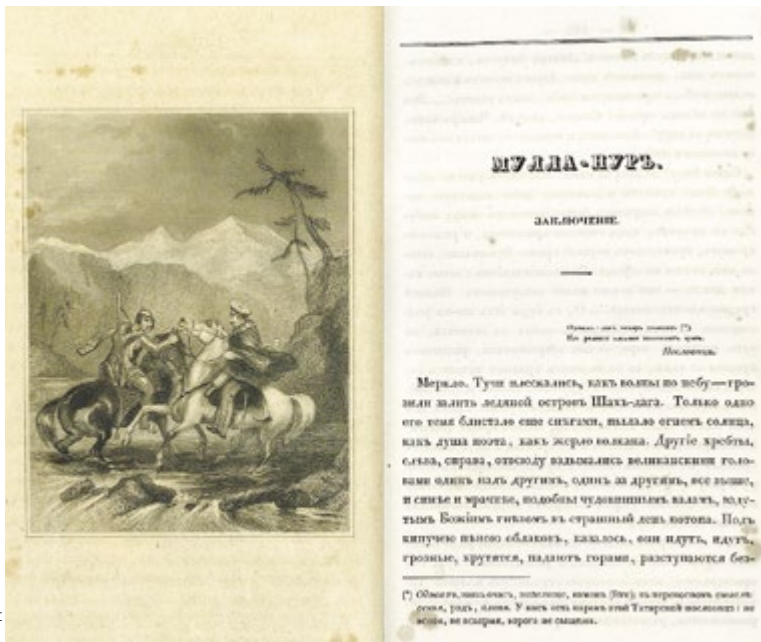
несколько дней при набеге на аул на теле убитого горца нашли пистолет Бестужева.

Сергей Голубев в своей книге о Бестужеве-Марлинском цитирует отклики на его смерть: «В «Литературных прибавлениях» к газете «Русский инвалид» появилась статья Каменского: «Вот еще разбитая лира, еще исчезающая знаменитость литературная; еще утраченный писатель: Марлинский умер...»

Цензор А.В. Никитенко записал в дневнике: «Новая потеря для нашей литературы: Александр Бестужев убит. Да и к чему в России литература!»

В свете долго еще сплетничали, что Бестужев не погиб, что он выжил, где-то скрывается, переписывается с сестрой. Елена, которая еще при жизни брата издавала его сочинения (хотя и без подписи), после его смерти стала их переиздавать. В сборнике «Сто русских писателей» в 1839 году был размещен автопортрет Бестужева-Марлинского. Царь вознегодовал: «Его развесили везде, а он хотел нас перевешать», – и потребовал вырезать портрет из всех нераспространенных экземпляров сборника. Петр Бестужев через несколько лет умер в сумасшедшем доме. Мать, Прасковья Михайловна, получила разрешение уехать к Михаилу и Николаю в Сибирь, но разрешение скоро было отозвано, и мать, уже выехав из Петербурга, отправилась в имение к сыну Павлу, где и умерла. Сестры Елена, Ольга и Мария уехали в Сибирь, где оставались с братьями до самой амнистии декабристов в 1856 году.

Бурная писательская слава Марлинского скоро сошла на нет: романтизм окончательно исчерпал себя. В 1847 году Белинский хотя и заметил, что «Марлинский навсегда останется замечательным лицом в истории русской литературы», но литературному его наследству предрек его нынешнюю участь: «Его сочинения останутся навсегда любопытным памятником той литературной эпохи, которая так резко отразилась в них». ■

Повесть
А. Бестужева-Марлинского
«Мулла-Нур»
и иллюстрация
к ней в издании
«Сто русских писателей»
[С.-Пб., Изд-во
А. Смирдина,
1839]

Александр
Григорьевич
Кольчугин
(1839–1899)

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

МИЛЛИОНЕР-АСКЕТ

АВТОР

ГАЛИНА УЛЬЯНОВА*

СРЕДИ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ XIX ВЕКА НЕ РЕДКО ПОПАДАЛИСЬ НЕТИПИЧНЫЕ ФИГУРЫ. ОДЕРЖИМЫЕ ЖАЖДОЙ СОЗИДАНИЯ, ВООДУШЕВЛЯЮЩИЕ СЕБЯ ИДЕЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПОЛЬЗЫ, ЭТИ КУПЦЫ БЫЛИ БОЛЕЕ УВЛЕЧЕНЫ САМИМ ПРОЦЕССОМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА, А НЕ ПОЛУЧЕНИЕМ ПРИБЫЛИ ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ. В ПРИБЫЛЯХ, ВПРОЧЕМ, ИМ ТОЖЕ ВЕЗЛО. ОДНИМ ИЗ ТАКИХ НЕОБЫЧНЫХ «ГЕРОЕВ КАПИТАЛА» БЫЛ МОСКВИЧ АЛЕКСАНДР ГРИГОРЬЕВИЧ КОЛЬЧУГИН.

ОН РОДИЛСЯ В МОСКВЕ В 1839 ГОДУ. ПО ОТЦУ АЛЕКСАНДР ГРИГОРЬЕВИЧ БЫЛ МОСКВИЧОМ В ЧЕТВЕРТОМ ПОКОЛЕНИИ, А ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ СООБЩАЮТ, ЧТО ПРОИСХОДИЛ ОН «ИЗ СТАРИННОГО КУПЕЧЕСТВА».

Его прадед Никита Никифорович Калчугин (1752–1827) был, как гласила ревизская сказка, из старообрядцев, переселившихся из Польши (по другим сведениям, из Чернигова. – Прим. авт.). Никита поселился в Москве в 1770 году и здесь женился на подмосковной крестьянке Ирине Поликарповой. Вначале торговал в москательном ряду – красками, клеем, химикалиями. Но продажа не давала прибыли, и он, с детских лет много читавший и любящий книги, переключился на книжную торговлю. Кольчугин торговал изданиями Петербургской Академии наук и сотрудничал со знаменитым просветителем Новиковым. Дела постепенно наладились, и, по словам биографа купца, «умный, деловитый простолюдин», став владельцем трех книжных лавок на Никольской, поднялся из третьей купеческой гильдии в первую.

Его старший сын, Григорий (1779–1835), заботами отца получил хорошее образование, учился вместе с детьми сенатора Обрескова. Он знал несколько языков и сделал успешную карьеру. В первой четверти XIX века Григорий Никитич служил гофмаклером (старшим маклером)

Григорий
Никитич
Кольчугин
(1779–1835)

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Обложка «Росписи российским книгам, продающимся в Университетской книжной лавке у московских купцов Кольчугина и Переплетчикова». 1789 год

в Коммерческом банке. В Отечественную войну 1812 года финансовые дела Григория Кольчугина расстроились после того, как сгорел его дом на Покровке со всем имуществом и деньгами. К тому же, как позже выяснилось, он разорился на военных поставках вместе с другим московским купцом – В.В. Варгиным.

У Григория Кольчугина было 11 детей, содержать большое семейство было тяжело. Но, несмотря на это, всем мальчикам стремились дать хорошее образование. Семья Кольчугиных вообще славилась образованностью и неслучайно преуспевала в книготорговле, умея предложить покупателям книги всякого рода – от философских трактатов до школьных учебников.

А.Г. Кольчугин
(в верхнем ряду
справа) среди
других членов
попечительского
совета Алексан-
дровского ком-
мерческого учи-
лища на Старой
Басманной
в Москве.
1890-е годы

Иван
Григорьевич
Кольчугин
(1801–1862)

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

АРТИСТ КНИЖНОГО ДЕЛА

Среди московских книголюбов был особенно знаменит «артист книжного дела» Иван Григорьевич Кольчугин, к которому ходили знаменитые писатели: Гоголь, Аксаковы, Белинский. Находясь в лавке, он был, по словам биографа, «всегда в духе – весел и любезен при покупателях». Академик С.П. Шевырев в «Истории русской словесности», изданной в 1850-е годы, писал об Иване Кольчугине как об известном ученом и библиофилам книгопродавце. В 1820–1860-х годах одна из трех его книжных лавок находилась в Верхних торговых рядах, в Ножевой линии, ближайшей к Красной площади. Вполне возможно, что дядю здесь мог посещать юный племянник Александр Григорьевич. Кстати, Иван Кольчугин был известным в Москве острословом. Например, когда гимназист, купавший у него учебник географии, заметил, что в книге нет последних страниц, то Кольчугин наставительно возразил: «До конца-то никогда не доучивают». А про книжных воришек говорил стихами из «Конька-Горбунка»: «Чтоб ему на том свете провалиться на мосту». Григорий Григорьевич Кольчугин был младшим из четырех

сыновей Григория Никитича. В 1840-е годы он торговал бумагой и был купцом второй гильдии. Но прожил недолго, чуть более 40 лет. Дело его перешло к супруге Наталье Александровне, купчихе третьей гильдии, оставшейся в 32 года вдовой с семью детьми, старшему из которых не было и 14 лет.

После смерти отца старший сын, Александр Григорьевич, в возрасте 13 с половиной лет стал главным помощником матери, а затем и фактическим главой семьи. Руководя семейным бизнесом и воспитывая трех сестер и трех братьев, он так и не обзавелся своим семейством.

СОБСТВЕННЫЙ БИЗНЕС

Александр Григорьевич Кольчугин не стал продолжать семейную традицию книжной торговли. Начиная с 1850-х годов в России набирала темпы промышленная революция, происходило переоснащение предприятий паровыми машинами и новейшим механическим оборудованием. Вначале все станки импортировались из Европы, но постепенно стала развиваться отечественная отрасль металлообработки и машиностроения. Видя перспективу в расширении рынка металлических из-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

делий, Александр Григорьевич устроил в 1871 году латунный и меднопрокатный завод близ села Васильевское Юрьевского уезда Владимирской губернии (сейчас районный центр Кольчугино. – Прим. авт.) и зарегистрировал торговый дом «Александр Кольчугин и Ко».

В год основания завода владельцу исполнился всего лишь 21 год. Значительную часть стартового капитала Кольчугин взял в кредит у семьи московских немцев Вогау, они же стали соучредителями предприятия. В 1876 году было создано «Товарищество латунного и меднопрокатного заводов Кольчугина», представители семьи Вогау вошли в директорат, а затем стали держателями контрольного пакета паев.

Завод выпускал листовую и проволочную медь, а также решетки и желоба. Через тринадцать лет после открытия предприятия на нем работало уже 350 рабочих, имелись училище и больница. Годовой объем производства в середине 1880-х годов приближался к 1 миллиону рублей. Завод был вторым по величине в своей отрасли, уступая по объему производства и числу рабочих только Петербургскому меднопрокатному и трубному заводу. В последней четверти XIX века кольчугинский завод производил 10–15 процентов всего медного проката России. В 1887 году Кольчугин продал свои паи в «Товариществе латунного и меднопрокатного заводов» совладельцам – московским немцам-предпринимателям Конраду Банзе и Артуру Кёлеру, а также Владимиру Столярову.

Вид
кольчугинского
завода в начале
XX века

Дом призрения
имени Мазуриных
(Мазуринская
богадельня) на
Котельнической
(ранее Гончар-
ной) набереж-
ной в Москве.
Существовал
с 1887 года «для
лиц, происхо-
дщих из моско-
вского купеческого
и мещанского
сословий, чисто
русского проис-
хождения, право-
славного веро-
исповедания»

НА НИВЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ

Кольчугин был человеком, удивлявшим тех, кто его знал: став миллионером, он был равнодушен к роскоши. Он любил читать, путешествовать, забывая себя, погружался в хлопоты по улучшению благотворительных учреждений Купеческого общества.

Энергичный Кольчугин руководил постройкой Мазуринской богадельни, занимался реконструкцией зданий Мещанских училищ и Андреевской богадельни. Он делал это добровольно, не получая ни копейки за свои труды. Оставшись в 13 лет сиротой, он имел сердобольное сердце и всю жизнь много времени отдавал помощи «сырым и убогим» – вдовам, сиротам, старикам-инвалидам, проживавшим в приютах и богадельнях. Зная Кольчугина всегда поражало, как скромно он жил. Он не стал покупать дом, а снимал удобное жилье то на Арбате, то

в районе Тверской. Возможно, он привык к аскетическому образу жизни после смерти отца и не стремился его менять. Он всю жизнь брал свидетельство купца второй, низшей гильдии, а не первой, более подobaющей ему по статусу.

В натуре Александра Григорьевича Кольчугина с юности парадоксально сочетались деловая хватка и редкостная щепетильность, порядочность в коммерческих делах. Не исключено, что именно благодаря своей репутации он легко получал многие общественные должности в купеческой корпорации, хотя не страдал «чинобесием». Над его религиозностью и повышенным чувством справедливости по-доброму посмеивались, но именно эти качества производили впечатление исключительной надежности. Ведь купцы считали приверженность вере символом честности в торговых сделках.

Его судьба была уникальной: видя ответственность и работоспособность Кольчугина, купцы в 1877 году выбрали 28-летнего Александра гильдейским старостой Московской купеческой управы. В 35 лет он был избран членом Московского отделения Совета торговли и мануфактур, с 1884 по 1888 год прослужив на должности, обычно отдаваемой почтенным и заслуженным купцам. Пятнадцать лет, в 1877–1892 годах, он был гласным (депутатом) Московской городской думы.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПЕРЕСТРОЙКА РЯДОВ НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ

Деловая сметка, безукоризненная честность, умение договариваться с купцами привели Кольчугина на новое поприще. В 1884 году он в качестве старшины Купеческого общества был выбран этим обществом председателем Комитета по перестройке Верхних торговых рядов в Москве.

Верхние торговые ряды являлись гигантским торговым пространством, примыкавшим к Красной площади на противоположной стороне от Кремля. Они сложились еще в XVII веке. В 1830-х – начале 1880-х годов торговая территория представляла собой восемь рядов кор-

пусов, разделенных на четыре части тремя поперечными внутренними проходами. Таким образом, комплекс Верхних рядов состоял из 32 корпусов. Лавки различались по размерам, ведь владельцы и арендаторы обустроивали свои торговые помещения «кто во что горазд». Говорили, что множество крыш разной высоты, венчающих рядские лавки, сверху напоминало лоскутное одеяло.

К концу 1860-х годов Ряды стали рассадником антисанитарии в центре города. Мемуарист писал: «Владельцы их ремонтировали и перестраивали каждый по своему желанию и удобству, а потому можно себе представить, что изобра-

Вид старых
Верхних
торговых рядов
до перестройки.
1870-е годы

Строительство
нового здания
Верхних
торговых рядов
на Красной
площади.
15 сентября
1890 года

жала эта старая рухлядь, с бесконечными проходами, закоулками, подвалами, лесенками и ступеньками...» Ветхость, сырость и промозглость помещений (в противопожарных целях разводить огонь запрещалось), пребывавших частично в аварийном состоянии, отталкивали покупателей и делали условия работы самих торговцев, особенно в зимние морозы, довольно тяжелыми.

Исторические предпосылки для решительной перестройки Верхних рядов сложились в середине 1880-х годов, когда в Москве сформировалась когорта бизнесменов нового типа – образованных и не боявшихся дискутировать с властью на разных уровнях. 10 декабря 1885 года на должность московского городского головы был избран 33-летний Николай Алексеев – москвич в седьмом поколении, пришедший в общественную жизнь не за материальным эгоистическим интересом, а в стремлении преобразовать родной город в цивилизованную европейскую столицу. Алексеев был сторонником идеи возведения на месте устаревших лавок пассажа европейского типа, управляемого в форме акционерного общества.

Общее собрание лавковладельцев, в котором приняло участие более тысячи человек, прошло 26 января 1886 года под председательством Алексеева, объявившего, что дальнейшее затягивание перестройки Рядов недопустимо. Лавковладельцы избрали «Комитет по ведению дела переустройства городских рядов на Красной площади» для выработки устава акционерного общества и подготовки финансового проекта перестройки Рядов, куда вошли 10 человек, в том числе А.Г. Кольчугин, П.В. Щапов, П.М. Третьяков и В.А. Бахрушин. Комитет оповестил владельцев лавок, что до 1 марта 1886 года следует подать письменные заявления с нотариально заверенной подписью о вступлении в общество.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Фасад нового
здания Верхних
торговых рядов.
Центральная
часть

Фактически вся черновая работа легла на плечи Кольчугина. Вместе с группой инициаторов перестройки Рядов он вырабатывал стратегию гигантскойстройки, а затем в доступной форме доносил основные идеи устава и строительного проекта новых Рядов до организуемых им же в течение 1886–1888 годов общих собраний лавковладельцев и акционеров. Надо было убедить всех 686 собственников торговых помещений в Рядах в необходимости сноса старых лавок, приходивших с каждым днем во все более ветхое и опасное состояние.

После всех согласований с собственниками осенью 1886 года Ряды обнесли деревянным забором и начали крушить. И за сломом, и за вывозом строительного мусора денно и нощно следил Кольчугин, относившийся к стройке столь рачительно, будто он производил ее за личные деньги и в личных интересах. Ему удалось даже продать части отделки старого фасада частным лицам и потом пустить вырученные деньги на оплату рабочим.

Интерьер
Верхних
торговых рядов.
1890-е годыНожевая линия
в здании
Верхних
торговых рядов
до перестройки

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

На долю Кольчугина также выпала важнейшая миссия – представить точку зрения московского купечества на перестройку Рядов министру финансов Вышнеградскому. Затем Александр Григорьевич выступал на заседании Государственного совета, куда его пригласили для коллегиального обсуждения вопроса о постройке новых Верхних торговых рядов, после того как был издан в виде закона подписанный императором Александром III Устав Общества Верхних

торговых рядов. Выступление купца в собрании высших царских сановников само по себе было уникальным фактом.

В 1893 году Верхние торговые ряды были построены. Сейчас это известное всем здание ГУМа. В 1889–1895 годах, то есть в период строительства и первых лет действия новых Рядов, Александр Григорьевич состоял в должности председателя правления «Высочайше утвержденного Общества Верхних Торговых рядов в Москве на Красной площади».

Труды Кольчугина были оценены орденом Святой Анны 2-й степени, полученным 18 мая 1895 года «по представлению министра финансов о полезной деятельности по должности председателя Правления Общества Верхних Торговых Рядов в Москве». В том же году он ушел в отставку с должности председателя, завершив в Рядах все, что считал нужным. Ему было только 56 лет, но, измученный многолетними трудами, он оставил за собой только должность попечителя Александровской больницы Купеческого общества.

ПУТЕШЕСТВИЕ В БАКУ

Осенью 1893 года, после семи лет строительного марафона, Кольчугин наконец смог взять отпуск. Он поехал в Баку, чтобы осмотреть нефтяные промыслы, которыми давно интересовался. Но и здесь его неугомонность не давала ему сидеть без дела. Подобно своим предкам-библиофилам, он хорошо владел пером, и вскоре в трех номерах газеты «Московские ведомости» были опубликованы очерки Кольчугина «В царстве нефти», позже изданные отдельной книжицей.

Он рассказал читателю о технологии и объемах добычи и перегонки нефти на Апшеронском полуострове и распространении нефтяных продуктов в России, оценил ведущие фирмы – Кокорева, Нобеля, Рагозина и Ротшильда. Кольчугин при этом мыслил не узко с точки зрения прибыли, а размышлял о возможных негативных последствиях безоглядного выкачивания природных запасов: «Поразительное развитие на Апшеронском полуострове нефтяной промышленности невольно вызывает вопрос, надолго ли станет подземных запасов нефти при таком беспощадном ее истреблении? Что станет с пароходами, железными дорогами, фабриками и заводами, перешедшими на отопление нефтью, если бы она не только совсем иссякла, но добыча ее наполовину сократилась? Употребление леса как топлива в значительной степени ограни-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

чено, торф не везде есть, а каменноугольное дело требует и значительных капиталов и большого времени для своего развития. Вопрос о правильной эксплуатации нефтяных залежей становится вопросом особенной важности». И далее он писал, что такое безрассудное поведение нефтепромышленников напоминает о поговорке «После нас – хоть потоп».

Все виденное в Баку порождало множество размышлений. Большое впечатление на Кольчугина произвела соленость вся-

Александр
Григорьевич
Кольчугин

Нефтяные
промыслы
в Баку.
Начало XX века

кой воды в городе; Каспийское море, покрытое нефтяной пленкой и от того негодное для купания; постоянные свистки в городе на протяжении ночи – по объяснению бакинцев, это делалось для отпугивания разбойников. Он писал о том, как невероятно разросся город в последней четверти XIX века – от селения с 20 тысячами до огромного города с 150 тысячами человек, привлечшего десятки тысяч работников на нефтяные промыслы, в том числе до 30–40 тысяч приехавших сюда русских.

Кольчугина повели осматривать старейший базар, а он не мог не вспомнить о своем московском детстве – только что выстроенных Верхних торговых рядов на Красной площади – и написал: «Проснувшись рано, мы пошли осматривать так называемые Темные Ряды, остатки прежнего, когда-то многолюдного, караван-сарая. Если кто помнит наши московские прежние ряды, тот легко составит себе понятие о бакинских: те же мелкие лавки, те же кривые проходы; разница только в том, что в бакинских лавках не только занимаются продажей, но и производят самые предметы торговли».

Александр Григорьевич скончался 29 августа 1899 года после продолжительной болезни. После отпевания в церкви Знамения Богоматери в Зубове Кольчугин был похоронен на Ваганьковском кладбище рядом со своим родным братом, потомственным почетным гражданином Василием Кольчутиным. Надпись на памятнике, установленном сослуживцами по коммерческим делам, гласила: «От признательных обществ Верхних и Средних торговых рядов».

Другим памятником коммерсанту является название города Кольчугино, данное по фамилии основателя здешнего знаменитого завода, продукцию которого многие наши современники знают по добротным столовым приборам.

* Автор – доктор исторических наук.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРОШЕДШИЕ «СТЕНУ»

АВТОР

МАРИЯ БАШМАКОВА

ФОТО

АНДРЕЯ ЧЕПАКИНА

СВОРАЧИВАЕМ С БОЛЬШОГО ПРОСПЕКТА ПЕТРОГРАДСКОЙ СТОРОНЫ НА ГАТЧИНСКУЮ УЛИЦУ. ЗДЕСЬ, НА ПОСЛЕДНЕМ ЭТАЖЕ СТАРОГО ЖИЛОГО ДОМА, НАХОДИТСЯ УДИВИТЕЛЬНАЯ МАСТЕРСКАЯ ДЛЯ НЕЗРЯЧИХ ЛЮДЕЙ, КОТОРУЮ СОРОК ЛЕТ НАЗАД ОРГАНИЗОВАЛ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ ХУДОЖНИК И ПЕДАГОГ ЮРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ НАШИВОЧНИКОВ. В ЯНВАРЕ ЕМУ ИСПОЛНИЛОСЬ 95 ЛЕТ.

... В 1957 ГОДУ Юрий Нашивочников пришел в класс, вспоминают незрячие ученики, раздал карандаши, бумагу – все стали рисовать. Чтобы на бумаге оставался желобок от карандаша или ручки, он подсказал подкладывать под бумагу кленку мягкой стороной вверх. Карандаши посоветовал раскладывать в особом порядке – как на палитре. 24 карандаша вставляли вертикально в специальную круглую подставку. Ученики запоминали место каждого карандаша, а, кроме

того, на каждой ячейке была надпись, которую можно было прочесть на ощупь. Юрий Алексеевич приносил цветные камушки, раскатывал пласт глины или пластилина. И на этот «холст» ребята выкладывали камушки – получалась мозаика. Цвета камней они знали. Нашивочников научил подопечных рисовать на картоне белым восковым карандашом. Он окунал рисунок в чернила, стряхивал – и на черном фоне оживало белое восковое изображение: «узоры на окне» – так учитель сам называл результат.

ЕГО УНИВЕРСИТЕТЫ

В работах незрячих Нашивочников ценил то, что они творят сами, ни на кого не ориентируясь и поэтому не фальшивя. Особенно слепорожденные. Его вообще интересовало, как слепые люди воспринимают окружающий мир. Правда, когда художник решил преподавать скульптуру слепым, его посчитали... чудачком. Но он не отступал, ведь за этим решением стоял замысел: понять, как рождается пластическая форма у незрячих людей, чтобы использовать эти находки в собственных произведениях. В интернат для незрячих Нашивочников пришел, будучи профессиональным художником с уникальной авторской методикой обучения, которую и начал здесь оттачивать. Методика не ограничивалась задачей научить слепых рисовать. Он учил искусству чувствовать и осязать. При этом влиял на учеников, не ломая их. Каждый человек, в жизни которого возникал педагог Нашивочников, помнит его.

В мастерской на Гатчинской, 9. Слева направо: Анна Фомина, Тамара Куренкова, Елена Пашутина, Андрей Савочкин, Лариса Павлова

Он стал преподавать детям рисунок, живопись и скульптуру. Первые полгода в интернате работал на общественных началах. Глину приносил в... портфеле. Сначала занятия проходили в ванной комнате группами по пять человек – по двадцать минут. Ребята стояли часами, чтобы попасть на занятия. Оценив популярность педагога-энтузиаста, администрация интерната выделила ему ставку и помещение для занятий. Когда эти дети повзрослели, то в 1976 году для них была открыта студия при ДК им. Шелгунова (центр реабилитации незрячих и слабовидящих). Здесь занимались и зрячие, и незрячие. Для первых был специально разработан «Алгоритм ускоренного обучения изобразительному искусству».

Сегодня незрячие ученики Юрия Нашивочникова, ставшие художниками, занимаются в мастерской на Гатчинской, 9. У них нередко проходят выставки в музеях и библиотеках Петербурга. А методики Нашивочникова ученики передают следующим поколениям...

Сам мэтр учился у выдающихся учителей. Юрий Нашивочников родился в 1922 году в Павловске Воронежской области. В художественной школе Юру считали вундеркиндом. Посему юное дарование отправился в ДК им. Капранова, где преподавал художник-философ Осип Сидлин, ученик Кузьмы Петрова-Водкина. Сидлин работы Нашивочникова раскритиковал, но предложил заниматься у него. Затем была Великая Отечественная, демобилизация, год учебы в Московском институте прикладного и декоративного искусства. В итоге Юрий Нашивочников вернулся в Ленинград и поступил в Институт им. Репина по специальности «художник-скульптор». С третьего курса занимался в мастерской выдающегося скульптора Александра Матвеева. Преподавал на кафедре рисунка, живописи и скульптуры в ЛИСИ и на

Художник
Дмитрий
Маркуль
в творческой
студии «4 этаж»

Учебная
программа,
по которой
Маркуль
преподает,
составлена
по методикам
Юрия
Нашивочникова

кафедре тифлопедагогики ЛПИ им. Герцена. Параллельно занимался с незрячими в интернате. И продолжал заниматься у Сидлина, который стал учителем Нашивочникова на многие десятилетия.

Нашивочников пытался понять и разгадать тайну учителя. Так возник его «Алгоритм ускоренного обучения изобразительному искусству» и художественное объединение «Школа «Храмовая стена». Юрий Нашивочников считал: со смертью учителя умирает и его школа. Однако после смерти Осипа Сидлина жизнь его школы не оборвалась. Знания, полученные от Сидлина, стали фундаментом философско-педагогической теории «Храмовая стена», разработанной Нашивочниковым.

«ХРАМОВАЯ СТЕНА»

В свое время Юрий Алексеевич подготовил материал для нескольких диссертаций по художественным принципам искусства, в основе которых лежал авангард, не приветствовавшийся властями. Так что работы эти были написаны в стол. Юрий Алексеевич разработал алгоритм ускоренного обучения живописи и скульптуре, который отрабатывал со своими учениками. Суть проста: сначала сделать человека художником, а только потом... учить рисовать.

– Способности к творчеству заложены в каждом человеке со дня рождения. Задача педагога – довести ученика до «потолка», который генетически определен ему свыше. Если же педагог не справляется с этой задачей, значит, он не педагог и не имеет права называться этим словом... «Храмовая стена» – это открытая дверь к Богу, – запомнил слова Нашивочникова Дмитрий Маркуль, один из художников группы «Храмовая стена». – Существуют только два вида храма: храм Бога и храм дьявола. Ответить на вопрос, к какому виду относится рассматриваемое произведение, очень просто. Надо только спросить себя, что несет людям данное произведение, и ответ придет сам собой.

Маркуль не готов искать сакральный смысл в названии «Храмовая стена», но вспоминает завет учителя: писать так, чтобы «работа лежала на плоскости», цвета «не проваливались» – так, будто вам поручили расписать стену храма. Разрабатывая теоретическую базу «Храмовой стены», Нашивочников составил схему, названную им «Шкала успеха». В картине, мыслит Юрий Алексеевич, должно быть оставлено как можно больше незаписанного белого грунта холста, но не простого белого цвета, а одухотворенного божественного белого. Звучит мудро, но ученики не просто понимают – принимают.

«ОСТАНОВИСЬ! ШЕДЕВР!»

Творческая студия «4 этаж» при международном центре искусств – в двух шагах от Сенной площади. Здесь художник Дмитрий Маркуль преподает студийцам по программе, разработанной Юрием Нашивочниковым, и творит для души со своим товарищем Владимиром Устинским, тоже учеником мастера. Как-то в студию Маркуля пришел заниматься бизнесмен, чтобы понять, что такое искусство, а поняв, покупать со знанием дела прекрасное у коллекционеров. Позже этот ученик ошеломленно признался, что начал различать оттенки цветов, чего ранее за собой не замечал.

Дмитрий Маркуль
листает свои
учебные пособия
на рабочем столе

Владимир Устинский –
ученик мэтра:
лучший, а может,
любимый

Дмитрий Маркуль рисовал с детства и считал себя художником, хотя специально нигде не учился. А в 1982-м, когда ему уже исполнилось 34 года, познакомился с Юрием Нашивочниковым. Семья Дмитрия жила рядом с ДК Шелгунова. Случайно он увидел объявление о приеме в изостудию детей и взрослых и решил отправиться туда вместе с дочками. В то время Дмитрий пытался научить их рисовать. Однако девочки предпочли занятия музыкой. А вот глава семейства в студии обосновался надолго. Юрий Алексеевич посмотрел все работы Дмитрия, выбрал самую раннюю, признав ее искусством, а об остальном строго сказал: «Кич». Самолюбие новичка это задело. Нашивочников поставил ему натюрморт: пожалуйста, рисуй! Тот и рисует с тех пор, став, по признанию некоторых коллег, лучшим учеником.

– «Лучший» ученик – я, а Маркуль – «любимый», – смеется друг и коллега Дмитрия Владимир Устинский. И уточняет: – Не было у него любимых и не любимых. Для него ученики были в чем-то продолжением его рук и глаз. «Вы мне нужны для того, чтобы было с кем поговорить об искусстве на уровне «чуть-чуть», а не в принципе» – он так говорит о нас, учениках.

Владимир, как и Дмитрий, пришел учиться к Нашивочникову в 1982-м. Как-то знакомый показал ему работы незрячей художницы Тамары Куренковой, ученицы Нашивочникова, и они произвели на него сильное впечатление. Владимир отправился к Юрию Алексеевичу, показал свои работы, там же познакомился с Дмитрием Маркулем.

– В сентябре 1994-го, – вспоминает Дмитрий, – Нашивочников объявил, что будет учить, как надо писать этюды. В том году я целое лето жил на даче и писал днями этюды. Уже смотреть не мог на краски. Однако поехал с учителем на этюды на Второе Суздальское озеро в Озерки. Там и начался... твор-

ческий кошмар. Юрий Алексеевич расположился за моей спиной, и после каждого мазка раздавался возглас: «Шедевр!» После чего приходилось начинать новую работу, благо материала заготовлено впрок было много. К счастью, он и сам в это время писал этюды и не мог все время наблюдать за мной. Только он отвернется, я стараюсь как можно быстрее и больше накидать красок на картон, с ужасом ожидая очередного: «Остановись! Шедевр!»

ЕГО НЕ ДОГОНЯТ

Однажды, вспоминает Дмитрий Маркуль, Нашивочников объявил: будем лепить. Это сначала смутило – с глиной работать интересно, но грязи много. Поворчали, но принялись замачивать глину. Вот тут и открылся чудесный новый мир! Дмитрий вспоминает: каждую неделю Юрий Алексеевич вывешивал список новых упражнений, что и составляло систему. Многие студийцы свои бумажки выбрасывали,

Андрей Савочкин в мастерской у стеллажа с работами студийцев

а Дмитрий бережно хранил листочки с заданиями. Так сложилась учебная программа. Сам Нашивочников знания передавал устно, свои труды не публиковал. По просьбе самого Юрия Алексеевича на основе сохраненных упражнений Маркуль написал несколько книг о системе обучения учителя. Пособия не изданы, но именно по ним преподает сам Маркуль. Распечатки-учебники «Цветоведение» и «Архитектоника» лежат на его рабочем столе. Дмитрий рассказывает и листает свое пособие с заданиями: вот туман разной техникой, которую давал Нашивочников. Причем этот туман технически ученики должны освоить за десять занятий. Или другое задание: изобразить смятый полиэтиленовый мешок.

Юрий Алексеевич считал: серьезную книгу по искусству люди неподготовленные не поймут, а на выставках можно испортить вкус, не умея отличить искусство от суррогата. Нашивочников ставил ученикам условие: самостоятельно по выставкам не ходить, книги по искусству не читать, а слушать на начальном этапе только его. Дмитрий Маркуль настаивает в работе со своими учениками на тех же правилах. Нашивочников часто водил учеников в Эрмитаж. Приходили к открытию, а уходили последними. Он часами мог стоять у любимых работ, чтобы понять технику старых мастеров.

Дмитрий Маркуль сравнивает своего наставника с изобретателем, который посвятил свою жизнь разгадыванию тайн искусства, и вспоминает:

– Есть в этом человеке любовь к людям, в нем – смертельно раненном, покалеченном войной... Он ведь учился в Военно-медицинской академии. Был эвакуирован из блокадного Ленинграда в Самарканд. Попал на Белорусский фронт, где командовал санитарным взводом... Когда я встретил Юрия Алексеевича, было ощущение, что пришел домой. Для меня

Этот веселый лупоглазый «дымковский» козлик – дело рук Елены Пашутиной

Нашивочников – отец родной. Детей у него нет. Но он считает нас, учеников, своими детьми. Догнать в мастерстве Нашивочникова нельзя, да это и невозможно. За годы сотрудничества всякое бывало: обиды тоже, ведь дети часто обижаются на родителей. Но больше было праздника духа, побед над собой. Мы всегда были за учителем как за каменной стеной. Знали, что он поможет, подскажет. Нашивочников указал мне цель жизни: искать в себе гармонию.

Маркуль даже «изменял» наставнику – ходил в другие студии, но в итоге всегда возвращался.

МЕРА КОНТРАСТА

Ларису Павлову в 9 лет родители привели в студию на Гатчинской – к Нашивочникову. Сегодня Лариса Павлова – член Союза художников. Ее работы нередко участвуют в выставках.

– Юрий Алексеевич запоминается своей незаурядностью. Скромный, застенчивый. Всегда всех нас хвалил. И даже когда делал замечание, то обязательно при этом хвалил. Поэтому все его рекомендации воспринимались очень ненавязчиво и никогда не казались критикой, – вспоминает незрячая художница.

После школы Лариса работала массажистом. Потом оставила массаж и пыталась найти себя в чем-нибудь другом. Начала рисовать. И когда рассказала об этом подруге, то сама вдруг поняла: для многих людей удивительно то, что незрячие могут рисовать.

– Все приемы рисования, которыми я пользуюсь, я узнала от Юрия Алексеевича, – рассказывает Лариса. – Они просты и доступны даже слепорожденным детям. Мне хочется сохранить методики рисования Юрия Алексеевича и передать их другим.

По словам Ларисы, Юрий Алексеевич подходил к обучению индивидуально. Иногда мог дать общее задание, но такое случалось редко. Время от вре-

Незрячая художница Лариса Павлова мечтает о музее творчества незрячих художников и сокрушается: много работ потеряно, а о художественных приемах мало кому известно

мени он подходил, смотрел, что получается, хвалил, иногда давал совет и шел к другому. Очень часто останавливал в какой-то момент и говорил, что на этом нужно закончить, чтобы не испортить.

– Иногда Юрий Алексеевич водил на старые кладбища – «посмотреть» решетки и памятники. Чтобы мы не застаивались на одном уровне и был толчок для художественного роста, он менял технические приемы. Нашивочников учил чувствовать красоту. Как-то он подошел ко мне, как обычно, похвалил и сказал, что у меня замечательные елочки, но они одинаковые, а если бы были разными, это было бы интереснее. Он считал, что красота – это мера контраста, – рассказывает Лариса.

Она вспоминает, что Юрий Алексеевич захотел заниматься с незрячими, после того как увидел в журнале ЮНЕСКО фотографии скульптур незрячих американцев и они его настолько поразили своей художественной ценностью, что ему захотелось поучиться рисовать у незрячих. Он говорит, что в этих работах было все, кроме фотографичности.

КОГДА МИР – НА ОЩУПЬ

Мы сидим на кухне в мастерской студии на Гатчинской, 9. Андрей наливает чай в три чашки: мне, Елене и себе. Здесь, в мастерской, супруги Андрей Савочкин и Елена Пашутина и познакомились. Встречались полгода и поженились. Андрей – слабовидящий. Цвета Андрей не различает – он дальтоник. Читать не может: зрительное поле сужено. У него всегда полуприкрыты глаза. У Елены сахарный диабет с 7 лет. Она училась в обычной школе, но с 16 лет зрение стало ухудшаться, а к 20 годам девушка ослепла.

Супруги заняты в интерактивном пространстве «Мир на ощупь». Это – социально-коммерческий проект, суть которого – позволить зрячим почувствовать себя на месте незрячего. В полной темноте посетители оказываются в залах, оборудованных под жилую комнату, улицу, рынок, парк, кафе, а незрячие поводыри помогают им ориентироваться. То есть незрячие и зрячие на время меняются местами.

– Кто-то приходит в «Мир на ощупь» приколы ради: на слепых посмотреть, – говорит Андрей. – Но если десять человек

бережно достает работы – свои и жены. Принес керамическую рыбу – дело рук Елены. Эта лу-поглазая чудо-рыба заняла первое место на выставке. Ей не уступают в оригинальности барышня, стилизованная под дымковскую игрушку, и глазастый козлик.

Елена – приверженец реализма, что заметно в ее работах. А Андрей, наоборот, мыслит абстрактно и образно. Его работы далеки от буквальности и концептуальны. Одна называется – «Ангелы тьмы». Черная матовая бумага, на ней белый рисунок. Или другая работа: на матовой бумаге души из белого пластилина спорят в загробном мире... На картоне оживают ангелы, горит неопалимая купина...

Юрия Нашивочникова, выдающегося художника, педагога и музыканта, называют «гением русского авангарда». Он всю жизнь был в поиске и жил с девизом «Не останавливаться!». И он, не останавливаясь, учил и передавал свое искусство другим. Юрий Алексеевич часто видится со своими учениками. И как считает Дмитрий Маркуль, учитель бодрее всех своих учеников, что не удивительно: в прошлом Нашивочников активно занимался спортом. А еще он был членом Ленинградского рок-клуба и играл там вместе с Сергеем Курехиным, писал музыкальные произведения и организовывал музыкальные группы.

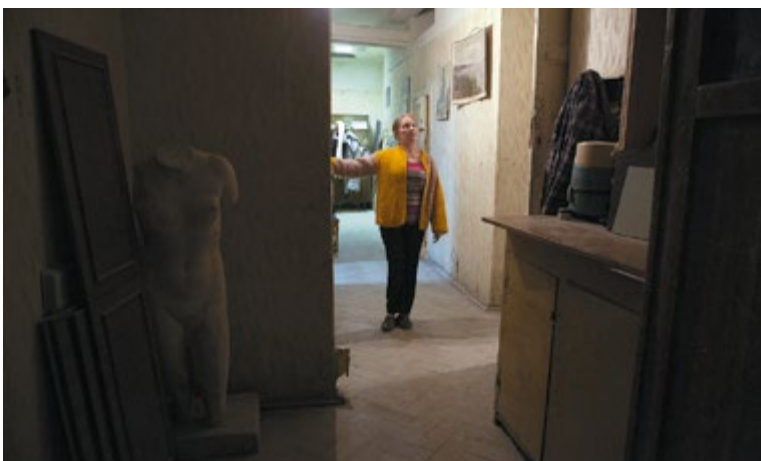
Про него снято несколько документальных фильмов. Нашивочников – бесребренник от искусства, все свои работы дарит людям, как и свое душевное тепло и мастерство. Он всю жизнь возводил «храмовую стену», но не разъединяя, а объединяя людей творчеством. И не важно, видит человек или нет и насколько точно понимает философский концепт педагога, главное – он должен отличать истину от фальши, а искусство – от сурrogата.

из ста придут к нам и задумаются, это здорово.

Детство Андрея было непростым: долго пришлось лечиться и лежать в больницах, проходить реабилитацию на костылях. Там же, в больницах, он и начал рисовать. Но по-настоящему учиться рисованию Андрей стал в интернате. Правда, потом забросил это увлечение, а после окончания интерната начал учиться играть на гитаре. Заново к рисованию его пристрастила коллега-художница – Лариса Павлова. По-знакомились в ДК Шелгунова – за шахматами. Андрея привели в студию – так он познакомился с глиной. Поначалу глина

вызвала отторжение: что-то гадкое и мокрое. А потом отношения с ней сложились. Андрей, старожил мастерской, сокрушается, что поздно познакомился с замечательным педагогом. Он посещал лекции Юрия Алексеевича в Арт-центре на Пушкинской, 10 и показал ему свои рисунки. Мэтр сказал: «Здорово!» Раскритиковал только две работы, назвав «литературщиной». Елена тоже знакома с Юрием Алексеевичем. Слушала его лекции, говорит, они не очень просты для понимания. Она пишет стихи, вяжет мягкие игрушки – муж очень гордится творческими успехами жены. Елене нравится лепка. Андрей

Художники Андрей Савочкин и Елена Пашутина предпочитают разную изобразительную технику

Тамара Куренкова – «абориген» мастерской на Гатчинской, старейшая ученица Юрия Нашивочникова

СЕКРЕТЫ НЕВАЛЯШКИ

АВТОР

ЕВГЕНИЙ РЕЗЕПОВ

ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

МЕДАЛЬ, ВЫПУЩЕННУЮ К 100-ЛЕТИЮ ТАМБОВСКОГО ПОРОХОВОГО ЗАВОДА, УКРАШАЮТ ДВЕ СКРЕЩЕННЫЕ ПУШКИ. ЕЕ ОБЛАДАТЕЛЬ, ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ СОЛОВЬЯНОВ, ШУТИТ, ЧТО ДЛЯ НЕГО СЛЕДОВАЛО БЫ ОТЛИТЬ МЕДАЛЬ, НА КОТОРОЙ КРАСОВАЛИСЬ БЫ НЕ ПУШКИ, А НЕВАЛЯШКИ. ВСЮ СВОЮ ЖИЗНЬ СОЛОВЬЯНОВ ПРОРАБОТАЛ НА ЭТОМ ЗАВОДЕ. В ТОМ ЦЕХУ, ГДЕ ИЗ ОТХОДОВ ПОРОХОВОГО ПРОИЗВОДСТВА УЖЕ БОЛЕЕ ПОЛУВЕКА ВЫПУСКАЮТСЯ ДЕТСКИЕ ИГРУШКИ, КОТОРЫЕ В СТАРИНУ НАЗЫВАЛИСЬ «ВАНЬКА-ВСТАНЬКА».

...О

КНА КВАРТИ-ры Владимира Ивановича выходят прямо на проспект Труда города Котовска. Почти каждое утро Владимир Иванович наблюдает, как спешат на завод работницы его родного цеха. Если они замечают Соловьянова в окне, то машут рукой – здороваются. Владимир Иванович отвечает и вновь удивляется: который год он на пенсии, а гляди-ка, помнят его! Когда бывшие коллеги встречают Соловьянова в магазине или на рынке, обязательно останавливаются поговорить. Пускаются в воспоминания. Благодарят. Еще бы! Ведь его рационализаторские предложения сделали выпуск кукол-неваляшек намного безопаснее и легче. Ну, вот взять хотя бы шаблоны и штампы, по которым в Котовске делают «кормилицу» (так тут называют неваляшку. – **Прим. авт.**). Ведь именно Соловьянов руководил мастерской, в которой они были разработаны.

С неваляшкой связана вся трудовая жизнь не только Владимира Ивановича, но и почти каждого жителя Котовска. В маленьком городке трудно сыскать квартиру или дом, где неваляшка не стояла бы на почетном месте. Либо хозяйка работала в цеху по производству неваляшек, либо хозяин трудился на Тамбовском пороховом заводе, где и получил куклу в качестве подарка к какому-нибудь юбилею...

РОЖДЕНИЕ НЕВАЛЯШКИ

О своих сотрудницах начальник цеха Антонина Витальевна Рязанова может рассказывать долго. Вот Светлана Нечина, которую еще мама привела на завод. А вот там работает Зинаида Ерохина, пришедшая в цех в 1969 году – сразу после школьной скамьи. И подобных историй здесь много. Правда, раньше в цеху трудилось почти полторы тысячи человек, сегодня такими масштабами на заводе похвастаться уже не могут...

Шум здесь стоит такой, что трудно разобрать слова. Антонина

Витальевна просит свою помощницу Галину Воздникину отключить вытяжку на «раскраске». Так называется помещение, где через специальные шаблоны из пульверизаторов раскрашивают лица неваляшек. Вытяжка наконец отключена, можно вздохнуть с облегчением и спокойно поговорить с работницами. Но тишины все равно нет: со всех сторон звучит четкий, мелодичный звон. Догадаться, что это – несложно: так «разговаривают» красные, синие, зеленые неваляшки. Ряды кукол раскачиваются из стороны в сторону, когда работницы укладывают их в коробки и переносят с одного участка цеха на другой. «Узнаете звук? – улыбается Антонина Витальевна. – Не забыли?» Да как же его забудешь? Этот звук с детства знаком каждому ребенку, выросшему в СССР.

Такого количества неваляшек, как здесь, в наше время нигде не увидишь. А ведь когда-то этой игрушкой были заставлены полки детских секций в универмагах. Сегодня же в магазинах неваляшка прячется за спинами модных заморских миньонов, муми-троллей и винни-пухов. Но неваляшка все равно не сдается.

«Все куклы-неваляшки в СССР производились именно в этих стенах, – с гордостью говорит Антонина Витальевна, – и то, что мы выжили и выстояли в трудные времена, наверное, говорит о том, что и нам передался нестигаемый характер этой детской игрушки».

Говорят, мелодия, звучащая внутри кукол-неваляшек, когда она, раскачиваясь, принимает ровное положение, воспроизводит звук валдайского дорожного колокольчика. Вроде бы так повелось с XIX века. Хотя и «колокольчик» в неваляшке, и грузило, возвращающее куклу вертикальное положение, конечно, усовершенствовались за это время. Поменялся и материал, из которого изготавливались первые неваляшки. Не изменилось только лицо куклы-неваляшки – приветливое и кокетливое.

И не поменялись люди, уже которое десятилетие радующие детей этой необыкновенной игрушкой, демонстрирующей нестигаемый характер.

«У многих наших работниц тут трудились еще бабушки и мамы, — отмечает Антонина Витальевна. — Точным, аккуратным движениям, которыми они отправляют заготовку под пресс или наносят краску, их выучили родители. Родное, доброе выражение лица неваляшки — это не только результат ювелирно выполненных шаблонов и штампов, но и плод любви многих поколений к этому упрямому ребенку».

Знакомить с процессом изготовления кукол Антонина Витальевна начинает с плакатной мастерской. Здесь по раскройным картам из рулонов пленки ПВХ роликовыми ножницами вырезают плакаты. Из них на пневматических прессах штампуются полушария, из которых составляются туловище и голова неваляшки. Только на первый взгляд может показаться, что это простая операция. Прессовщик должен чувствовать, какую температуру необходимо задать, какой режим штамповки установить, как уложить плакет. Перед штамповкой плакет разогревают на раскаленной плите до пластичного состояния. Каждую деталь после штамповки внимательно осматривают: нет ли «задилов», сколов, «сборок»? Старейший работник участка, Зинаида Ерохина, штампование плакетов вообще превратила в искусство: перед отправкой под пресс она их долго и тщательно разглаживает на коленке.

В прессовом отделении Антонина Витальевна с гордостью говорит, что все оборудование для производства неваляшек изготовлено на заводе. Правда, это было задолго до того, как она сама пришла сюда работать в 1979 году. Кстати, когда я был в гостях у Соловьянова, то он вспомнил, что штампы для полушарий, из которых собирается туловище неваляшки, разрабатывал обычный слесарь — Виктор Борискин. Придумывал все сам.

Любовь
Буерашина
раскрашивает
лицо неваляшки
почти сорок лет...

Тамбовский
пороховой завод
был построен
и начал свою
деятельность
при императоре
Николае II,
в годы Первой
мировой войны...

На каждом прессе свои штампы для изготовления определенной детали. Чтобы ничего не перепутать, на каждый штамп вешают картонную табличку с соответствующей надписью, сделанной шариковой ручкой. Например: «Лицо средней Ксюши номер 6». Или: «Затылок Кати». Выглядит очень мило, как-то по-домашнему. Правда, недавно одно гламурное издание, чье название совпадает с именем одной из неваляшек, потребовало сменить имя куклы. Так что теперь неваляшки в продажу будут поступать не с именем, а с артикулом. И надписи на картонках в цеху изменяют. И вместо милых Кат и Ксюш на табличках появятся сухие надписи. К примеру: «Лицо изделия 2035»...

ОСОБАЯ ЦЕННОСТЬ

На «склейке» из двух готовых полушарий собирают шар. Вставляют туда музыкальное устройство (в нем находится и центр равновесия, который позволяет неваляшке держать баланс. — Прим. авт.), клеют головы и ручки. Склеенные заготовки передают на «сборку». Здесь двигается настоящая карусель из кукол без лиц. Их вклеивают после того, как раскрасят. Занимаются этим в отделении «раскраски» — пульверизационным способом по алюминиевым и медным шаблонам. Каждый пульверизационный стол, как и вытяжной шкаф, изготовлен на заводе. Работают тут в резиновых перчатках, в фартуках, в масках. Краски, которыми покрывают лица кукол, тоже изготовлены на заводе. Процесс их изготовления сотрудники держат в секрете: по словам Антонины Витальевны, уже появились желающие выпускать неваляшек, так что конкурентам интересно все, что связано с производством игрушки.

Когда в 1970-е годы Владимир Иванович Соловьянов пришел работать на граверный участок, где изготавливались шаблоны для выпуска неваляшки, то еще застал там старых мастеров. Шаблоны они выпиливали лобзи-

веселыми картинками на сюжеты русских сказок. А когда производство неваляшек на заводе все же решили восстановить, то Антонина Витальевна оббежала всех бывших работниц с радостной вестью. И ни одна не отказалась вернуться.

«Было сложно восстанавливаться. Текла крыша. Вытяжку надо было восстановить, окна. Старемся постепенно наладить бытовые условия, – говорит Антонина Витальевна. – Но на качестве неваляшки это не сказывается. Мы все давно привыкли называть ее нашей кормилицей». Есть в цеху и маленький музей «кормилицы». В стеклянной витрине собраны образцы не только неваляшек, но и всех игрушек, которые когда-то выпускались на заводе.

КСЮША, МАША И АЛЕНА

В 1936 году на заводе, который тогда назывался «Красный боевик», было организовано производство изделий из целлулоида: гребней, расчесок, оправ для очков, мыльниц, различных футляров. Даже во время войны (тогда предприятие именовалось «Государственный союзный завод №204») производство не останавливалось. В 1950-х годах на заводе было организовано конструкторское бюро по изготовлению оснастки для производства игрушек. Выпускались на гидропрессах методом раздува шарнирные куклы на резинках, голышки, пупсы. Потом по проекту, утвержденному Всесоюзным институтом игрушки в Загорске, начали выпускать на пневматических прессах неваляшку – усовершенствованный вариант старинной русской игрушки ванька-встанька.

Самая первая неваляшка, высотой 15 сантиметров, была оранжевого цвета. Вот она – стоит в витрине на почетном месте. Новенькая и блестящая, словно и не прошло с момента ее «рождения» шестьдесят лет. Детям неваляшка так приглянулась своей необычностью и простотой, что быстро завоевала популярность не только в нашей стране. Нева-

ком. С них делали отштамповку: выдерживали в электролитической ванне, на деталях осаждалась медь, получался шаблон. По нему до сих пор и раскрашиваются лица неваляшки. Сегодня эти шаблоны – особая ценность цеха, посторонним их не показывают...

На производстве неваляшек работают женщины, мужчины подобный монотонный труд не выдерживают. Антонина Витальевна обращает внимание: у всех женщин, которые тут работают, хорошо развита моторика рук. Что на «раскраске», что на прессах, что на «склейке» или «сборке». Работницы могут заменять друг друга практически на любой операции. Раскрасчицы могут работать вместо отделочниц, прессовщиц, сборщиц.

И наоборот. Только мастеров художественной росписи никто заменить не может. На участке несерийного производства Екатерина Ивлева и Ирина Климова вручную разрисовывают специальных сувенирных неваляшек. Трудятся эти художницы всего лишь три месяца. А сам цех, после того как его закрыли несколько лет назад, возобновил работу только в августе прошлого года.

Прекращение выпуска неваляшек стало тяжелым ударом для всех работниц. Никто не верил, что неваляшка прекратит свое существование. Однако когда цех закрыли, пришлось поверить. Именно тогда одна из работниц цеха, Татьяна Скороделова, чтобы поднять настроение подругам, разрисовала стены

Светлану Нечину на производство игрушки привела мама, которая трудилась за этим же самым прессом

Знакомое с детства лицо неваляшки раскрашивается много-много лет по одному и тому же шаблону

ляшку закупают Австрия, Германия, Куба, Словакия, Венгрия, Монголия. Вскоре на заводе стали искать возможность усовершенствовать куклу. И маленькая неваляшка стала... расти.

Сначала появилась неваляшка с белым жабо «ростом» 20–22 сантиметра. Затем ей придумали «сестру». Причем если самая первая кукла не имела имени, то вторую работники окрестили «Ксюшей». Так ее и зовут до сих пор.

Вскоре появились еще две «сестры» – «Маша» и «Алена». Последняя – самая высокая в семье неваляшек – аж 27 сантиметров! «Вообще-то, – признается Антонина Витальевна, – мы распределяем неваляшек не по росту, а по диаметру шара, который лежит в основе конструкции. Так вот, самая первая неваляшка – на шаре диаметром 88 миллиметров, вторая – 120 миллиметров, а самая большая – на шаре диаметром 230 миллиметров. Кстати, на базе шара диаметром 145 миллиметров у нас разработаны неваляшка-снеговик, неваляшка-поросенок и неваляшка-заяц-листопадничек. Почему такое название у зайца? Эту модель запустили в серию осенью. А зайчат, рожденных осенью, называют листопадничками. Потому и придумали ему такое поэтическое название».

Самая большая неваляшка, которую работники именуют «Машей», была запущена в производство как раз в то время, когда начальником цеха был Владимир Иванович Соловьянов. При нем же на свет появилась и «Алена».

Между прочим, выражение лиц у неваляшек за все эти годы оставалось одним и тем же. Вот только цвет глаз менялся. У самых первых глаза были голубыми или сочно-васильковыми. Затем зелеными. Сейчас иногда можно встретить неваляшек с карими глазами.

Да и цвет «костюма» неваляшка давно разнообразила. Первые куклы были исключительно ярко-оранжевого цвета. А сегодня неваляшка «носит» красные, голубые и зеленые цвета.

Стараниями Ирины Климоновой, разрисовщицы изделий кистью, появляются неваляшки, украшенные хохломской росписью

Форма неваляшки, ее ручки, голова, упрятанная в белый капор, остаются неизменными с конца 1950-х годов. Правда, из перечня нынешней продукции почему-то исчезла неваляшка с белым жабо...

А кто же придумал для неваляшки такую милую физиономию с наивно распахнутыми глазами? На этот вопрос в цеху никто ответить не смог. Но Владимир Иванович Соловьянов вспомнил фамилии людей, благодаря которым популярная кукла сохранила свое изначальное лицо до наших дней.

Штампы для лица неваляшки двадцать лет подряд (1958–1979) делали граверы Абаку-

мов, Косов, Иванов и Николай Родионов. Как предполагают в цеху, кто-то из них и создал в 1958 году знакомый всем образ неваляшки. Возможно, это был Николай Родионов, которого Соловьянов помнит очень хорошо. Владимир Иванович рассказывает, что Родионов не был профессиональным художником, имел всего восемь классов образования, но считался высококлассным гравером. В год Родионов вручную вытачивал всего два штампа для лица неваляшки.

Штамп, выточенный гравером, вставляли в пуансон и годами штамповали с него миллионы неваляшек. Пока он окончательно не портился. Или пока не увеличивался размер неваляшки.

Конечно, подобный процесс изготовления штампа для лица неваляшки даже для того времени выглядел дореволюционной кустарщиной. В итоге в 1979 году изготовление штампа перевели на новую технологию, и труд гравера Родионова стал не нужен. Отнесся Родионов к этим нововведениям спокойно: ведь новые штампы для кукольных лиц отливали по тем же самым образцам, которые когда-то создавал он и его товарищи.

Такие шарнирные куклы на участке выпускали до эпохи неваляшек

УПРЯМЫЙ ХАРАКТЕР

Работницы цеха рассказывают, что самая серьезная угроза над судьбой неваляшки нависла в середине 1990-х годов. Тогда заговорили о том, что целлулоид, из которого делались неваляшки, очень вреден, да к тому же горюч. Так что от целлулоида решили отказаться. А для неваляшки найти новое, подходящее сырье. Работу по поиску нового материала курировал заводской технолог Петр Васильевич Дорофеев. Это именно он приложил немало сил, для того чтобы сохранить технологию производства куклы такой, какой она была при использовании целлулоида. Не одну неделю снабженцы привозили на завод различные виды сырья, пока технологи не остановили свой выбор на ПВХ.

Среднего роста, общительный, красивый, разговорчивый... Таким Петр Васильевич Дорофеев запомнился работницам участка. Он часто приходил сюда, чтобы посмотреть, как ложится на новый материал краска. Ведь и краску тоже пришлось новую применять. Дорофеев дотошно расспрашивал работниц, выслушивал замечания и соображения...

Слушая рассказ Антонины Витальевны и рассматривая не-

валяшек разных эпох, замечаешь, что различаются они не только размером и цветом глаз. Например, у некоторых количество ресниц разное. «Ресницы, как и все другие черты, наносятся на лицо неваляшки через шаблон, — объясняет Антонина Витальевна. — У каж-

Антонина Рязанова, начальник цеха по производству кукол-неваляшек, знает об их секретах абсолютно все

дой смены — свой шаблон. Поэтому по ресницам мастеру легко было определить, в какую смену изготовлена та или иная партия кукол».

Сейчас такого разнообразия шаблонов уже нет. И это свидетельствует лишь о том, что новые шаблоны создавать некому. Старые граверы ушли на пенсию, а молодые нашли другую работу, когда цех был временно закрыт. Нынешние шаблоны, конечно, хороши и надежны, но для развития образа неваляшки требуются новые идеи. А найти хорошего гравера, который поймет душу неваляшки и придаст ей новые черты, не изменив прежние, — задача очень трудная. Так что не зря на заводе так часто вспоминают Владимира Ивановича Соловьянова.

«Если бы не возраст, он бы до сих пор работал... Он руководил у нас граверной мастерской, а это — сердце производства неваляшки. Это при нем были изготовлены штампы для прессования деталей неваляшки, шаблоны для раскраски лиц неваляшки. Вот кончится старый запас, и не представляем, что будет дальше», — вздыхает Антонина Витальевна.

...Выслушав мой отчет о посещении цеха по производству неваляшек, Владимир Иванович сетует на свое большое сердце и жену, которая уговорила уйти на пенсию. Потом умолкает, задумывается и решительно машет рукой: «Главное — не дать неваляшке угаснуть! Да она и сама не позволит этому случиться. Вот, смотрите!» Натруженными руками старый мастер бережно берет оранжевую, всю в царапинах неваляшку с полки. Она — тоже ветеран. Этой неваляшкой играли еще его дети, а потом внуки. Но, несмотря на солидный возраст, неваляшка, прижатая к столешнице, стремительно выпрямляется с ясным, мелодичным звоном. Старый мастер победно улыбается и гордо спрашивает: «Кто же ее сломит?»

НА СДВИЖЕНИЕ

АВТОР

АЛЕКСЕЙ МАКЕЕВ [ФОТО АВТОРА]

«ТАМ БАТЮШКА КРЕСТА СДВИГАТЬ БУДЕТ.
ВДВОЕМ ЕГО ПЕРЕВЕСЯТ НА ВУШКОРНИКЕ;
ТАК-ТО БАТЮШКА СГИНАЕТСЯ, А ПОСЛЕ –
ПОДЫМАЕТСЯ, ДА КРЕСТ СДВИГАЕТ НА ГОЛОВЕ...».
ТАК ОПИСЫВАЛА СТАРАЯ КАЗАЧКА-НЕКРАСОВКА
ЕВДОКИЯ ПУШЕЧКИНА ПРОИСХОДЯЩЕЕ
В ИХ ЦЕРКВИ НА ПРАЗДНИК ВОЗДВИЖЕНИЯ.

В ПОСЕЛКЕ НОВОКУМСКИЙ Ставропольского края, где живут переселившиеся из Турции казаки-некрасовцы (см.: «Русский мир.ru» №1 за 2017 год, статья «Мы пришли до своего языка». – Прим. ред.), церковь стоит на окраине села. Внешне – это обычный сельский пра-

вославный храм. А вот внутри... словно в музей древней русской иконы попадаешь! Образа без киотов и окладов, все – на выгнувшихся от старости досках, с трещинами и отслоившимися красками – как будто их специально не восстанавливают. Единственное, что отдает модерном, – это хоругви. Сшиты

они из тканей ярких, если не сказать ядовитых, цветов, на которых красуется старообрядческий крест.

Кстати, образов, привезенных из Турции, здесь почти нет – турецкие власти запретили некрасовцам забирать на родину убранство храмов. Даже личные иконы приходилось зашивать в подушки, чтобы перед отплытием из Стамбула их не отобрали. Советские власти, занимавшиеся переселением, призывали казаков не горевать об оставленных иконах – обещали выдать старообрядческие образа из музейных хранилищ. И в самом деле, иконами обеспечили.

Помимо иконостаса бывшие музейные экспонаты собраны в своеобразные иконные «перегородки» – вполне творчески, без особого внимания к единству размеров и, как кажется, тематике. Впрочем, подробно разглядеть образа времени не хватило – началась служба.

КОСТОПРАВ И СВЕЧНИЦА

Церковь строго разделена на две части: мужскую и женскую. Даже то, что на службу пришло всего несколько человек, не помеха уставу: мужчины и женщины должны стоять «особо». Ходить по храму во время богослужения нельзя. Только одна старушка по прозвищу Чекрык берет у прихожан свечные пожертвования и ставит свечи перед образами. Между прочим, Чекрык еще в Турции славилась как искусный костоправ. И до сих пор к этой древней старушке приезжают со всей округи «поправить спинку». В считанных сантиметрах перед каждой иконой сделаны дер-

жатели под одну свечу – здесь огонь должен гореть обязательно. Причем все эти свечи несколько раз во время службы гасят – когда рукой, когда гусиным крылышком – и снова зажигают. Чекрык умудряется дотягиваться даже до третьего ряда иконных «перегородок». Почти все прихожане частенько садятся, благо лавок хватает. Крестятся дружно, но заметно реже, чем принято в храмах Московского патриархата. Земные поклоны – совсем необычные. У нас во время долгих коленопреклонений прихожане подкладывают что-нибудь мягкое под колени, а здесь –

Вечерняя служба длилась четыре часа – и это притом, что читали всё в ускоренном темпе и пели не особенно протяжно

Елена Кондратьевна Гулина (по-некрассовски И-лénка) – один из самых ярких голосов некрассовского пения – и народного, и церковного

под руки. Небольшие квадратные подушечки так и называются – «подрушники». Лежат они стопками на лавках и в нужное время разбрасываются на пол перед прихожанами – земные поклоны выполняют исключительно на подрушниках. Пение здесь, конечно, знаменное. Но своеобразное, некрассовское, несколько отличающееся от тех древнерусских распевов, которые стали возрождать в московских храмах. Необычно, что здесь, вопреки старообрядческим традициям, на клиросе звучат не только мужские голоса. Как оказалось, необычно это и для самих некрассовцев. Елена Кондратьевна Гулина, солистка фольклорного ансамбля некрассовцев, поет в храме, потому что мужчин-певчих почти не осталось. Некрассовцы называют старую казачку по-своему: «Илénка». Точнее, даже так: «И-лénка».

Я просил Елену Кондратьевну после богослужения показать мне, как пропеваются те или иные крюки – своеобразная нотация древнерусского пения, заимствованная из Византии. «Отцы наши по крюкам пели, – ответила она. – А мы ни крюка, ни нот не знаем; пение у нас верховое – как помним, так и поем». В остальном же служба у некрассовцев почти неотличима от того, что происходит в других православных храмах.

Успенский храм в Новокумском, построенный казаками-некрассовцами в середине 1960-х годов

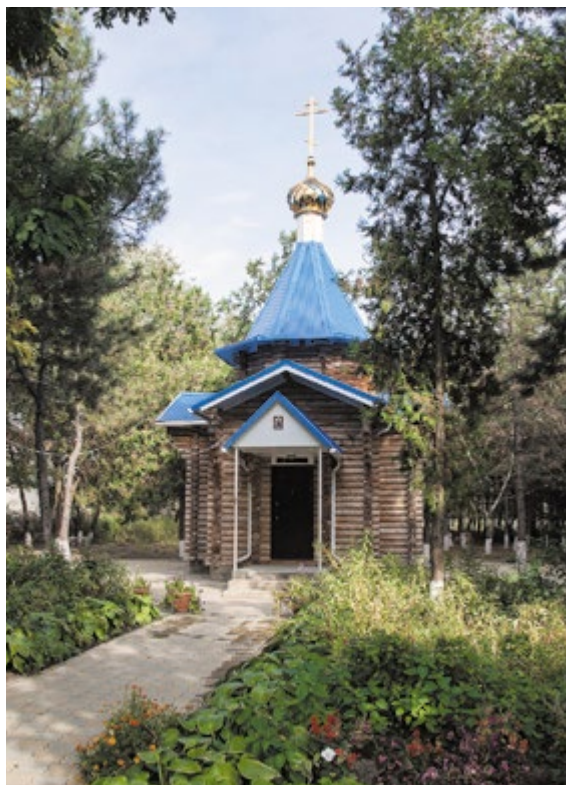
«ВСЕМУ КРАЙ»

Удивило, что на службе не было ни одного бородатого прихожанина; похвастаться седой бородой мог только сам священник – отец Никифор.

«Креста Сдвигал» отец Никифор в самом деле удивительно. Держа распятие над головой, батюшка стал медленно склоняться – при этом с двух сторон его держали казаки на специальном поясе-вúшкорнике («ушкорник» – производное от «ушко», то есть петля. – **Прим. авт.**). Наклон отец Никифор делал очень глубокий, так что он действительно как бы зависал на вúшкорнике. И так же медленно священник поднимался от земли, Воздвигая Крест над своей малочисленной паствой.

Вечерняя служба длилась четыре часа. По окончании отец Никифор рассказал немного о своей жизни. В Турции он был обычным рыбаком, здесь – работал в совхозе на виноградниках. А когда предыдущий священник состарился, казаки выбрали его в преемники. Учился отец Никифор в Москве, в духовном центре старообрядчества, на Рогожском кладбище, и уже более двадцати лет служит в Новокумском. Теперь же «всему край» – не из кого выбрать преемника. «Мáлочко людей осталось, – горюет отец Никифор о пустой церкви. – Старики помирают, молодых нет. На Пасху и Рождество народ еще собирается, а так – нет никого: трое придут, да певчих пять человек. А в Мажарах и того хуже – Филипка и Семка вдвоем с попом служат».

В Мажарах действительно хуже. Первые иконы из храма украли – свои же казаки – еще в 1984 году. В 2002 году, в честь 40-летия возвращения некрассовцев, в Кумской Долине установили большой деревянный крест. Отец Феофан прикрепил на него золоченое распятие, доставшееся от матери. Не прошло и года, как украли и распятие. А в феврале 2016-го церковь ограбили подчистую – вынесли почти все древние иконы...

Православный храм в честь Державной иконы Божией Матери, построенный в Новокумском за счет средств правительства Москвы в 2012 году

Мажарами казаки называют поселок Кумская Долина, который находится в 25 километрах от Новокумского. Там тоже живут некрассовцы. В 1962 году переселенцев разделили по церковным приходам: приход Успенской церкви – в Новокумский, Троицкой церкви – в поселок винсовхоза Бургун-Маджары.

«Нас отбили от веры, – объясняет дочь Евдокии Пушечкиной Ольга. – В школе на детей давили: не ходите в церковь, родители ваши неграмотные, ниче-

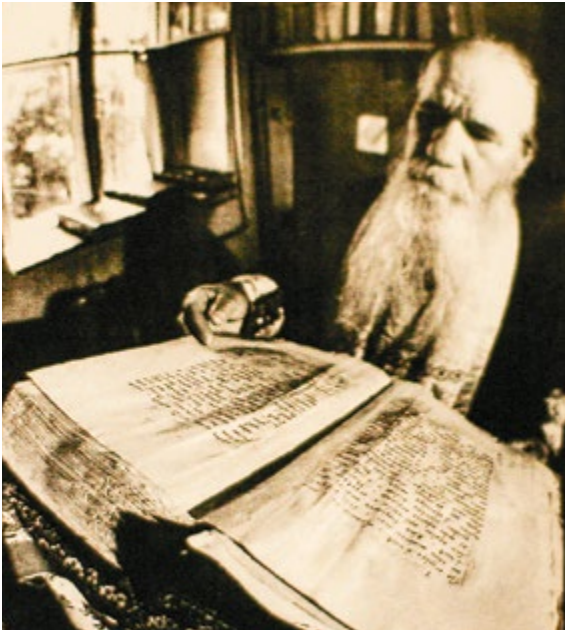

Ольга Яковлевна Кузина в своей мастерской демонстрирует традиционные русские куклы

го не понимают, а вы учитесь в школе – пионеры, комсомольцы, – вы же знаете, что Бога нет. Мне не досталось – я училась в школе в 1970-е годы, а старшие рассказывали, что перед службой у церкви дежурили школьные учителя и милиция, которые отсеивали идущих в храм детей. Строго смотрели, чтобы мы натальные крестики не носили. Перед школой крест снимаешь и убираешь в портфель – надеваешь пионерский галстук, домой идешь – крестик на шею вешаешь. Перед Пасхой ругали за измазанные краской пальцы – верный знак, что яйца красили. Меня один раз до истерики довели. На летних каникулах я ходила всегда с крестиком, да встретила с директором школы, которая заметила у меня на шее запретную вещь. Так отчехостила, что я два часа редела и

Отец Никифор с певчими за праздничным богослужением

боялась домой пойти. А много после, уже в перестройку, мне нужно было везти дочку в Ленинград. Встретилась на улице с бывшим директором школы, делюсь переживаниями. Говорю, что боюсь ехать, неизвестно, как там все получится. Она мне и советует: «Оля, сядешь в поезд и читай «Богородицу». Проси помощи Божьей – и у тебя все получится». Я просто остолбенела! Как же так, говорю, Екатерина Павловна, вы нас всю жизнь учили, что Бога нет, а теперь – молись?! «А что нам было делать? – призналась она. – Нас заставляли». Хоть это уже после Хрущева было, к церкви отнормировались помягче, но здесь такая установка была – религию некрассовцев искоренить». Наверное, самый почитаемый священник некрассовцев, отец Феофан (Бандеровский), сокрушаясь о безверии казаков, утверждал: «В Турции мы без веры не смогли бы сохраниться как казаки – просто смешались бы со всеми, потеряли культуру. А как сюда вернулись, так своего корня и лишились». Отец Феофан рано женился, воспитал семерых детей; два года служил в турецкой армии, около десяти лет рыбачил на озерах Малой Азии. А затем отправился к Вселенскому патриарху в Стамбул, чтобы стать священни-

Отец Феофан служил по старинным книгам и превосходно исполнял некрассовский знаменный распев

Анастасия Захаровна Никулушкина выступает в Колонном зале Дома союзов. 1989 год

Некрассовцы идут крестным ходом по случаю престольного праздника своего храма. Турция, село Коджагёль. 1954 год

ком. Окончил в Патриархии полугодовые курсы и принял духовный сан. В 1961–1962 годах отец Феофан служил в стамбульской церкви Андрея Первозванного – самом сердце старой русской эмиграции на Босфоре. Но когда казаки стали собираться в Россию, оставил устроенную жизнь и переселился вместе со всеми. Был определен настоятелем Троицкой церкви в Кумской Долине. При этом продолжал работать в совхозе, отучился в вечерней школе и заочно – в винодельческом техникуме. Умер отец Феофан в 2011 году, оставшись в памяти казаков и этнографов как необыкновенно добрый и мудрый человек...

«НЕ БУДУ ПЕТЬ, ТАК УМРУ»

Советские этнографы окружили некрассовцев вниманием сразу же после их переезда на Ставрополье. Много лет с казаками работали ростовские исследователи Федор Викторович Тумилевич и его супруга Тамара Ивановна. Федор Тумилевич изучал песни и сказки еще тех некрассовцев, которые вернулись в Россию в 1912 году. На Ставрополье Тумилевичи сделали сотни магнитофонных записей. Только где теперь эти записи искать? Казаки и сами не знают. Говорят, взяли бы их для своего музея, да и сами с радостью послушали бы уходящий в прошлое некрассовский говор. Казакам Новокумского повезло особо. В соседнее село Левокумское прибыла выпускница Ставропольского культпросветучилища Людмила Васильевна Евдокимова. Ее покорили некрассовские песни, она стала подбирать певиц, собирать старинные костюмы, вещи – и в итоге создала фольклорно-этнографический ансамбль «Некрассовские казаки». С восторгом ансамбль принимали всюду – и в Москве, и в Вашингтоне. Песни некрассовцев действительно очень интересные – здесь и архаика речи, и необычные темы, и, конечно, сами напевы, в которых звучат древнерусские, валахские, балканские, греческие, ближневосточные мотивы. Был у ансамбля и свой непревзойденный талант – Анастасия Захаровна Никулушкина. «Сядем

Обложка пластинки с записью концерта казаков-некрасовцев, выпущенной фирмой «Мелодия» в 1984 году

на бахчи, бабушки поют – мы за ними поем. По словам, по словам – и научишься» – так вспоминала Анастасия Захаровна свое обучение. Певица явно скромничала: свою чудесную манеру импровизации она выработала сама, потратив на это годы. Уже в Новокумском Никулушкина работала на виноградниках в одной бригаде с Евдокией Пушечкиной, которая вспоминает, что «Настютка» пела постоянно. Ей говорят: брось петь, надоело уже. На что певунья отвечала: не могу бросить, если не буду петь, так умру.

Яркий, самобытный голос Анастасии Захаровны можно услышать даже в популярной ныне этно-электронной музыке. Однако, несмотря на множество

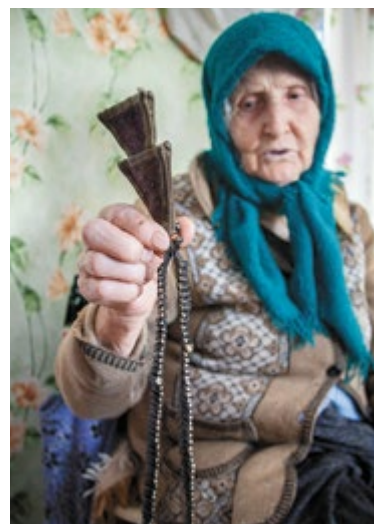
почитателей, сама певица жила скромно – своим огородом, выращивала и продавала клубнику, помогала дочери. Как ни старалась Евдокимова, так и не нашлось – ни в России, ни в Америке – 5 тысяч долларов, чтобы справиться с болезнью сердца у Анастасии Захаровны... Сейчас остатки ансамбля Евдокимовой выступают редко: ведь самым молодым участницам коллектива перевалило за 70 лет. Хотя интерес к некрасовскому пению в последние годы растет. Некрасовских бабушек приглашают выступать и в Ставрополь, и в Москву, и в Париж. Организаторы готовы даже 80-летнюю певицу-инвалида обеспечить для поездки специальной коляской – лишь бы приехали.

Выступления ансамбля некрасовцев на сцене Малого зала Московской консерватории. 1982 год

ВЗРЫВ ЦВЕТА

Почему некрасовская молодежь не стала наследницей уникальной культуры? Казаки объясняют: разъехались в города, породнились с местными, опять же атеистическая пропаганда и упадок нравов. Но, надо сказать, к советской реальности оказались не готовы и сами бывалые казаки. Прежде всего – к доступной выпивке. Евдокия Пушечкина – одна из старейших представителей общины, прожившая в Турции тридцать лет, – так вспоминает это несчастье: «В Турции рабы продавали, да денег не было купить – все ж на своем жили. В неделю раз казаки вчетвером складутся, чекушку на всех возьмут – и делов. А здесь – прямо гибель наша! Винограда сколько хошь, в каждом дворе бочка с суслом стояла. И на винзаводе пили без удержу». Пристрастился к запретному зелью даже новокумский священник. Только в середине 1990-х сменивший его отец Никифор строго запретил употреблять спиртное в любых случаях, в том числе и на «пóминках». Некрасовские традиции и обряды почти полностью стали достоянием местного новокумского музея. Причем о назначении некоторых музейных экспонатов, привезенных из Турции, без подсказки ни за что не догадаешься. Вот, например, на

Евдокия Пушечкина молится со своей лэстовкой каждый день

низеньком турецком столике лежат деревянная уточка и большая морская раковина. Все это – свадебные обрядовые вещицы. В уточку насыпали соль и подносили молодым, а в раковину трубили в честь состоявшейся свадьбы. Гуляли на свадьбах под гармошку немецкого производства. Таких было всего две-три штуки на село – и одна из них красуется в музее. Женские наряды занимают особое место в музее – это один из самых экзотичных элементов некрасовской культуры. Сами детали костюма сохранились почти без изменений с допетровских времен: туникообразные рубаха и балахон, завеска и длинные завязки-мытзоики, девичья связка и бабий «уруменский» платок, наглухо завязанный вокруг шеи. А вот цвета нарядов – вспышки ярких красок, вобравших традиции многих народов из тех мест, от Кубани до Малой Азии, где приходилось странствовать казакам. Некоторые детали традиционного наряда украшают «змеиные головки от сглазу» – это не что иное, как мелкие раковины каури.

Во время жизни в Турции казачки украшали платья османскими монетами всех веков и калибров, после переселения в Россию их заменили пуговицы со звездами от советской военной формы...

Кроме того, наряды – одна из самых живых традиций. На престольный праздник местного храма, Успение Богородицы, десятки некрасовцев, от мала до велика, надевают традиционные костюмы. А вот на Воздвижение «наряженной» в церковь пришла только просвирня Ирина Абрамовна Беликова – некрасовцы называют ее «Антонкина», по имени мужа.

Мужской и женский некрасовские костюмы в экспозиции музея

Девичья связка Евдокии Пушечкиной с остатками раковин каури

Какие наигрыши исполняла эта гармонь в Турции, теперь не услышать – гармонистов давно нет

КАЗАКИ, РУССКИЕ И МОЛОКАНЕ

Отдельные залы музея посвящены молоканам и липованам – особым этническим группам русских, вернувшимся вместе с казаками-некрасовцами из Турции. Точнее сказать, липован среди репатриантов почти не было, а вот молокане составили заметную часть нового населения Новокумского. Ну а теперь молокан в поселке в несколько раз больше, чем казаков. Настоящих некрасовцев здесь осталось около ста человек, а ведь в 1962 году пятьсот казаков поселились в Новокумском и пятьсот – в Бургун-Маджарах. Несмотря на советскую действительность, молокане смогли сохранить свою религию и традиции. В браки вступали исключительно со своими. В поисках невест разъезжали по всему Закавказью, по тем местам, где жили молокане. Конечно, сохранить веру молоканам было несколько легче, нежели некрасовцам. Храмов у них нет, крестов не носят, икон не признают. Собирались для чтения Библии и молитвы у кого-нибудь дома. И если вдруг нагрянет проверка, Библию – под стол, самовар – на стол. Дескать, какая религия? Сидим с гостями чай пьем. Сейчас молокане стали более открытыми: впускают в свои дома этнографов, рассказывают о своих обычаях, построили дом для молитвенных собраний. Появился в поселке и небольшой

православный храм, правда, без постоянного священника.

Некрасовцы называют разные религиозные группы в своем селе следующим образом: «казáки» (то есть старообрядцы), «русские» (православные) и «молокáне». Термины эти обозначают исключительно конфессиональные различия – и некрасовцы, и молokane считают себя русскими, хранителями старых традиций.

КЕРЕЛЮШКИ И КАТЛАМОЧКИ

Хотя и есть некрасовская одежда в каждой казацкой семье, мастериц, способных ее правильным образом скроить и вышить, почти не осталось. Одна из них – Ольга Яковлевна Кузина, урожденная Пушечкина. По образованию Ольга портниха, училась в Волгограде, затем долго жила в Ставрополе, а в середине 1990-х годов вернулась в отчий дом и неожиданно для себя взялась за сохранение некрасовского рукоделия.

«Некрасовское шитье я стала изучать уже в новое время, – рассказывает Ольга Яковлевна. – Как-то само собой выходило: то попросят сшить некрасовскую куклу, то рубаху, то платье. Училась по старым костюмам, фотографиям, расспрашивала оставшихся мастериц. Казачки много разного делали: тряпичных кукол, у которых особо вышивали «харюшку»; завязки с утками и керелюшками, связки, платки, кички, мещик. Мещик – это такой тряпичный мячик, которым играли на Пасху, выбивая крашеные яйца. Кое в чем я до сих пор не могу разобраться. На-

Молokane особенно любят дровяные самовары. Поселок Новокумский, подготовка к широкому застолью у молokane

Бело-голубые тона в интерьере и одежде – характерная особенность молokane быта. Подворье молokane в этнодеревне

Молokaneская семья в Турции (район города Карса)

пример, как делали рожки у свадебной кички: пробовала по совету бабушек в крепком рассоле их вымачивать – не получилось. Раньше каждая невеста вышивала своему просватанному ворот рубахи. В мужском костюме – это самая яркая деталь, и девушке надлежало блеснуть мастерством. Сохранилась рубаха, которую моя бабушка Хима вышивала деду Семену – искусная была рукодельница. В Турции ведь как было? Просватали молодых – они могут так ходить просватанными несколько лет до свадьбы. Старались заранее сватать – в 13–14 лет, потому как почти все казаки породнились, выбор был ограничен, нужно было застолбить жениха или не-

весту. А пока просватаны – семьи поддерживают отношения: невеста вышивала для жениха, будущая свекровь на праздники угощала невестку катламочками или другими вкусностями, жених приходил посидеть на лавочке вместе с невестой и ее родителями – погута́рить».

В последнее время Ольга взялась за сохранение еще одной некрасовской традиции – кухни. Этнографы эту тему почему-то вниманием обошли, не оставив ни одного серьезного описания традиционных некрасовских блюд. В разное время года и по разным поводам казаки готовили нардек арбузный, плещинду с тыквой, пироги с кашей, пышечки «с кулака»,

Мельница в этнодеревне выполнена произвольно – в Турции таких не было. Ульи стоят старые, но советские – на чужбине некрасовцы держали пчел в «сопетках»

рий и ветряной мельницы. Наполняли музей экспонатами в основном местные жители. Вещи, изготовленные Ольгой, здесь можно найти как в некрасовском подворье, так и в молчанском. У местных молчан – та же нехватка мастериц по традиционной вышивке. Потому они к Ольге и обращаются: показывают старинные вещи, объясняют, как и где выполнить узор.

В этнодеревне изредка проводятся праздники в духе традиционной культуры. Но туристы вниманием Новокумский пока не жалуют – поселок все-таки стоит в стороне от туристических центров и маршрутов. До ближайшего из них, Пятигорска, почти 200 километров.

Пока не совсем ясно, как будет развиваться этнодеревня, Ольга с Людмилой Евдокимовой задумали создать некрасовский центр в Пятигорске. Евдокимова, несмотря на преклонный возраст, готова обучить молодежь некрасовским песням – она уже и подходящий фольклорный коллектив в Пятигорске нашла. Там же в городе отыскалась единомышленница, у которой столетняя хата от бабушки осталась – то, что надо для этнографического центра. Ольга сошьет участникам нового ансамбля наряды, для чего готовит себе помощницу из местных девочек. «Как еще спасти нашу культуру? Так мы ее сохраним, – уверена Ольга. – Пускай не среди некрасовцев, но традиция будет жить». ■

тройки, катламочки, копытца, пирог-ярмик, красный «стюдень»... А на Лазареву субботу – эта традиция сохранилась до сих пор – «разбивают» сазанью икру и едят ее с блинами. Ну а пока я гостил у Пушечкиных, Ольга готовила ярмик, закуску, «горчишку», «рыбу на кашке»... В общем, оригинальные и очень вкусные некрасовские блюда.

КАК СПАСТИ?

В считанных минутах ходьбы от дома Ольги расположилась новенькая этнодеревня. Построили ее три года назад, чтобы воссоздать быт казаков-некрасовцев и молчан в Турции. Однако выделенных на проект 12 миллионов рублей хватило только на строительство стилизованных под старину общинных подво-

Оригинальное некрасовское коромысло и турецкие казаны в экспозиции этнодеревни

СЛОВАРЬ БРОКГАУЗА И ЕФРОНА

АВТОР
ПАВЕЛ ВАСИЛЬЕВ

НОЧЬЮ, КОГДА ОТЧЕГО-ТО НЕ СПИШЬ, ВИДИШЬ, КАК ПОЛНАЯ ЗА ОКНОМ ЛУНА ПРОНЗАЕТ СИРЕНЬ, РАСТУЩУЮ У БЕРЕЗЫ, И ПОДСВЕЧИВАЕТ УГОЛОК КНИЖНОГО ШКАФА, ГДЕ ПОБЛЕСКИВАЮТ ЗОЛОТОМ БУКОВКИ НА КОРЕШКАХ СТРОГИХ ТЕМНЫХ ТОМОВ. ИХ У НАС В ШКАФУ ДЕВЯТНАДЦАТЬ. СОБРАНИЕ НАЧИНАЕТСЯ НА БУКВУ «А» И ОБРЫВАЕТСЯ НА БУКВЕ «И». НА ИВОВЫХ И ИТАЛЬЯНСКОМ ИСКУССТВЕ.

МАМА НАЗЫВАЕТ книги по фамилиям – Брокгауз и Ефрон. Мне такие мудреные слова еще трудно правильно выговорить. Зато я легко представляю себе, как два умных дяди давным-давно сидели и писали эти большущие книжки. С утра до вечера. Каждый день, кроме воскресенья. Наверное, писали по очереди. Брокгауз писал первый том, Ефрон – второй. Брокгауз – третий, Ефрон – четвертый. И так далее. Большая была работа. На этом размышлении я легко засыпаю. Скорее бы утро. Летом на даче самое скучное – спать. Здесь так интересно! Каникулы! Это вам не в Москве... В Москве у нас – бабушка Настя. А здесь – бабушка Люся. Так мы с сестрой их зовем – коротко. А вот несчастным взрослым приходится долго выговари-

вать: А-на-ста-сия Пав-лов-на и Люд-ми-ла Ев-гень-ев-на. Трудно быть взрослым...

Бабушка Люся – мама нашей мамы. Она маленькая и плохо ходит. Она ходит с палочкой и внимательно смотрит под ноги, когда идет. Но зато все замечает. И всегда что-то делает. Она строгая. Она редко смеется. И улыбается редко. Никогда не кричит. Но ее все слушаются. Не только мы с Лидой. Но и мама, и старенький дядя Сима, и даже папа. Мы приезжаем на дачу летом. А она всегда здесь живет. Мы у нее в гостях. Она не любит сюсюкать. Она говорит с нами так, что поневоле запомнишь.

Если мы с сестрой долго собираемся куда-то, например за хлебом, и не очень торопимся, забывая взять то сетку, то кошелек, бабушка удивляется: «Ну, что вы ширитесь-то? Хлеб разберут». И мы торопимся, потому что шириться – это плохо. Шириться – это делать все медленно, тяп-ляп.

Еще хуже – холявами быть. Холявы – это те, кто мусорят, не моют посуду. Не подметают полы. Это такие грязнули, которые убрать после себя не хотят. Кругом их – великое множество. Если мы отчего-то расстраиваемся, ноем, хнычим, бабушка замечает: «Что это вы ныржите с утра? Нашли время виньгать. Идите гулять».

А если мы суетимся, носимся, раскидываем вещи куда попало, не отнесем, например, после чая чашки на кухню, или забудем, куда вчера положили карандаши, или грохнем чем-то об пол, бабушка Люся вздыхает: «Вот, росомахи, прости Господи. Вот – полохало».

И у мамы мы тоже часто бываем – полохало. И холявами. Поэтому мы очень стараемся все положить на свои места, а не бросить там, где придется.

Мы с Лидой стараемся не шириться, не виньгать и не оказаться полохало. А холявами – тем более. Хотя сами слова нам ужасно нравятся. Ведь, кроме нас, их никто не понимает. Совсем никто!

Мы уже знаем, это – северные слова. Так говорили раньше в Архангельске. На Русском Севере. В Поморье.

А бабушка Люся родилась в Архангельске. Вот как далеко... У самого Белого моря.

И многое у нас – оттуда. Например, березовый туес в сених. В туесе хранится крупная соль, дно у него деревянное и крышка с удобной ручкой – тоже из дерева. А кора по бокам без единой дырочки и блестит. И слово красивое – туес... Мама говорит, этому туесу лет сто, она его с детства помнит. Ого!

Или вот валёк. Он даже немного страшный. Выгнутый, деревянный, на одной стороне резьба – охота на кита, море, сани на берегу, гарпуны, люди какие-то. А на конце, где держать – вырезана деревянная человеческая рука. Пальцы в кулак сжаты. Так похоже, только пальцы маленькие. Бр-р-р. Зато держать удобно. Валёк этот – для стирки белья. Или для глажки? Я так и не понял толком.

Или вот на стене висят – две круглые гипсовые штукорины размером с большие тарелки. На одной черный мавр едет на войну, он на коне, с винтовкой, глаза злые.. А на другой он весь в белом и с белым знаменем – едет домой с победой. Песню небось поет.

Или там – огромная белая супница. На дне не по-русски написано – Лондон, 1861. И трещина на крышке. Но это не мы... Это древняя трещина.

И Брокгауз с Ефроном у нас из Архангельска. И рукописная книга Ершова «Конек-Горбунок» в твердом коричневом переплете. Такой четкий почерк, все буквы понятны, чернила яркие, как вчера написали, только твердых знаков многовато, а страницы гладкие-гладкие... Наверное, не только мы с Лидой читали эту книжечку.

И много чего еще. Ковшику вот сто лет. Или даже больше. А мы этим ковшиком воду из бочки черпаем и наливаем в собачью миску. Жарко ведь. Лето. А собаку зовут Дик. Лежит, тяжело ды-

шит. Язык на спине. (Так тоже говорят в нашем доме. Про того, кто сильно устал.) Мы Дика побаиваемся немножко. А он нас – нет. Дик с шумом лакает воду, брызгается.

Я уж не говорю про заросли малины, про сарай, траву, дуб, огурцы, помидоры, ряды взрыленной картошки, про яблони, вишни, сливы, рябину, лук со стрелами, прятки, салочки, мячик, прыгалки и приезды папы с мамой по выходным.

И про кошку не говорю. Она у нас имени не имеет. Просто кошка. Хотел разок приласкать, ногу до крови разодрала...

Выдернешь потихоньку первую редиску из грядки, оборвешь зелень, сполоснешь красный бочок в ковшике и съешь. Вкуснота.

Вот как на даче интересно! Если, конечно, не шириться и холявой не быть.

Мне говорили, что первый раз я приехал сюда в три месяца. Наверное, мне сразу понравилось. Я лежал в коляске в саду и спал. А рядом спал Дик. Если я просыпался и плакал, Дик начинал тихонько прерывисто подвывать. Мол, эй, кто-нибудь, идите сюда... Маленький человек проснулся.

Когда я подросток, бабушки Люси уже не было с нами.

Однажды, в очередной раз листая Брокгауза и Ефрона – мне очень нравились в нем цветные вкладки-рисунки, допустим «Дикие народы Африки» или «Племена Северной Америки», черно-белые репродукции скульптур и картин, большие географические карты, – я обратил внимание на то, что это не просто словарь, а «Новый энциклопедический словарь».

Я задал маме сразу три вопроса. Почему словарь – новый?

Почему у нас только девятнадцать томов?

И – главное – кто и где и когда их купил?

Оказалось, словарь этот выписывал из Санкт-Петербурга папа бабушки Люси, мамин дедуш-

ка, а мой, значит, прадедущка Евгений Васильевич Никифоров, священник Архангельской епархии, еще до Первой мировой войны. А когда та война началась, доставка книг в Архангельск прекратилась. Так и осталось у нас только девятнадцать томов.

– Которые неплохо бы протереть влажной тряпочкой, аккуратно, по корешкам, – завершила короткий рассказ свой мама. Почему словарь «Новый», она точно не знала, предположила, что были другие, более ранние издания...

Я пошел отыскивать тряпку, но незримая историческая ниточка протянулась, чтобы уже не оборваться: Архангельск – отец Евгений Васильевич – словарь – Первая мировая – революция – Гражданская война – бабушка Люся – Отечественная война – подмосковный домик – наша семья.

Поставил книги в шкаф, спрятал тряпку на место и... Быстрее в футбол играть. Пока дождик не начался. Тучи уже набегали.

На фотографиях – их у нас сохранилось довольно много – Евгений Васильевич Никифоров обычно в центре. Длинные темные волосы, борода, ряса, крест на груди. Спокойный взгляд. Значительный. Сразу видно – глава семьи, духовный наставник, человек, к которому приходят...

На большом фото, крупном, увеличенном, он в подряснике и без креста – мастер талантливо отретушировал время. Зато этот портрет можно было повесить на стене в доме без особого риска. Интересный мужчина. Рядом на столике книги. Борода седая уже, а глаза – живые, притягивают.

Что мы знаем о нем? Немногое.

– Бабушка Люся не рассказывала, а я и не особо-то спрашивала, – объясняет мама. – Да и времена были неподходящие для рассказов.

Но все-таки кое-что знаем, кое-что осталось в семейной памяти, в незатейливых документах,

письмах, открытках, визитных карточках, фотографиях.

Да и в Интернете, представьте себе, о моем прадеде сказано. Вот уж я удивился.

Прадед мой родился в 1851 году. Можно предположить, что родился он в семье сельского священника огромной Архангельской губернии, знаменитой своими лесами, снегами, ссыльными и старообрядцами.

«Сюда никакие татары не дошли» – эту семейную шутку я помню с детства. В самом деле, что там делать татарам? Там хватало зырян, которых надо было привести к православию.

В середине XIX века в отчете Архангельского губернского статистического комитета не без иронии сказано: «Почти треть жителей Архангельской губернии более или менее живет убеждениями раскола. Одни открыто принадлежат к расколу, другие числятся православными, но по убеждению и жизни вполне раскольники, третьи находятся под сильным влиянием раскола».

В 1851 году оканчивает Архангельскую духовную семинарию Иван Сергиев, будущий Иоанн Кронштадтский. Как лучший ученик выпуска, он направлен в Санкт-Петербургскую духовную академию. На руках аттестат, выписка из метрической книги о рождении и крещении, медицинское свидетельство о состоянии здоровья, пять рублей серебром и подорожная: «Давать две лошади с проводником без задержания на прогонах от Архангельска до Санкт-Петербурга».

Мой прадед окончил Архангельскую духовную семинарию в 1872 году. Окончил, как сказано в одном из документов, по второму разряду. Второй разряд означал такую оценку успеваемости, способности и прилежания: «Довольно хорошо. Очень достаточно. Достаточно. Добропорядочно».

Учили в семинарии серьезно. Целых шесть лет, три двухгодичных цикла. В первом цикле упор делался на риторику, поэ-

зию, литературу, во втором – на философию, психологию, логику, патристику, герменевтику, в третьем – на богословские науки и иностранные языки.

В библиотеке семинарии насчитывалось три тысячи книг, многие на латинском, еврейском, славянском, немецком, английском и польском языках.

По фотографии выпуска, если бы не подпись, ни за что не скажешь, что это – будущие священники. Вполне себе гражданские лица. Типичные студенты. Гражданское платье – бабочки, галстуки, пиджаки, сюртуки, картузы, визитки. Чисто выбритые молодые ребята, никаких тебе бород. Учеба завершена, впереди – служба.

Никифоров Евгений Васильевич рукоположен в сан священника 26 февраля 1873 года.

Служит он по сельским приходам – Чубалонаволоцкому, Лодомскому, Лисестровскому Архангельского уезда.

Женится на Анне Степановне, моей прабабушке, из древнего церковного рода. Возможно, ее девичья фамилия – Кучина. У них рождаются дочери – Ольга, Людмила, Александра. Людмила – и есть моя бабушка Люся.

Евгений Васильевич, по ее словам, человек был уважаемый и не бедный. Когда приходили в магазин за покупками, маленьких дочерей немедленно угощали лимонадом, дарили конфеты, сласти. Жили они в собственном доме. Когда Анна Степановна не ужилась со свекровью, Евгений Васильевич сразу же купил своей маме отдельный дом, по соседству.

Выписывал он из Москвы вполне буржуазную солидную газету «Утро России». Ее издавали миллионеры, братья Рябушинские. У нас подписной квиток, представьте себе, сохранился.

И сам пописывал по служебным делам в «Архангельские епархиальные ведомости».

Вот газетный отрывочек от 1888 года, оцените витиеватость стиля: «...это ужасное и грозное событие, в связи с вышеизложен-

КОЛЛАЖ ОЛЕГА БОРОДИНА

ными причинами, может быть, послужило причиной установления праздника местного в честь Св. великомученика Георгия, именно в 4 день июля. Если, как выше было сказано, дни памяти Св. Георгия не праздновались, и в храме, посвященном его имени, не правилась никогда храмовая служба, то само Провидение научило сему установлению».

У нас много поздравительных новогодних и пасхальных открыток тех времен, на всех один адрес – Архангельск, Лисестров, Исакогорка. Видимо, долгие годы отец Евгений служил именно здесь.

«30 числа мая совершена закладка храма на Исакогорской железнодорожной станции, что за рекой Двиной напротив г. Архангельска. Церковное чинопос-

ледование при этом событии совершено с благословения Его Преосвященства, Преосвященнейшего Иоанникия, Епископа Архангельского и Холмогорского, членом духовной консистории протоиереем Илием Легатовым, при участии священников Лисестровского прихода Прокопия Иванова и Евгения Никифорова. При совершении этого священнодействия находилось все местное железнодорожное начальство и служащие станции. Храм здесь устроится деревянный на каменном фундаменте и посвящается во имя преподобного Сергия Радонежского и всея России чудотворца».

Храм был открыт в 1902 году и привлекал «красотой внешнего вида: высокая звонница, необычная в несколько уровней

крыша, большие окна с разноцветными стеклами, большие цветные кресты на стенах». В Интернете есть фотографии старого храма у станции Исакогорка. Действительно, «привлекает красотой внешнего вида». Да и восстановленный не так и давно – он тоже хорош.

Умер Евгений Васильевич Никифоров, как оказалось, вовремя. В 1918 году.

Как раз началось «триумфальное шествие советской власти». Оно же – «тяжелое время смуты на Руси».

9 марта в Архангельск высажен первый десант англичан, тепло встреченный многими жителями города.

Всего одна его фраза перешла к нам, так сказать, по наследству. Зато какая... Терзает она и мучает. Как-то на склоне лет проворчал он, словно про себя, да все запомнили: «Кресты и поклоны только для дураков».

Что это было? Минутная слабость? Обычная человеческая усталость после стольких лет верного служения? Долгий боготворческий спор с самим собой? Не исключено, сказано – во хмелю. Вспыльчив и гневен был в трудные минуты жизни отец Евгений.

Мой племянник, Дмитрий Сергеевич Васильев, вырос, выучился и начал работать. И вдруг притаскивает однажды домой большую сумку, а там – десять томов Нового словаря Брокгауза и Ефрона. Купил, говорит, с полочки. Оказывается, была у него такая детская мечта – восполнить семейную реликвию. Вот – поискал, приценился и купил. Поступок.

С двадцатого по двадцать девятый том!

Завершается собрание на словах: Ньюфаундленд – Отто.

На отдельной страничке помета: «Дозволено военною цензурою. Петроград, 2-го июля 1916 года».

Дальше это издание уже не выходило. Оборвалось. Сами понимаете – почему. 📖

БЕЗ ПРЯНИКОВ И САМОВАРОВ. ПОЧТИ...

АВТОР

ДМИТРИЙ РУДНЕВ

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

ТУЛА – ГОРОД-БРЕНД. КТО НЕ ЗНАЕТ ПРО ТУЛЬСКИЙ ПРЯНИК ИЛИ ПРО ТУЛЬСКИЕ САМОВАРЫ? НУ А ТУЛЬСКИЕ ОРУЖЕЙНЫЕ ЗАВОДЫ, ЭТО, МОЖНО СКАЗАТЬ, ОДНА ИЗ ВИЗИТНЫХ КАРТОЧЕК РОССИИ. НО СТОИТ ЛИ РАССКАЗЫВАТЬ О ГОРОДЕ ТО, ЧТО ВСЕ И БЕЗ ТОГО ЗНАЮТ? А ПОТОМУ ПОСТАРАЕМСЯ ИЗБЕЖАТЬ БАНАЛЬНЫХ ТЕМ.

История Тулы – это в первую очередь история ее мастеров, ее промышленности и заводов

В ИНТЕРНЕТЕ МОЖНО встретить утверждения о том, что Тула существовала еще в домонгольский период. Но это, мягко говоря, не так. Конечно, славянская колонизация – а поселения наших предков на среднем Дону фиксируются уже в X веке – не могла обойти стороной тульские края. Конечно, при раскопках здесь было найдено немало артефактов вяти-

чей, были обнаружены и древнерусские городища. Но факт остается фактом: как город Тула возникла лишь в XVI веке. «Археологический материал в нашей области огромен, есть артефакты, которые позволяют говорить о том, что мы были самой северной окраиной Скифии, – рассказал журналу «Русский мир.ги» историк, научный сотрудник областного краеведческого музея Александр Де-

мидов. – Вот непосредственное свидетельство проживания в этих местах наших предков – вятичей. – Александр указывает на стенд, на котором расположены височные кольца. – Эти украшения типичны именно для этого славянского племени. А вот в Тульском кремле, который довольно неплохо изучен археологами, предметы старше XVI века просто не были найдены».

Туляки гордятся тем, что их город ни разу не был взят неприятелем, а про историю с Болотниковым говорят: так это ж был наш, внутренний конфликт

ЖЕНСКИЙ РОД

Также несостоятельна и легенда о том, что «Старая Тула» находилась на противоположном от кремля берегу реки Упы, при слиянии с речкой Тулицей. Есть сразу два документальных свидетельства, говорящие о том, что там попросту не могло быть городища. Одно относится к XVIII веку и рассказывает о регулярных весенних паводках, затоплявших эти места. Другое, еще более раннее, сообщает, что этот участок принадлежал одной из тульских церквей и там находились покосы клириков этого прихода.

К тому же есть еще один аргумент, согласно которому Тула никак не могла находиться на правом берегу Упы. Если мы внимательно посмотрим на названия русских городов, то увидим, что одни из них – «женские», другие – «мужские». И есть строгая закономерность в том, каким – «мужским» или «женским» – именем называется город. И зависит это от того,

на каком – правом или левом – берегу реки стоит город. Вот, к примеру, Порхов. Это – «мужское» название. И стоит город на правом берегу реки Шелони. Вязьма, напротив, название «женское». И город стоит на левом берегу! Владимир и Ярославль – «мужские» названия, и стоят оба города на правобережье, а Москва и Коломна – «женские» и находятся на левом берегу протекающих рядом рек. Можно даже не смотреть на карту, чтобы понять, на каком берегу Волги стоят Самара и Саратов. Конечно, в этом правиле есть исключения, но в подавляющем большинстве случаев оно работает. Вот, например, Кашира. Она стоит на правом берегу Оки, но общеизвестно, что изначально она находилась на левом. Там даже сохранились валы и рвы старого Каширского кремля. Следовательно, если бы Тула находилась на правом берегу реки, то ее название было бы в мужском роде, и именовалась бы она каким-нибудь «Тулом».

Экспозиции Тульского краеведческого музея просто бесподобны. История города представлена не только информативно, но и очень creatively

Клады – самые будоражащие воображение археологические находки. Не обошлось без таких и при раскопках Тулы и ее окрестностей

ТАЙДУЛА – ТУЛА?

«Название нашего города само по себе тоже загадка, – продолжает Александр Демидов. – Во времена Золотой Орды здесь не было власти русских князей, несмотря на славянское население этих мест. Наш степной клин, вдающийся в лесную зону, находился под непосредственной властью ордынских правителей. Есть даже такой термин – «тульское баскачество». С этим даже связана версия названия нашего города. Эти земли принадлежали жене хана Узбека – Тайдуле, ей их отдал ее любимый сын Джанибек, унаследовавший при активной помощи матери отцовский престол. И от ее имени и произошло название – Тула».

Кстати, с Тайдулой связано и первое действительно достоверное упоминание о Туле. В московско-рязанском докончании (договоре) от 1381 года между Дмитрием Донским и Олегом

Рязанским говорится: «А что место князя великого Дмитрия Ивановича на Рязанской стороне, Тула, как было при царице при Тайдуле, и коли ее баскацы ведали, в то ся князю великому Олегу не вступати, и князю великому Дмитрию». Иными словами, два соперничающих князя договорились о том, что Тула – нейтральная территория. Кстати, многие исследователи полагают, что здесь топоним «Тула» употреблен не в смысле названия города, а в смысле названия территории, края. Что подкрепляется датировкой находок в черте самого города, на окрестных городищах, а также малым масштабом всех выявленных древнерусских поселений в этом районе.

Так что у сторонников версии, что Тула возникла в домонгольскую эпоху или накануне ордынской «Великой замятни», попросту нет доказательств, подтверждающих их мнение.

Развитие промышленности невозможно без развития науки. Этой теме в Тульском краеведческом музее посвящена отдельная экспозиция

БУРЫЙ ЖЕЛЕЗНЯК – ТУЛЬСКОЕ ЗОЛОТО

«Конечно, залогом процветания нашего города стали залежи руды, – продолжает Александр Демидов, – и пограничное положение. И плодородные земли. Когда здесь начали выделывать железо, сюда стали стекаться мастера, и прославилась Тула в XVI веке. Наш город, единственный из исторических центров российской металлообработки, до сегодняшнего дня сохранил статус промышленного центра». И это – абсолютная правда. В принципе, железо добывали на Руси и в домонгольскую эпоху, и во времена ига, и в поздний период возвыше-

ния Москвы. На территории всей Древней Руси была распространена так называемая болотная или луговая руда. По-научному она называется «бурый железняк».

В поздний московский период огромным центром выплавки из бурого железняка была Водская пятина Новгородского княжества. В окрестностях Петербурга, который находится как раз на этих землях, вплоть до XX века сохранялась кустарная выделка металла. Благодаря этому мы и знаем, как наши предки добывали руду и выплавляли из нее металл. Таким же огромным металлургическим центром была Устюжна Желез-

нопольская и весь окрестный Угличско-Белозерский регион. И, наконец, еще два аналогичных центра – сама Москва с Кузнецкой слободой, а также Серпуховско-Каширский регион. Грубо говоря, у Тулы практически не было шансов обойти конкурентов.

Та же самая Устюжна во времена Ивана Грозного чадила и коптила как вулкан и еженедельно выдавала на-гора сотни пудов железа и «уклада», как тогда называли сталь.

Выплавку металла на среднерусской равнине можно было организовать где угодно. Бурый железняк буквально валялся под ногами, его добывали и зимой,

Дмитрий Донской, Куликовская битва, произошедшая на территории Тульской области, еще одна яркая и важная страница прошлого этого края

Бурная военная жизнь старинной Тулы, стоявшей на самом краю Дикого поля, щедро оставила после себя красноречивые следы как в самом городе, так и в его окрестностях

Работа оружейников несет в себе два взаимоисключающих момента: с одной стороны, плод их труда – орудие убийства, с другой – это необыкновенно эстетичные вещи

Эти неказистые железки – мины средневекового мира. Называются они «чеснок». Атака конницы гарантированно захлебнется, если дорога перед ней будет усыпана «чесноком»

и летом. Описана масса способов его добычи. Например, рудокопы ставили на болоте срубы, выбирали внутри них жижу и, откачивая воду, заглубляли ямы до горизонта пролегания бурого железняка. На склонах оврагов и холмов, а также в лугах руду добывали открытым способом, в случае необходимости делали небольшие шахты – «дудки». Но достать руду – это было даже не полдела, а четверть, если не осьмушка. В буром железняке содержится около 35–45 процентов железа. Добавим сюда глиноземные примеси, ил, прочий мусор, и концентрация металла упадет еще ниже. Значит, руду надо обогащать. Ее

сушили, промывали, обжигали, дробили, просеивали и в итоге получали пригодную для выплавки субстанцию.

Гораздо больше, чем с месторождениями бурого железняка, нашим предкам повезло с другим ресурсом – топливом. И обеспечили себя им они самостоятельно. В отличие от балтов или их соседей финно-угров славяне были землепашцами. Поэтому они бесцеремонно вырубали девственные леса, когда же почва истощалась, снова брались за топор и расчищали очередную делянку. А на покинутом участке вырастал вторичный лес – березняк. Крайне бесполезная штука. Строить из березы нель-

зя, гниет за несколько лет, древесины тяжелая, но хрупкая. А вот дрова – лучше не найти! А еще из березы получается прекрасный древесный уголь, отличное топливо для Средневековья. И вот углежогі вокруг центров выделки железа уже жгут свои костры, снабжая металлургов и кузнецов высококлассным горючим.

Процесс выплавки металла был в те времена крайне сложен. Строили сыродутный горн – печку в форме трубы, не цилиндрической, а сужавшейся кверху, загружали ее углем вперемежку с дробленой рудой, поджигали и мехами через специальные отверстия нагнетали атмосферный воздух. Отсюда и название технологии – сыродутная. В итоге получалась куча шлака, в который уходило порядка 50 процентов железа, содержащегося в руде, и бесформенный комок железа, обильно одобренный все тем же шлаком. Он назывался «крица». Чтобы превратить его в товарный металл, его долго отковывали, как в холодном, так и раскаленном состоянии. В итоге получался феррит – железная фракция, которая была очень мягкой и непригодной для изготовления, например, оружия.

Тульский музей оружия.
Суровое армейское
очарование

РУССКИЙ «УКЛАД»

Но огромное количество древесного угля позволяло собрать несколько кусков крицы, зафиксировать их снова в набитый под завязку углем горн и повторить процедуру с самого начала.

Неизвестно, кто и как додумался до этого не вполне рационального на первый взгляд действия, но материал, который после повторной плавки вынимали из горна, обладал гораздо лучшими качествами, чем изначальный феррит. Дело в том, что железо, нагревшись до определенной температуры, как бы замораживает на время дальнейший нагрев, вбирая в себя энергию топлива — она тратится на перестройку молекулярной структуры, которая при остывании превращается в упругую сталь. На Руси этот материал называли «укладом». Этот процесс был описан только в середине XIX века русским металлургом Дмитрием Константиновичем Черновым.

Так вот, сам факт наличия этого «уклада» ставит вопрос о том, так ли сильно Московская Русь зависела от импорта железа, как это принято считать.

К сожалению, фундаментальные труды, посвященные древнерусской металлургии, были

Очутившись среди всего этого холодного и огнестрельного, короткоствольного и нарезного, автоматического и дульнозарядного оружия, трудно не ощутить себя мальчишкой

От петровских фузей до реактивной артиллерии. Даже маленький уголок двора Музея оружия и тот способен лаконично передать историю тульской оружейной промышленности

Игры, которые предлагаются посетителям музея, разработаны непосредственно для этой экспозиции, хочешь – помогай кузнецу, а хочешь – рубись с врагом-захватчиком

ТУЛА МАСТЕРОВАЯ

Итак, в XVI веке в Тулу начинают стекаться мастера. В 1565 году в Туле на посаде насчитываются 33 кузницы. Это уже серьезная заявка на успех. Примечательно, что 12 из них принадлежат тульским стрельцам. Служилые государевы люди выбирали перспективное ремесло. Чуть позже, в 1588 году, писцовые книги сообщают, что в городе жило 11 кузнецов-«дворников».

«Дворниками» в те времена называли тех, кто жил на кремлевских дворах, – объясняет Александр Демидов. – В таких крепостях, как Тульский кремль, местным помещикам – а это было воинское сословие – выделялась территория для устройства «осадного двора». Сами помещики в них не жили, они устраивали там склады, лавки, селили там «дворников», которые, как мы видим, даже занимались ремеслами. Конечно, осадные дворы должны были становиться прибежищем для местных жителей в случае набега неприятеля, а также местом хранения провианта на случай осады. Но оборотистые русские люди умели во всем нахо-

написаны более шестидесяти лет назад. Их автор – Борис Александрович Колчин, основатель лаборатории естественно-научных методов в Институте археологии РАН. Еще в те времена, в начале 1950-х годов, Борис Александрович сокрушался по поводу полного отсутствия исследований, посвященных структуре металла в археологических находках Древней Руси. С тех пор стали доступны такие

способы исследования материалов, как хроматография, масс-спектрометрия, но воз, как говорится, и ныне там.

А ведь системный анализ сплава, который археологи находят в огромных количествах, состава материала, из которого сделаны те или иные археологические находки, мог бы дать ответы на массу актуальнейших для современной науки вопросов.

Ожившая история. Начало XX века. Кабинет начальника Тульского оружейного завода Александра Куна. Он обсуждает с Павлом Третьяковым и англичанином Жюлем Мюллером вопрос о серийном выпуске пулемета системы Максима

дить выгоду, поэтому осадные дворы использовались самым разным образом».

Кстати, наличие в Туле кузнецов-«дворников» свидетельствует о том, что кузнецы были и среди посадского населения. Но оно обязано было нести посадское тягло, и чисто экономически ремесленнику было проще уйти с посада и податься в «дворники» к кому-нибудь из помещиков. Само собой, за разумное вознаграждение.

Когда же в 1595 году царь Федор Иоаннович организовал в Туле казенную оружейную слободу и отрядил ей место на правом берегу Упы, напротив кремля, кузнецы совсем перестали считаться с посадскими правилами. Уже в XVII веке выборные посадские головы должны были собрать с оружейников какие-то подати, но те просто игнорировали их требования. Тогда посадские выборные пошли к тульскому воеводе с жалобой на оружейников. Воевода взял да и высек жалобщиков и посадил их в темницы за «недобор». То есть, по сути, занял сторону оружейников, которые посчитали для себя лишним платить то, к чему их обязывал закон.

СТВОЛЬНИКИ-ЗАМОЧНИКИ

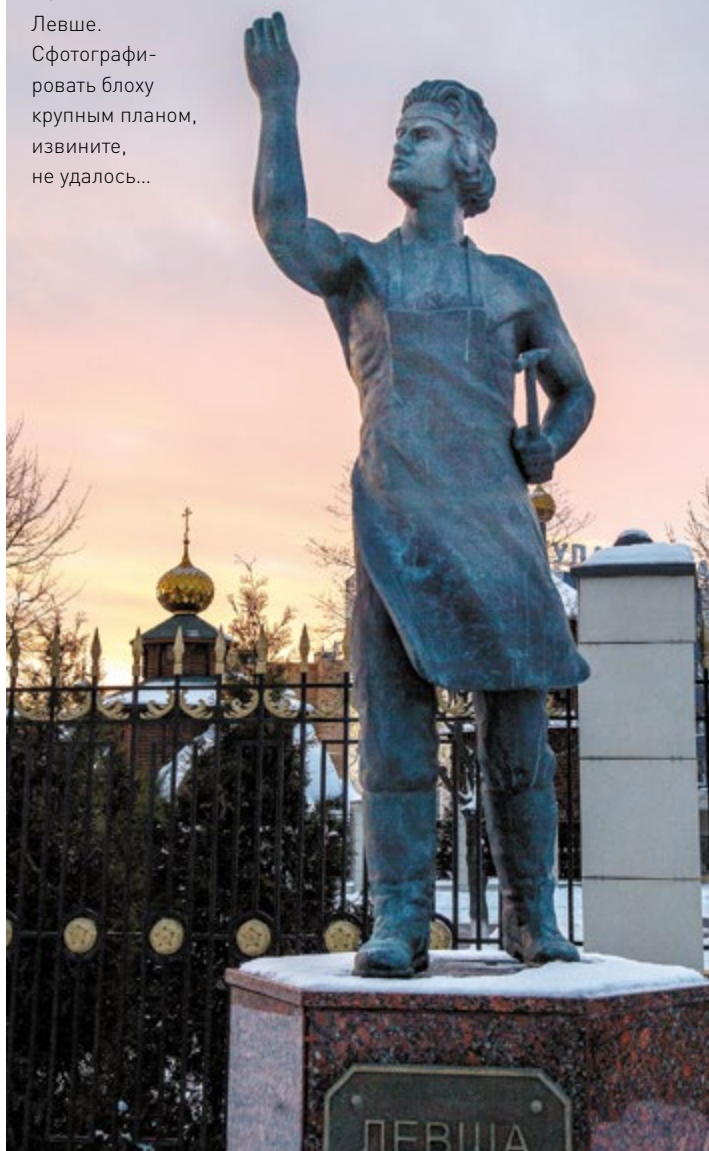
Как только тульские кузнецы перешли в разряд казенных, то есть государственных производителей, их обязали выпускать оружие огненного боя. Высокая технологичность такого производства почти сразу разделила их по узким специальностям. Среди них появились ствольники, замочники, «ложевые» мастера. И этот факт говорит о двух моментах.

Во-первых, Российское государство в допетровскую эпоху, вопреки расхожему мнению, очень быстро перенимало военные новшества и максимально широко использовало их.

Во-вторых, металл, который вырабатывали тульские мастера, великолепно подходил для такой требовательной к материалу продукции, как огнестрельное оружие.

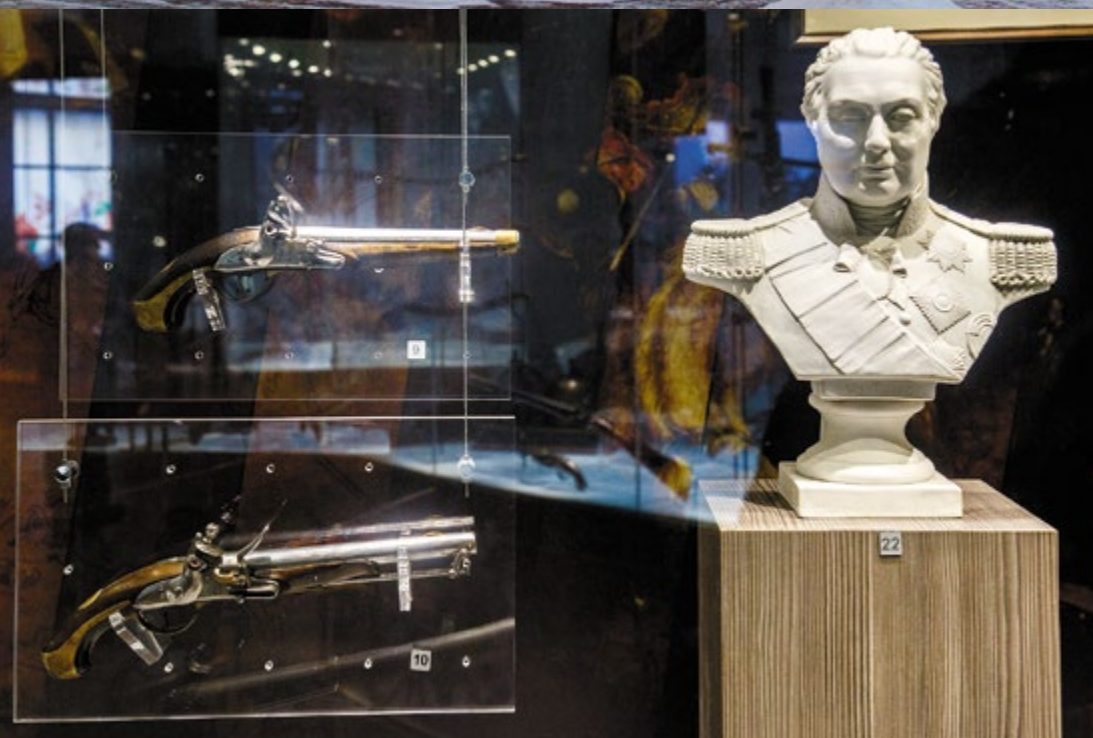
Пищали, длина стволов которых составляла порядка 40 калибров, в Туле изготавливали по высшему разряду. Вряд ли в те времена в мире были технологии, которыми бы не владели тульские мастера. Они умели и высверливать стволы, и нарезать их. Лесков не сильно преувеличивал, написав, что туляки могли подковать блоху.

Памятник Левше. Сфотографировать блоху крупным планом, извините, не удалось...

Николо-Зарецкий храм.
Под его стенами находится
родовой некрополь Демидовых

На тульских заводах ковались многие победы нашей армии. В том числе и в войне 1812 года

ВЕРНЫЙ ХОД НИКИТЫ ДЕМИДОВА

Порой решающую роль в судьбе человека, его рода или даже целого города может сыграть всего лишь один верный шаг. И вот таким шагом стал поступок Никиты Демидова (Антюфеева), когда тульский оружейник предложил царю Петру ружья по цене почти в десять раз меньшей, чем та, по которой их заку-

пала Коллегия, тогдашний аналог министерства обороны. Петр Алексеевич с пристрастием изучил тульский товар и обнаружил, что он гораздо лучше, чем то оружие, что государство закупало ранее. Государь любил все регулярное, все хотел привести в единообразие и порядок, не будем вдаваться в подробности того, как он это понимал.

Создавая регулярную армию, Петр понимал, что без регулярного снабжения, в том числе и оружием, его идея не осуществится. И предложение Демидова пришлось как нельзя кстати, а уж то, что он сдержал обещание и выполнил контракт, вообще, наверное, определило судьбу Тулы как оружейной столицы России.

И стоит ли после этого удивляться тому, что такое чудо оружейной инженерной мысли, как винтовка Мосина, стоящая в одном ряду с другим русским чудо-оружием – автоматом Калашникова, было изобретено и создано именно в Туле?

С этой трехлинейкой русский солдат сражался при Мукдене, наступал на австро-венгров в Буковине, защищал Сталинград в 1941 году. Встав на вооружение в 1892 году, винтовка Мосина была снята с него только в 1970-м. Отдельные спецподразделения современных российских силовых структур используют эту винтовку и сегодня. Во время позиционных боев в Грозном в 1995 году она еще раз подтвердила свои достоинства в качестве снайперского оружия, эффективного в условиях уличных боев.

РУДНЕВ РЯДОМ С РУДНЕВЫМ

Ну, и, конечно, Тула очень гордится своими уроженцами. Впервые в этот город я попал по приглашению друзей-туляков. Встретив на вокзале, ребята посадили меня в машину и куда-то повезли.

Проехав почти через весь город, мы остановились у памятника бородатому мужчине в мундире с эполетами. После минутного замешательства я понял, что это – памятник Всеволоду Федоровичу Рудневу, контр-адмиралу, командиру легендарного крейсера «Варяг». Если кто-то из читателей не заметил, я – однофамилец этого человека.

И вот мои друзья-туляки, пользуясь возможностью, поставили меня рядом с памятником и сфотографировали Руднева с Рудневым. Ну а потом и самих себя – в той же компании.

В этот первый раз все выглядело логично, ну, или, по крайней мере, объяснимо. Когда же через пару месяцев я снова приехал в Тулу, мои друзья повторили всю церемонию у памятника моему легендарному однофамильцу с точностью до мелочей. Так повторялось раз за разом, и я начал было уже подумывать, что ребята просто разыгрывают меня, «троллят», выражаясь современным языком... Но когда мы приехали к памятнику в пятый или в шестой раз, я понял, что дело в другом: просто они безумно гордятся своим земляком. А то, что я его однофамилец – всего лишь допол-

Память
о Всеволоде
Федоровиче
Рудневе.
Музей
легендарного
адмирала
и памятник
флотоводцу
в самой Туле

нительный повод отдать Всеволоду Федоровичу дань уважения.

С тех пор я, приезжая в Тулу, всегда еду к памятнику легендарному адмиралу. А в эту поездку мы решили навестить еще и могилу капитана «Варяга». Похоронен герой русско-японской войны в своем последнем имени – селе Савино, что под Тулой. Возле деревенской церкви – могила Всеволода Федоровича, а неподалеку – музей легендарного адмирала.

Надо сказать, местное музейное объединение – Тульский областной историко-краеведческий и художественный музей – крайне концептуально подходит ко всем своим экспозициям, в число которых входит и Музей адмирала Руднева.

Здание построено в виде палубной надстройки «Варяга». Здесь

в выставочных залах хранятся личные вещи героя русско-японской войны, элементы оснастки крейсера, документальные свидетельства подвига русских судов, крейсера «Варяг» и канонерки «Кореец», на рейде порта Чемульпо.

О масштабе личности Всеволода Федоровича предельно красноречиво говорит дошедший до нас отрывок его речи, которую он произнес перед своими матросами, после того как принял решение идти на прорыв заблокировавшей русские суда японской эскадры: «Безусловно, мы... вступим в бой с эскадрой, как бы она сильна ни была. Никаких вопросов о сдаче не может быть – мы не сдадим ни крейсера, ни самих себя и будем сражаться до последней возможности и до последней капли крови. Исполняйте каждый свои обязанности точно, спокойно, не торопясь. Особенно комендоры, помня, что каждый выстрел должен нанести вред неприятелю. В случае пожара тушить его без огласки, давая мне знать».

На обратном пути из Тулы в Москву меня не оставляла мысль, что в материале, который я буду писать и который вы сейчас читаете, так или иначе будет проследиваться тема трех фамилий людей, участвовавших в работе над этой статьей. И все эти фамилии, как ни странно, так или иначе связаны с Тулой.

Про Руднева все понятно, о нем речь шла только что. Наш главный рассказчик, научный сотрудник областного музея Александр Демидов, – однофамилец известного рода тульских промышленников Демидовых, о которых также говорится в тексте. Наш фотограф, Александр Бурый, чьи работы украшают этот материал, в зале дикой природы Тульского краеведческого музея указал на чучело медведя и сказал: «А вот это – мой однофамилец». Но на самом деле «тульской» его фамилию делает рассказ о буре железняка – ключевом природном ресурсе для города Тулы.

Подписывайтесь на журнал **РусскийМир.ru**

Во всех почтовых отделениях России:

по каталогу агентства
«Книга-Сервис» –
«Объединенный каталог.
Пресса России.
Газеты и журналы» –
Подписной индекс 43310

В почтовых отделениях стран СНГ:

по каталогам
«Российская Пресса»
ОАО «Агентство
по распространению
зарубежных изданий» –
Подписной индекс 43310

Через интернет-подписку:

электронный каталог
«Пресса по подписке»
от агентства «Книга-Сервис»
на сайте www.akc.ru

За рубежом:

электронный каталог агентства
«МК-ПЕРИОДИКА» на сайте
www.periodicals.ru

Корпоративная подписка по Москве (доставка курьером):

электронный каталог
«Пресса по подписке»
от агентства «Книга-Сервис»
на сайте www.akc.ru

По вопросам подписки обращаться к Гришиной Ирине
тел.: 8 (495) 981-66-70 (доб. 109)
e-mail: grishina@ruskiymir.ru

ФОНД РУССКИЙ МИР

117218, Москва, ул. Кржижановского, д. 13, корпус 2
www.russkiymir.ru